

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Уральское отделение Российской академии образования
Академия профессионального образования

Т.В. Пермякова

ВВЕДЕНИЕ В ГЕНДЕРНУЮ СОЦИОЛОГИЮ

Учебное пособие

Екатеринбург
2007

УДК 316(075.8)

ББК С542.2я73

П27

Пермякова Т.В. Введение в гендерную социологию: Учеб. пособие.
Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. 120 с.
ISBN 978-5-8050-0218-3

В пособии представлен анализ основных понятий гендерной теории, показано место гендерной социологии в системе гендерных исследований. Пособие дает представление о возникновении и развитии феминизма как фундаменте гендерных исследований. Особое внимание уделено характеристике гендерного неравенства, существующего во всех сферах жизнедеятельности современного российского общества.

Пособие адресовано студентам специальности «Социология», а также всем, кто интересуется гендерной проблематикой.

Рецензенты: доктор психологических наук, профессор Н.С. Глуханюк (ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»); кандидат философских наук, доцент А.М.Тихомирова (Уральский государственный экономический университет)

ISBN 978-5-8050-0218-3

© ГОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет, 2007
© Т.В. Пермякова, 2007

Введение

Несмотря на определенные успехи в ряде сфер общественной жизни (осуществление рыночных преобразований в экономике, стремление к демократизации и правовому государству и др.), в сфере сознания и менталитета Россия остается глубоко патриархальным социумом, свидетельством чего являются: мужское доминирование в экономической и политической сферах, прежде всего в области принятия решений; половое разделение труда как в сфере общественного производства (гендерная сегрегация), так и в сфере домашнего труда (традиционное разделение домашних обязанностей на «мужские» и «женские»); широкое использование в рекламе и СМИ образов традиционных гендерных ролей – мужчины-добытчика и женщины-домохозяйки и т.п. В повседневной практике мы постоянно сталкиваемся с примерами глубокой укорененности в сознании людей патриархальных и сексистских установок, которые, как правило, не осознаются и не замечаются ими. Например, сексистские установки обнаруживаются в процедуре приема женщин на работу, а также в многочисленных объявлениях о приеме на работу, часто умалчивающих о необходимых профессиональных качествах и подчеркивающих такие качества, как молодость и привлекательная внешность.

Таким образом, несмотря на декларируемое государством гендерное равенство, в реальной практике присутствуют явные или скрытые проявления дискриминации по признаку пола, прежде всего по отношению к женщине. Дело, следовательно, не только и не столько в законах и декларациях, сколько в устойчивом воспроизводстве патриархальных гендерных установок и стереотипов, которые формируются в процессе социализации в семье, затем усиливаются образованием, религией, экономическими и политическими институтами. Ключевая проблема заключается в том, что патриархальные ценности настолько глубоко усваиваются и мужчинами, и женщинами, что воспринимаются и теми и другими как *нормальные* и не осознаются в качестве причин социального дискомфорта и неудовлетворенности жизнью.

В процессе социализации женщинами усваивается их подчиненная позиция и конструируется система видимого согласия. Из этого следует, что изменение гендерного сознания и мышления – процесс крайне длительный и сложный, требующий определенных и значительных усилий. Следовательно, не только государство через провозглашение «правильных» законов, но и другие социальные институты, прежде всего семья и образование, должны включиться в процесс формирования гендерно нейтрального сознания. Для этого необхо-

дим сознательный, целенаправленный процесс *гендерного образования*, суть которого заключается в формировании толерантного, неагрессивного сознания в отношении статусно-ролевой дифференциации полов в обществе.

Гендерное образование является логическим и закономерным этапом гендерных исследований, которые развиваются в России с начала 90-х годов XX века. В начале этого периода была утверждена государственная программа «Феминология и гендерные исследования в России: перспективные исследования и технологии». Ее реализация, а также необходимость воплощения в жизнь идей IV Всемирной конференции по положению женщин (Пекин) обусловили введение в 1996 году в соответствии с решением Министерства образования РФ в программу некоторых специальностей высшего образования новой учебной дисциплины – феминологии. В некоторых университетах преподаются такие дисциплины, как гендерная психология и гендерная социология. Несмотря на признание гендерных исследований и принятые решения, это научное направление до сих пор остается достаточно «экзотическим» и маргинальным. Вместе с тем, наш многолетний опыт преподавания гендерной социологии в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (Екатеринбург) позволяет констатировать значительный и неподдельный интерес студентов, особенно гуманитарных специальностей, к подобным курсам.

Все сказанное, а также отсутствие учебников и учебных пособий по гендерной проблематике определили необходимость подготовки и издания данного учебного пособия. Каждая тема заканчивается вопросами для повторения и обсуждения и списком литературы, которые помогут более глубоко изучить тот или иной вопрос, показавшийся интересным.

Анализ и осмысление проблем, рассмотренных в учебном пособии, позволит получить представление о достаточно новом направлении в социологии, поможет ориентироваться в непростой гендерной ситуации современной России, сформировать представление о гендерной идентичности и собственном предназначении как мужчины или женщины. В какой бы области ни пришлось работать выпускнику-социологу, гендерные проблемы так или иначе окажутся в поле его зрения. Таким образом, изучение гендерной проблематики оказывается необходимым как для профессионального становления студента-социолога, так и для его личностного развития и совершенствования.

Раздел 1. ОСНОВЫ ГЕНДЕРНОЙ ТЕОРИИ

1.1. Понятие «гендер», его методологическое и эвристическое значение

Понятие «гендер» вводится в научный оборот на западе в 60-е годы XX века. До этого в социальных исследованиях использовалось понятие *sex* – пол. Впервые различие понятий *sex* и *gender* было обозначено психологом Р. Столлером в 1968 году. Введение этого понятия стало необходимым для закрепления в языке того факта, что социальные особенности полов определяются историческими и этнокультурными условиями, причем так, что женщины находятся в подчиненном положении. Впервые на это обратила внимание антрополог М. Мид в середине XX века. Изучая различные общества, антропологи обнаружили значительную разницу в понимании мужских и женских ролей, позиций мужчин и женщин в том или ином обществе.

Понятие «гендер» было введено по аналогии с категориями класса и расы, означающими дискриминацию, неравные возможности доступа к власти и другим социальным ресурсам. Термин *гендер*, в отличие от термина *sex* («пол»), наиболее точно может быть переведен как «социальный пол». Он акцентирует внимание на социальных (а не на биологических) различиях между полами. Э. Гидденс по этому поводу пишет: «Если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие "гендер" затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности. Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) является социально и культурно заданным. Таким образом, существуют два пола (мужской и женский) и два рода (мужественный и женственный)»¹. Однозначных и общепринятых определений гендера в современной науке нет, поэтому дискуссии на эту тему не умолкают и сегодня.

В России понятие «гендер» и все производные от него понятия также вызывают неоднозначную реакцию. Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина определяют гендер как «социальный статус, который определяет индивидуальные возможности образования, профессиональной деятельности, доступа к власти,

¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 153.

сексуальности, семейные роли и репродуктивное поведение»¹. О.А. Воронина рассматривает гендер как социальную конструкцию, где он выступает ориентированной моделью социальных отношений между мужчиной и женщиной, конструируемой социальными институтами общества².

Подводя итог всему вышесказанному, остановимся на таком варианте определения гендера: «Гендер – это социокультурный пол как результат опосредованности различий мужчин и женщин культурой, социальной структурой, экономикой, политикой и другими факторами»³.

Выделяют три основных измерения гендера:

1) индивидуальный гендер – это гендерная идентичность (например, мальчик, девочка), а также продолжающееся в течение всей последующей социализации соотнесение себя с «женскими» или «мужскими» качествами;

2) структурный гендер – положение женщин и мужчин в структуре социальных институтов, включая экономику, политику, религию, образование, семью и т.д.;

3) символический, или культурный гендер – то, что в каждой культуре в конкретное историческое время включается в образы настоящего мужчины и настоящей женщины, женственности и мужественности, феминности и маскулинности.

Если попытаться соотнести эти измерения с традиционными научными дисциплинами, то, по мнению Т. Гурко, первое более тесно примыкает к психологии, второе – к социологии, экономике, демографии, и третье – к культурологии, философии, истории, литературоведению. Конечно, такая дифференциация очень условна⁴.

Использование понятия «гендер» определило становление особой методологии, которая получила название «гендерный подход».

Термин *гендерный подход* возникает в науке в 70-е годы XX столетия. Чаще всего он понимается как методология, связанная с изучением специфики полов, в разных сферах жизнедеятельности общества, а также как анализ отношений власти, организованных на основании культурно-символического опре-

¹ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Введение. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. СПб., 1996. С.5.

² Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Обществ. науки и современность. 2000. № 4. С.10.

³ Абукирова И. И. Что такое «гендер»? // Обществ. науки и современность. 1996. № 6. С. 123.

⁴ Гурко Т. Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М., 1998. С.174 – 175.

деления пола. Культурно-символическое определение пола (то, что называется гендером) – это комплексная характеристика статуса, которая возникает на пересечении множества признаков индивида и группы. Таким образом, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина считают, что гендерный подход представляет собой вариант стратификационного подхода, так как в нем всегда присутствует тезис о *неравном* распределении ресурсов по признаку приписанного пола, об отношениях господства – подчинения людей, различающихся по признаку пола. Все современные теории, основанные на этом подходе, не пытаются оспорить различия между мужчинами и женщинами, считая, что важен не сам факт различий, а их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение властной системы на основе этих различий.

Как считает Н.В. Лавриненко, применение гендерного подхода к анализу социокультурной жизни общества позволило обнаружить *гендерную асимметрию* нашего общества. Вместо кажущегося на первый взгляд «рядоположения» мужской и женской реальности в нашей современной культуре можно обнаружить менее заметные, но все-таки достаточно определенно выраженные ценностные установки, согласно которым все, определяемое как мужское, помещается в центр и рассматривается как доминирующее, а определяемое как женское понимается как второсортное и менее значительное. Поэтому считается, что только «мужчина» репрезентирует все «человечество» и говорит от его лица; он же выполняет и важнейшую для человечества миссию – поддержание ориентации на познавательный и созидательный тип отношений к миру. Женщине отводится только мир эмоций и интуиции¹.

Таким образом, сущностью гендерного подхода является анализ власти и доминирования, которые утверждаются в обществе через гендерные роли и отношения.

В понятии *гендерные отношения* (как и в понятии «гендер») сделан акцент на социокультурных аспектах взаимоотношения полов, тогда как близкое к нему понятие «половые отношения» включает и биологические аспекты. Поэтому гендерные отношения можно рассматривать как *социально организованные отношения власти и неравенства между полами*. Именно они и являются предметом гендерных исследований, а объектом таких исследований традиционно выступают женщины как реально существующая и эмпирически фиксируемая относительно целостная и устойчивая социальная общность. Но сегодня

¹ Лавриненко Н.В. Женщина: самореализация в семье и обществе (гендерный аспект). Кисв, 1999. С. 19.

имеют место гендерные исследования (в том числе и социологические), объектом которых выступают мужчины¹.

Поскольку специфика полов и неравенство по признаку пола имеют место во всех сферах жизнедеятельности общества, сформировался целый ряд различных направлений гендерных исследований.

Гендерные исследования можно определить как совокупность разнообразных научных направлений, объединенных гендерной тематикой (в качестве содержания) и гендерным подходом (в качестве методологии). В рамках гендерных исследований можно выделить следующие направления.

Гендерная история ставит своей целью восстановление исторического существования женщин, которые забыты или вычеркнуты из официальной мужской историографии². Этими проблемами активно занимается Анетта Кун, профессор Боннского университета. По ее инициативе в Германии опубликовано 8 томов серии «Женщины в истории». Аналогичным исследованиям большое внимание уделяется в США, Великобритании, Норвегии. В России также представлено это направление³.

Гендерная лингвистика занимается изучением в языке стереотипов феминности и маскулинности, гендерных асимметрий и особенностей речевого поведения мужчин и женщин⁴.

Гендерная экономика выступает одним из наиболее молодых направлений экономической науки и занимается анализом различий в экономическом положении мужчин и женщин и причин их возникновения⁵.

Гендерная психология исследует психологические различия и особенности полов⁶.

¹ См. например, *Фасхиев Р.Г.* Трансформация мужского гендерного конструкта в современных российских условиях: Дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2001.

² См.: *Ретина Л.П.* Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории // *Обществ. науки и современность*. 2000. № 4; *Шашина Е.Б.* История женщин в США в XX веке // *Обществ. науки и современность*. 2000. № 4; *Ионов И.Н.* Женщины и власть в России: история и перспективы // *Обществ. науки и современность*. 2000. № 4 и др.

³ См.: *Каїдаш С.* Сила слабых: женщины в истории России (11 – 19 вв.). М., 1989.

⁴ *Кирилина А.В.* Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике // *Обществ. науки и современность*. 2000. № 4. С. 138.

⁵ См.: *Мезенцева Е.* Гендерная экономика: теоретические подходы // *Вопр. экономики*. 2000. № 3; *Ржаницина Л.* Работающие женщины в России в конце 90-х // *Вопр. экономики*. 2000. № 3; *Прокофьева Л., Фести П., Мурачева О.* Профессиональная карьера мужчин и женщин // *Вопр. экономики*. 2000. № 3 и др.

⁶ См.: *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб.; М., 2001; *Кон И.С.* Психология половых различий // *Психология индивидуальных различий* / Тексты под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 1982.

Трудно не согласиться с утверждением Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, что в России среди сложившихся обществоведческих дисциплин наиболее интенсивно в последние годы осваивает гендерную проблематику социология¹. Новая отрасль получила название гендерной социологии, иногда ученые используют термин «социология гендера и гендерных отношений».

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Когда в научном обороте появилось понятие «гендер» и чем вызвано его введение? Проанализируйте известные Вам точки зрения по поводу содержания данного понятия.

2. В чем специфика гендерного подхода? Что принципиально нового дает его использование при анализе социальных явлений?

3. В чем заключается разница между понятиями «гендерные отношения» и «половые (межполовые) отношения»?

4. Какие направления гендерных исследований существуют в современной науке? Каковы их особенности? Приведите примеры.

Список рекомендуемой литературы

Абукирова Н.И. Что такое «гендер»? // Обществ. науки и современность. 1996. № 6.

Антология гендерной теории. Минск, 2000.

Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Обществ. науки и современность. 2000. № 4.

Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М., 2004.

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера // Социол. журн. 1998. № 3 – 4.

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Обществ. науки и современность. 1999. № 6.

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера как феминистская теория // Женщина. Гендер. Культура: Сб. науч. ст. / Под ред. З.Хоткиной и Н.Пушкаревой. М., 1999.

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социол. исслед. 2000. № 11.

¹ *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 15.

Козлова Н.Н. Гендер и вхождение в модерн // Обществ. науки и современность. 1999. № 5.

Кон И.С. Психология половых различий // Психология индивидуальных различий / Тексты под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 1982.

Понуждаев Э.А. Основы гендерологии. М., 2003.

Пушкарёва Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопр. истории. 1998. № 6.

Ретина Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования // Новая и новейшая история. 1997. № 6.

Ретина Л.П. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории // Обществ. науки и современность. 2000. № 4.

Роуз Х. Исследование женских проблем в Великобритании // Социол. исслед. 1992. № 5.

Силласте Г.Г. Гендерные исследования: размышления участника международного семинара // Социол. исслед. 1992. № 6.

Силласте Г.Г. Гендерные отношения в период социальной трансформации России // Социол. исслед. 1994. № 3.

Словарь гендерных терминов / Под. ред. А.А. Денисовой. М., 2002.

Трофимова Е.И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях // Обществ. науки и современность. 2002. № 6.

Ушакин С.А. Пол как идеологический продукт // Человек. 1997. № 2.

Хоткина З.А. Гендерным исследованиям в России – десять лет // Обществ. науки и современность. 2000. № 4.

Чемберлен М.К. Развитие гендерных исследований в США // Социол. исслед. 1992. № 5.

Чикалова И. Гендер в системе общественных отношений [Электронный ресурс] <http://www.NIR.ru/socio/scipubl/sj/34zdrav.htm>

1.2. Гендерная социология в системе гендерных исследований

Будучи достаточно новым научным направлением, гендерная социология еще не вполне определилась со своим статусом и основными атрибутами отраслевой социологии. Г.Г.Силласте предлагает такой вариант определения этой дисциплины: *Гендерная социология* – это частная социологическая теория, которая изучает процессы развития и социального взаимодействия мужчин и женщин, анализирует эволюцию их социальных статусов и отношений с учетом культурных традиций и стереотипов, а также рассматривает влияние биопсихологических особенностей пола на поведение мужской и женской частей общества¹. *Предметом* гендерной социологии, по мнению этого автора, является социальный статус мужчин и женщин в обществе и его эволюция под влиянием конкретных условий (исторических, политических, духовных). *Объектом* выступают мужчины и женщины как две большие социально-демографические общности, различающиеся социальным статусом и ролевыми функциями, особенностями психологического склада, поведения и сознания. Важнейшими *функциями* гендерной социологии являются информационная, мировоззренческая, управленческая, прогностическая, прикладная². Эта социологическая дисциплина тесно связана с такими отраслями социологии, как социология семьи, геронтосоциология, социология личности, политическая социология, экономическая социология.

Еще в рамках советской социологии существовала достаточно близкая гендерной социологии научная отрасль – социология пола. Существуют разные точки зрения по поводу идентичности этих дисциплин. Приведем мнение И.С. Кона, который в предметную область социологии пола включает «закономерности дифференциации мужских и женских социальных ролей, полового разделения труда, культурные символы и социально-психологические стереотипы "мужественности" и "женственности" и их влияние на различные аспекты социального поведения, общественной жизни... Автономный аспект социологии пола – социология сексуальности и половой жизни»³.

По нашему мнению, гендерная социология и социология пола не одно и то же. При всей близости проблематики этих отраслей социологии есть и различия. Социология пола, исследуя различия мужского и женского, не акценти-

¹ Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социол. исслед. 2000. № 11. С.7.

² Там же. С. 8.

³ Кон И.С. Социология пола // Краткий словарь по социологии / Авт.-сост. П. Д. Павленок. М., 2001. С. 201.

рует внимание на их иерархии. Гендерная социология рассматривает пол прежде всего как *стратификационную* категорию, т.е. анализирует отношения мужчин и женщин через призму социального неравенства.

Проблемное поле гендерной социологии определяется существованием по крайней мере двух противоречий: 1) между динамично меняющимися в сторону либерализации и демократизации социально-экономическими и политико-идеологическими условиями современной России и сохраняющимися традиционными нормами и ценностями в сфере взаимоотношения полов, патриархальными представлениями о месте и роли женщины в обществе; 2) между декларируемым равенством мужчин и женщин и реально существующей дискриминацией по признаку пола в различных сферах жизнедеятельности общества. Таким образом, положение «де-юре» и ситуация «де-факто», как это часто бывает в российской действительности, находятся в противоречии друг с другом.

Отсюда одной из центральных проблем гендерной социологии выступает анализ *социальной дискриминации женщин*. Дискриминация означает ограничение или лишение прав по признаку пола (или гендерному признаку) во всех сферах жизни общества: социально-экономической, политической, духовной, семейно-бытовой. Социальная дискриминация ведет к снижению социального статуса женщины и является, по мнению социологов, одной из форм насилия над ее личностью¹.

В чем заключаются особенности социологического подхода к исследованию социальной дискриминации женщин? Выделим наиболее важные моменты².

1. С позиций социологического анализа, в основе социальной дискриминации женщин лежит их *социальное неравенство* с мужчинами, которое обычно понимается как неравный доступ к различным социальным благам и ресурсам (деньги, власть, престиж). В этой связи возникает необходимость анализа *степени* дискриминации женщин, т. е. масштабов и форм ограничения их прав в любой сфере общественной жизни, прежде всего в экономической, а также в семейно-бытовой, социальной, политической, духовной. Такой подход позволяет исследовать механизмы интеграции женщин во всю систему управления государством, обществом, экономикой.

2. Социальную дискриминацию женщин наиболее целесообразно исследовать в двух аспектах. С одной стороны, это *социальное явление*, охватываю-

¹ Силласте Г.Г., Кожамжарова Г.Ж. Социальная дискриминация женщин как предмет социологического анализа // Социол. исслед. 1997. № 12. С. 112.

² Там же. С. 115 – 116.

щее большую демографическую общность, состоящую из разных социально-профессиональных, возрастных, статусно-должностных групп. С другой, это *социальный процесс*, характеризующийся последовательной сменой своих состояний. Исследование того, как меняется под воздействием самых разнообразных факторов (объективных и субъективных, внешних и внутренних) взаимодействие женского социума с различными социальными институтами и общностями, также важно для социологии.

3. Социологический анализ должен учитывать, что дискриминация женщин меняет их *социальный статус и социальные установки* в конкретной ситуации (как приватной, так и публичной) и влечет за собой перемены в ролевых функциях женщины.

4. Формы социальной дискриминации женщин в зависимости от сфер их деятельности могут быть различными (например, немотивированное увольнение с работы или сексуальные притязания со стороны начальника). По своим видам дискриминация может быть как насильственная, так и ненасильственная, как явная, так и латентная. В этой связи важным аспектом социологического исследования становится выявление и анализ форм, типов и видов дискриминации женщин в различных сферах жизни общества.

5. Социологический подход исходит из того, что *субъектами социальной дискриминации женщин* являются: 1) мужчины (если анализ ведется на уровне семейно-бытовых отношений), обладающие конкретными демографическими характеристиками, своей социальной ролью и гендерной идентичностью; 2) общество при исследовании социальных отношений; 3) государство в лице его социальных институтов, регулирующих отношения полов, нарушающее принципы гендерного равновесия в составе властных институтов в вопросах распределения рабочей силы в различных сферах занятости и т.п. В роли субъекта дискриминации может выступать любой социальный институт, деятельность которого целенаправленно нарушает принцип равноправия полов.

Становление и институционализация гендерной социологии, как и гендерных исследований в целом, связаны с формированием собственного понятийного аппарата. Поскольку развитие гендерных исследований в нашей стране насчитывает всего полтора десятка лет, этот процесс далеко не завершен.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Определите статус гендерной социологии в структуре гендерных исследований и системе социологического знания. Какие понятия гендерной тео-

рии и социологической науки выступают ключевыми для гендерной социологии?

2. Каковы объект, предмет и функции гендерной социологии?

3. Охарактеризуйте основные проблемы гендерной социологии.

Список рекомендуемой литературы

Гурко Т.А. Гендерная социология // Социология в России. М., 1996.

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социол. исслед. 2000. № 11.

Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социол. исслед. 2000. № 11.

Силласте Г.Г. Гендерная социология: состояние, противоречия, перспективы // Социол. исслед. 2004. № 9.

Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А.Денисовой. М., 2002.

Социология пола и гендерных отношений // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М., 1998.

1.3. Становление системы гендерных понятий

Наряду с рассмотренными выше понятиями «гендер», «гендерные исследования», «гендерные отношения», «гендерный подход», которые в какой-то мере уже получили определенный научный статус и распространение, в процессе гендерных исследований постоянно возникают новые понятия. Остановимся на их характеристиках.

Наиболее важным в этом ряду является понятие *гендерные роли*. Антропологи, в частности М. Мид, пришли к выводу, что половые различия используются обществом как основа для дифференциации социальных ролей, но сущность этих ролей не является биологически обусловленной (например, такими факторами, как более внушительные размеры мужчин или способность женщин к деторождению). Гендерные роли сложились в обществе скорее на основе культурных и социальных особенностей, чем в результате «естественного порядка вещей».

Современные отечественные исследовательницы Е. А. Здравомыслова и А. А. Темкина замечают, что, выполняя определенные гендерные роли, пол становится одним из оснований социальной стратификации индивидов в социальной жизни общества. В западной социологии гендерная стратификация, наряду с расовой или этнической принадлежностью, является обязательным компонентом при изучении социального неравенства. По мнению названных выше авторов, женские роли и идеология в отношении женщин за пределами семьи в гораздо большей степени основываются на личной связи, чем внесемейные мужские роли и идеология в отношении мужчин. Работа женщин в составе рабочей силы является чаще всего продолжением их ролей домохозяйки, жены и матери и их личных и эмоциональных связей (этого требует работа секретарей, работников сферы обслуживания, медсестер, учителей). Мужская работа гораздо реже имеет эмоциональную окраску: мужчины – это ремесленники, сыщики, обладатели технических профессий¹.

Некоторые авторы, утверждая, что эти аспекты положения женщин являются всеобщими, предполагают, что женские роли менее публичны и «социальны», что они обладают меньшей дифференциацией и что взаимодействие, в которое вступают женщины, скорее основано на родственных связях. Мужское же взаимодействие остается в пределах одного поколения и идет наперерез

¹ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии [Электронный ресурс] // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. СПб., 1996. <http://www.az.ru/women/texts/zdrd.htm>

родственным союзам, оно более универсально. Женские роли базируются, таким образом, на так называемых личных, а не «социальных» или «культурных» связях, и вследствие этого они приобретают большую значимость в межличностных взаимодействиях (лицом к лицу), но не обладают легитимной властью тогда, когда отношения определяются иерархией. Наконец, женские роли связаны с пересечением границ: женщины ликвидируют разрыв и осуществляют переходы между природой и культурой (особенно как воспитательницы и матери)¹.

Понимание гендерных ролей до сих пор часто основывается на полоролевом подходе, в основе которого лежат идеи З.Фрейда о «врожденных мужском и женском началах». Согласно ему, гендерные роли детерминированы не столько социальными, сколько природными факторами и имеют биологические корни.

В социологии данный подход наиболее отчетливо сформулирован Т. Парсонсом. По природе своей женщина выполняет в социальной системе экспрессивную роль, которая сводится к осуществлению заботы и поддержанию психологического баланса семьи. Это то, что называется монополией домашней хозяйки, или сферой ответственности женщин. А мужчина выполняет инструментальную роль – добытчика и защитника, заключающуюся в регуляции отношений между семьей и другими социальными институтами. Такое разделение ролей, с точки зрения Парсонса, способствует стабильности общества.

И сегодня, как показывают исследования, согласно этим установкам женщины в представлениях мужчин (а нередко и самих женщин) должны в первую очередь успешно исполнять традиционно приписываемую им роль «домашней хозяйки», а мужчины – заниматься профессиональным трудом, деятельностью, которая гарантировала бы им высокий социальный статус и материальную обеспеченность семьи. Очевидно, что исполнение таких предписанных и усвоенных ролей подразумевает неравенство гендерных возможностей, а именно: преимущество мужчины в публичной сфере и вытеснение женщины в приватную.

Совокупность институционализированных предписаний, определяющих модели поведения (т.е. роли) и социального взаимодействия полов, получила название *гендерной системы*. Она включает три взаимосвязанных компонента: социальную конструкцию гендерных категорий на основе биологического пола; половое разделение труда, в соответствии с которым мужчинам и женщинам предписываются разные роли; социальную регуляцию сексуальности, пози-

¹ Лавриненко Н.В. Женщина: самореализация в семье и обществе (гендерный аспект). Киев, 1999. С. 12 – 13.

тивно оценивающую одни формы сексуального поведения и негативно – другие¹. Понятие гендерной системы связано со структурным уровнем анализа гендерных отношений. Впервые определение данного понятия было дано в 1974 году феминистским антропологом Г. Рубин. В работе «Торговля женщинами» исследовательница определила пологендерную систему как «набор механизмов, с помощью которых общество преобразует биологическую сексуальность в продукты человеческой деятельности»².

Впоследствии понятие пологендерной системы было расширено и уточнено. В настоящее время система гендерных отношений рассматривается большинством социологов не только на макро-, но и на микроуровнях, и не только на уровне структур, но и на уровне практик. Являясь относительно устойчивой, гендерная система воспроизводится механизмами социализации, т.е. предполагает гендерное измерение публичной и приватной сфер, которые, в свою очередь, обуславливаются нормативными системами общества.

Но в каждом обществе, особенно многокультурном и многонациональном, необходимо иметь в виду *гендерное разнообразие*. Это означает, что предписания и исполнения, соответствующие мужественности и женственности, могут быть различны для разных поколений, разных этно-культурных и религиозных групп, разных слоев общества. Поэтому под гендерной системой целесообразно понимать, по мысли Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, «многоуровневый феномен, включающий в себя: символы – репрезентации мужественности и женственности; нормативные концепции (религиозные, правовые, образовательные, научные), которые создают интерпретации значений символов; социальные институты и организации, регулирующие поведение и субъективную идентичность»³.

В 60 – 70-е годы в результате трансформаций гендерной системы феминистскими исследователями был введен термин *гендерный контракт*.

Понятие гендерного контракта разрабатывалось скандинавскими феминистскими исследователями для описания доминантных типов отношений между полами и их динамики. Базовыми гендерными контрактами были *контракт домохозяйки* для женщины и *контракт кормильца-спонсора* для мужчины.

Постепенно классический базовый гендерный контракт вытесняется, по крайней мере для среднего класса, *контрактом равного статуса*. Его суть –

¹ Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 5 – 6.

² Цит. по: Словарь гендерных терминов / Под ред. С. Денисовой. М., 2002. С. 143.

³ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 120.

в выравнивании прав и возможностей мужчин и женщин как в публичной (политика, образование, профессия, культурная жизнь), так и в приватной (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, сексуальность и пр.) сферах¹.

В соответствии с гендерным контрактом определяется, в частности, кто и за счет каких ресурсов осуществляет организацию домашнего хозяйства и уход за детьми в семье и за ее пределами: неработающая мать, поддерживаемая мужем; наемные работники, оплачиваемые из зарплаты обоих супругов; родственники, государство².

В СССР, по мнению исследователей, существовали три гендерных контракта – официальный («контракт работающей матери») и два неофициальных – повседневный и нелегитимный³.

Гендерный *контракт работающей матери* формировался и поддерживался государственной политикой, идеологией и социальными институтами, обеспечивающими совмещение женщиной ролей работницы и матери. Этот гендерный контракт включал мобилизованный государством труд женщин и материнство как гражданские обязанности.

Наряду с официальным гендерным контрактом существовал контракт в повседневной сфере жизни – *повседневный контракт*. Этот контракт находился за пределами государственного регулирования и выполнял главным образом функцию приспособления к повседневности. На женщину возлагалась ответственность за воспитание детей, уход за пожилыми, бытовое обслуживание семьи, компенсирующее недостатки социального сервиса и дефицита (доставание и блат). Таким образом, повседневный контракт включал те правила, практики и нормы, которые не подлежали прямому государственному регулированию, напротив, складывались как реакция на негибкость официальных институтов.

Правила повседневности предполагали и то, что женщина «приватизирует» профессиональную занятость, используя ее как ресурс решения домашних проблем. Многие женщины, работая, фактически имели фиктивные обязанности, которые позволяли им в рабочее время делать покупки и заниматься домашними делами, а также часто пропускать работу, оставаясь с больными детьми.

¹ Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и коммент. Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Минск, 2000. С. 51.

² Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 4.

³ Там же. С. 6 – 11.

Параллельно двум названным контрактам в советском обществе существовал *нелегитимный контракт*, правила которого имели альтернативный характер и к которому применялись общественные санкции вплоть до уголовного наказания. Наиболее яркими формами нелегитимных контрактов являлись гомосексуализм и проституция. При этом женственность лесбиянок в тюрьмах и психиатрических больницах сильно отличалась от женственности счастливой советской матери, а сексуализированная женственность и потребительское поведение проститутки демонстрировали образцы гендерных норм, противоположных официальным.

Изменившиеся социально-экономические, политические и культурные условия (90-е годы) повлекли за собой формирование новых гендерных контрактов: наряду с *контрактом работающей матери* в России появились *контракт карьерно-ориентированной женщины*, *контракт матери-домохозяйки* и *спонсорский контракт*¹.

Итак, **гендерный контракт** – это контекстуально обусловленные, иерархически структурированные образцы взаимодействия полов. В любом обществе существует одновременно несколько гендерных контрактов, их совокупность образует *гендерный порядок*.

Этот термин использовала С. Ашвин (доктор философии Лондонской школы экономики) для изучения влияния норм прошлого на поведение женщин и мужчин. **Гендерный порядок** она определяет как «исторически заданный образец (паттерн) властных отношений между мужчинами и женщинами и как дефиниции женского и мужского в данном обществе»². Другими словами, гендерный порядок – это реальная гендерная практика, которая реализуется в разных формах. Каждая такая форма и есть определенный гендерный контракт.

Введение и использование понятия гендерного порядка как заданного и обусловленного экономическими, политическими и культурными факторами образца гендерных отношений не случайно. Оно конкретизирует более абстрактные гендерные понятия и дает возможность эмпирического анализа гендерных отношений.

Реальная гендерная практика (гендерный порядок) воспроизводится через гендерную социализацию и формирует систему гендерных стереотипов. **Гендерные стереотипы** – это стандартизированные представления о моделях

¹ Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 11 – 13.

² Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 63.

поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» и «женское»¹.

Гендерные стереотипы являются механизмом, обеспечивающим закрепление и трансляцию из поколения в поколение гендерных ролей. Под *социальными стереотипами* (куда входят и гендерные) понимаются упрощенные, схематизированные образы социальных объектов и событий, обладающие значительной устойчивостью. В более широком смысле стереотип – это традиционный, привычный канон мысли, восприятия и поведения. Стереотип помогает человеку ориентироваться в тех обстоятельствах, которые не требуют от него серьезных раздумий или индивидуальных решений. Но стереотипы как безотчетные стандарты поведения играют негативную роль в ситуациях, где нужны полная информация и объективная оценка; иногда стереотипы, как некие застывшие конструкты, способствуют возникновению и закреплению предубеждений, неприязни к новому².

Американские социологи, изучая стереотипы «маскулинности» и «феминности», предложили студентам назвать слова и фразы, которые, по их мнению, употребляет большинство американцев при характеристике мужчин и женщин. Получился следующий список:

Характерные черты мужчины:

- сильный, склонен к занятиям спортом;
- мало беспокоится о своей внешности;
- выполняет роль кормильца семьи;
- имеет опыт сексуальной жизни;
- незмоционален, стоек;
- логичен, рационален, объективен, обладает развитым интеллектом;
- стремится к власти и лидерству;
- активен;
- стремится к успеху, честолюбив.

Характерные черты женщины:

- слабая, не склонна к занятиям спортом;
- беспокоится о своей внешности;
- проявляет привязанность к семье;

¹ Печеева Н.А. Патриархатная и феминистская картина мира: анализ структуры массового сознания [Электронный ресурс]: Гендерные тетради. СПб., 1997. Вып. 1. <http://nadinorl.narod.ru/konferenciya/pages/Orlova.htm>

² Лавриненко Н.В. Женщина: самореализация в семье и обществе (гендерный аспект). Киев, 1999. С. 22 – 23.

- добродетельна;
- эмоциональна, нежна;
- легкомысленна, нелогична, наделена интуицией;
- зависима, в большой мере нуждается в защите;
- пассивна;
- робкая, застенчивая¹.

Если мы обратимся к своему собственному жизненному опыту, то поймем, что далеко не все женщины и мужчины соответствуют этим стереотипам. Кроме того, исследования показывают, что вариации в чертах характера и способностях гораздо ощутимее внутри каждой половой группы, чем между ними. Психологи установили также, что не существует «чисто мужской» и «чисто женской» личности. Всем, и мужчинам, и женщинам в разной степени присущи активность и пассивность, самостоятельность и зависимость. Любая личность представляет собой сочетание таких черт характера².

Разнообразие гендерных стереотипов усиливается в процессе быстрых социальных изменений. Роль гендерных стереотипов заключается в том, что они выступают агентами формирования гендерной картины мира. Таким образом осуществляется переход от бытия на уровень сознания.

Гендерная картина мира, по мнению Н. Орловой, – это «упорядоченная непротиворечивая и внутренне связанная, структурированная совокупность существующих в обыденном сознании социокультурных ориентаций, ценностей, установок, идеалов, в которых находит отражение социальная дифференциация полов. Служит она для оценки существующего положения в мире мужчин и женщин»³.

Чаще всего говорят о двух диаметрально противоположных картинах мира. В первой (ее называют *традиционно-патриархатной*) мужчине отводится доминирующая, активная роль, женщине же предписывается подчинение, пассивность и замкнутость на семье; здесь должна соблюдаться строгая иерархия ролей. Приверженцы этой картины мира убеждены, что не стоит терять деление на мужские и женские роли (мужчина – добытчик, защитник; женщина – мать, жена). По их мнению, следует ограничивать участие женщин в некоторых

¹ Лавриненко Н.В. Женщина: самореализация в семье и обществе (гендерный аспект). Киев, 1999. С. 22 – 23.

² Там же. С. 24.

³ Орлова Н. Гендерная картина мира [Электронный ресурс]. <http://nadinorl.narod.ru/konferenciya/pages/Orlova.htm>

видах общественной деятельности (например, армия, политика). Для самореализации женщине совсем не обязательно быть лидером – полноту и счастье жизни она способна ощутить, выполняя свои традиционно-семейные роли. Мотивируется это также и отсутствием у женщин особых качеств для общественной деятельности.

Гендерные стереотипы в системе патриархатной картины мира декларируются следующими тезисами.

1. Главное для женщины – семья, материнство, забота о других. Именно эти направления должны быть для нее важнейшими. Женская любовь – это растворение в любимом человеке, жертвенность, отказ от своего мира.

2. Роль домохозяйки престижна. Для женщины вполне достойно здесь самореализоваться. Следовательно, социальная политика должна быть направлена на освобождение женщины от необходимости работать в общественной сфере.

3. Устойчивость и надежность семьи зависит от наличия в ней опоры и главы в лице мужчины. Главное для него – работа, дело. Жена – его «тыл», который обеспечивает мужу условия для реализации его ролей¹.

Другая картина мира (*феминистская*) базируется на отрицании неравноправия позиций мужчин и женщин и не предполагает жесткого закрепления ролей по полу. Самореализация женщины в рамках феминистской картины мира не ограничивается лишь внутри- и околосемейным полем.

Гендерные стереотипы в системе феминистской картины мира декларируются следующими тезисами.

1. Современное общество не должно сохранять жесткое разделение и закрепление ролей по полу. Нет «мужских» и «женских» сфер. Природа и личность женщины, так же, как и мужчины, позволяет ей эффективно справляться с различными социальными ролями. Мужчины не должны доминировать в обществе. Во всех сферах общественной жизни должно быть равное представительство каждого пола, или, по крайней мере, не должно быть дискриминации по полу.

2. Постулат, что семья, материнство, забота о других – главное в жизни женщины, отрицается. Потребности женщины могут и должны лежать во всех сферах социальной и общественной жизни. Доминирование семьи возможно лишь как акт осознанного выбора женщины, а не как следование предписанным

¹ Нечаева Н.А. Патриархатная и феминистская картина мира: анализ структуры массового сознания [Электронный ресурс]: Гендерные тетради. СПб., 1997. Вып. 1. <http://nadinorl.narod.ru/konferenciya/pages/Orlova.htm>

обществом стереотипам. Жена не подчиняет свои интересы интересам мужа, свободное время использует сообразно собственным планам. Жертвенность отрицается.

3. Отвергается роль домашней хозяйки, которая представляется как неза-видная и непрестижная. Социальная политика должна строиться на приорите-тах освобождения женщины от рутинных семейных функций.

4. Отрицается безусловная важность роли мужчины как главы семьи. Неважно, чей доход является основным для семьи. Надежный «тыл» обеспечи-вается обоими партнерами, и каждый из них самореализуется в профессиональ-ной сфере¹.

Таким образом, в рамках феминистской картины мира женщина может реализоваться вне семьи, а, следовательно, допустимо поведение, когда в жерт-ву самореализации приносятся отношения с близкими, снижение уровня ответ-ственности за свои внутрисемейные роли. Кроме того, здесь наблюдается отказ от двойной морали. Оценивать поведение и поступки следует, исходя не из по-ловой принадлежности их совершившего, а из сути поступков. Например, ку-рение вредно как для мужчин, так и для женщин, и в этом смысле осуждению подлежат и те, и другие в равной степени².

В данном разделе охарактеризованы далеко не все понятия, используемые учеными в области гендерных исследований. Как уже говорилось, процесс ста-новления понятийного аппарата еще не завершен, поэтому следует ожидать по-явления и утверждения новых гендерных терминов.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Чем обусловлено появление новых гендерных понятий? Как происхо-дит становление любого нового научного направления?
2. Что представляют собой гендерные роли? Как они соотносятся с соци-альными ролями и в чем их специфика?
3. Что такое гендерная система? Охарактеризуйте особенности россий-ской гендерной системы.
4. Как взаимосвязаны понятия «гендерный контракт» и «гендерный поря-док»? Каков их познавательный потенциал?

¹ Там же.

² Барзгова Е. Права женщин шаг за шагом [Электронный ресурс]. Екатеринбург. http://www.womnet.ru/library/prog_fem/hr/human_right.htm

5. Что такое гендерные стереотипы? Какова их роль (позитивная, негативная) в процессе гендерной социализации? Как связаны гендерные стереотипы с гендерной картиной мира?

Список рекомендуемой литературы

Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Минск, 2000.

Астафьев Я.У. Экономика любви: формирование гендерных стереотипов // Социол. исслед. 2002. № 11.

Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социол. исслед. 2000. № 11.

Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. СПб., 1996.

Лавриненко Н.В. Женщина: самореализация в семье и обществе (гендерный аспект). Киев, 1999.

Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социол. исслед. 2000. № 11.

Рыбцова Л.Л., Рябова Т.Е. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Социология в российской провинции: тенденции, перспективы развития: Сб. науч. ст.: В 2 ч. / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2002. Ч.2.

Словарь гендерных терминов / Под. ред. А.А. Денисовой. М., 2002.

Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социол. исслед. 2002. № 11.

Раздел 2. ФЕМИНИЗМ КАК ФУНДАМЕНТ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Гендерные исследования возникли не на пустом месте. Их фундаментом являются феминистские исследования на Западе (women's studies).

Термин «феминизм» (от лат. *femina* – женщина) появился во французском языке примерно в середине XIX века, в англоязычных странах получил распространение в 80-е годы XIX века. В настоящее время существует множество определений феминизма. В наиболее популярных словарях феминизм определяется двояким образом: 1) как общее название широкого движения за уравнивание в правах женщин с мужчинами (в этом случае феминизм выступает синонимом женского движения); 2) как теория, ратующая за расширение прав и роли женщины в обществе. Таким образом, говоря о феминизме, следует выделять два его уровня: реальное социально-политическое движение (политический феминизм) и его идеологию в виде целого спектра разнообразных взглядов и теорий, отражающих положение женщин и их борьбу за равенство полов (теоретический феминизм).

2.1. Истоки и предпосылки возникновения феминизма

Истоки феминизма, по мнению английской исследовательницы В. Брайсон, обнаруживаются в Средневековье. Первые работы и публичные высказывания в защиту женщин принадлежат исключительно мужчинам (Корнелиус Агриппа, Пулен де ля Барр), но начиная с XV века раздаются и женские голоса. Первой женщиной, писавшей о правах и обязанностях своего пола, была, вероятно, француженка Кристина де Пизан (1364 – 1430). Заслуга названных авторов заключается в попытке поднять и описать проблему несправедливого отношения к женщине. Однако их голоса не были услышаны, поскольку в европейском обществе господствовал патриархат, и его устои не подвергались сомнению.

Сильнее женские голоса зазвучали в Англии в XVII веке. В этот ранний период развития капитализма в Британии прошла волна феминистских дискуссий, в которых приняли участие и женщины. В памфлетах, книгах, выступлениях в прессе был брошен вызов общепринятым представлениям о месте и роли женщины и была поставлена под сомнение ее традиционная роль в обществе. Наиболее известные авторы этого периода – драматург Афра Бенн и писатель-

ница *Мэри Эстелл* (1666 – 1731), которую называют первой английской феминисткой.

Большое влияние на формирование феминизма и, в частности, идей М. Эстелл, оказали либеральные идеи рациональности Дж. Локка, Т. Гоббса, Р. Декарта. Красной нитью в работах М. Эстелл проходит идея о том, что мужчина и женщина обладают одинаковой способностью к разуму, а значит, должны иметь равный доступ к образованию, чтобы использовать эту способность. «Поскольку Бог наделил женщин, как и мужчин, разумной душой, почему им возбраняется пользоваться ею?» – задавалась она вопросом в работе «Серьезное предложение дамам от той, которая любит их пол»¹. По ее мнению, женщины в современном обществе кажутся легкомысленными и неспособными к здравомыслию, но это – результат неправильного воспитания, а не природной ограниченности. Следовательно, надо улучшать женское образование, а не говорить о его невозможности.

Несмотря на весьма прогрессивные взгляды в сфере защиты прав и положения женщины, М. Эстелл не принимала либеральную идею политических прав. Как и многие феминистки XVII века, она была сторонницей и защитницей монархии. По замечанию В. Брайсон, «в этом смысле она скорее предпочла бы лишить мужчин политических прав, нежели распространить их на женщин»². Соглашаясь с тем, что власть в государстве и власть в семье построены по одному принципу, она утверждала, что жена обязана подчиняться мужу, как подданный своему государю, а когда женщина вступает в брак, она выбирает себе «пожизненного монарха» и, следовательно, обязана подчиниться его власти.

Вместе с тем, она настаивала на том, что обязанность женщины подчиняться мужу не означает признания его превосходства. Более того, в ее работах можно обнаружить плохо скрываемое неуважение к мужскому полу. Она заявляла, что мужская власть не может распространяться на незамужних женщин, будь то «бедные девушки без отца», как она сама, или «вдовы, потерявшие своих хозяев» («Размышления о замужестве»). По ее мнению, образованная женщина должна отказаться от домашнего рабства, поэтому она советовала женщинам избегать брачного союза, с иронией при этом замечая, что если бы все последовали ее примеру, это «привело бы к концу человеческой расы». При отказе от замужества у женщины будет возможность сконцентрироваться на развитии собственного ума, а не привлекательности: «Не лучше ли утро, прове-

¹ Цит. по: Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 20.

² Там же. С. 20 – 21.

денное с книгой, чем с зеркалом?»¹. В качестве практического средства освобождения женщин от замужества и зависимости от мужчин она предлагала создание женских сообществ типа светских монастырей. Там женщины могли бы жить и учиться, ощущая, что они способны на большее, чем унижительное завоевание мужских сердец. Эта идея вызвала довольно большой интерес, но не получила достаточной финансовой поддержки.

Таким образом, в работах М. Эстелл, несмотря на консерватизм и некоторую непоследовательность, обнаруживаются идеи, выходящие за пределы либерального феминизма.

М. Эстелл была не одинока в своих призывах. К началу XVIII века уже широко установилось представление о женщинах как социальной группе, чье положение в обществе нуждается в улучшении. Но в этот период пока не обнаруживается как-либо выраженного протеста против социального и экономического положения женщин, против разделения труда по признаку пола. Нет последовательной политической программы или требования, чтобы гражданские права мужчин распространялись и на женщин. Первые феминистки обращались почти исключительно к женщинам высшего и среднего класса и не пытались увязать положение женщин с положением других угнетенных групп в обществе. Они видели основной путь к независимости женщин в получении образования и развитии разума, более широкие требования перемен были сформулированы значительно позже.

Значительные сдвиги и перемены принес XVIII век. Общей для мыслителей эпохи Просвещения была оптимистическая вера в прогресс через развитие человеческого разума и познание мира. Философские дискуссии о значении свободы и человеческой рациональности нашли выражение в американской «Декларации независимости» (1776) и французской «Декларации прав человека и гражданина» (1789). Многие исследователи считают, что феминизм как таковой сложился в русле освободительных идей эпохи Просвещения и во весь голос заявил о себе в ходе буржуазных революций с их лозунгом «Свобода, равенство, справедливость». В период буржуазных революций существенно возросла политическая активность женщин. В первые петиции к французскому парламенту (Национальной ассамблее) были включены требования об улучшении женского образования. Проблемы прав женщин и женского представительства стали горячо обсуждаться в брошюрах, радикальной прессе и в женских политических клубах. В основном документе Великой французской революции – «Декларации прав человека и гражданина» объявлялось о суверенности

¹ Там же. С. 21.

каждой личности, о равенстве *всех* перед законом. Однако женщины в категорию «всех» не попали, поскольку «существовало на редкость всеобщее согласие по поводу того, что идеи рационального индивидуализма *не применимы* к женщинам, так как женщины от природы не способны к полноценному развитию разума. В работах Вольтера, Дидро, Монтескье и особенно Руссо неоднократно подчеркивается мысль, что женщины – творения эмоций и страстей, чья важнейшая роль – быть женами и матерями, и с точки зрения биологии они не могут участвовать в общественной деятельности»¹. Эта несправедливость дала мощный толчок развитию движения за отстаивание провозглашенных прав. В 1790 году мало кому известная писательница *Олимпия де Гуж* в противовес «Декларации прав человека и гражданина» выдвинула «Декларацию прав женщины и гражданки», в которой решительно и безоговорочно утверждала, что женщина – тоже человек, и потому она имеет все основания требовать той же полноты гражданских прав и свобод, которыми располагает мужчина.

«Женщина рождена свободною и по правам равною мужчине. Цель каждого благоустроенного общества есть защита неотъемлемых прав обоих полов: свободы, прогресса, безопасности и протеста против притеснения... Но на самом деле подобающие женщине по природе права до сих пор допускались лишь в тесных пределах. Нация, на которой основано государство, состоит из общества мужчин и женщин, и законодательство должно быть выражением воли этого общества. Все гражданки должны точно так же, как и все граждане, лично или при посредстве избранных ими представителей принимать участие в самоуправлении. Оно должно быть для всех одинаково. Поэтому все гражданки и граждане, соответственно своим способностям, должны быть допущены ко всем общественным местам, отличиям и должностям; только различие их добродетелей и талантов должно служить критерием при их выборе. Женщина имеет право взойти на эшафот, взойти на трибуну: ей следовало бы обладать обоими этими правами. Но права женщины должны служить общему благосостоянию, а не интересам пола.

Женщина, так же как и мужчина, вносит свою часть в государственное имущество – она, как и он, имеет право требовать отчет об управлении им. Конституция не действительна, если выработана не большинством всех индивидуумов, из которых состоит нация. Пробудитесь, женщины! Светоч истины рассеял облака глупости и тирании; когда вы прозрете? Соединитесь и противопоставьте грубой физической силе силу разума и справедливости! И вы скоро увидите, что мужчины не будут уже больше лежать у ваших ног томящимися

¹ Там же. С. 24.

поклонниками, но, гордо подняв головы, будут делить с вами вечные права человека и будут идти с вами рука об руку»¹.

Однако по мере развития революции эти требования были забыты. В результате антифеминистской кампании были закрыты женские клубы, а самые известные писательницы и активистки заключены в тюрьму или убиты. Была казнена и О. де Гуж.

Несмотря на краткую историю, выступления французских женщин и их идеи оказали сильное влияние на дальнейшее развитие феминизма. Олимпию де Гуж и ее последователей стали называть феминистками, а движение, его лозунги и концепции – феминизмом.

Большое влияние на становление и развитие феминизма в Англии оказали идеи *Мэри Уоллстоункрафт* (1759 – 1797). В работе «Защита прав женщины» (1792) она подвергла резкой критике взгляды Ж.Ж.Руссо о зависимости добродетелей от пола. В своем знаменитом трактате «Эмиль, или О воспитании» (1762) Руссо дал подробное описание женской природы, а также изложил свои взгляды на систему воспитания юношей и девушек. Для Руссо природа и способности мужчин и женщин не были одинаковыми, и эти биологически обусловленные различия определяли их роли в обществе, где мужчины становились гражданами, а женщины – женами и матерями. Это означало, что образование мальчиков и девочек должно соответствовать их естественным различиям в способностях и устремлениях. Так, добродетелями Эмиля (главного героя) должны стать самостоятельность, смелость и независимость ума, что способствует формированию разумного гражданина, а значит, и настоящего мужчины. Девочки, по мнению Руссо, имеют другие склонности: «В самом деле, почти все девочки не хотят учиться чтению и письму, и приходится их к этому принуждать, зато они весьма охотно приучаются к шитью»². Более того, «не следует развивать в них (девочках) какие-либо дарования, кои смогут отвлечь их от исполнения прямых обязанностей»³. Ключевым моментом в воспитании девочек Руссо считает приучение к повиновению: «Девочки должны быть прилежны и трудолюбивы, но этого недостаточно, в самом раннем возрасте их следует приучать к повиновению. Такова уж неизбежная участь женщин, но еще вопрос, является ли это для них несчастьем: ведь ежели они перестанут повиноваться, их постигнут еще более тяжкие несчастья»⁴. Именно так воспитыва-

¹ Фрагмент «Декларации прав женщины и гражданки». Цит. по: *Миловидова Э.* Женский вопрос и женское движение: Хрестоматия / Под ред. К.Цеткин. М., 1929. С. 244 – 245.

² *Руссо Ж-Ж.* Эмиль, или О воспитании // Избр. соч.: В 3 т. М., 1961. Т.1. С. 560.

³ Там же. С. 560 – 561.

⁴ Там же. С. 562.

ется София, невеста Эмиля. Женщина, по мнению Руссо, прежде всего должна обеспечить безупречность своей репутации. Для этого ей надо научиться быть послушной, исполненной долга, скромной и целомудренной, угождать мужчине и покоряться его воле. Женщина «должна быть скромной, заботливой, сдержанной и не только сама сознавать свою добродетель, но и быть добродетельной в глазах всех и каждого... Из этого проистекает, что женщине надлежит заботиться о своей репутации и охранять свою честь и доброе имя столь же ревностно, как и соблюдать целомудрие»¹.

Человеческие пороки и проступки, как и добродетели, имеют для Руссо разный «вес», в зависимости от того, кому они принадлежат и кто их совершает – мужчина или женщина. Так, супружеская неверность жены гораздо более тяжкое преступление, чем неверность мужа, а женские добродетели ниже мужских.

Разногласия М. Уоллстоункрафт с Руссо сосредоточились на следующих моментах. Как и более ранние феминистки, она не соглашалась с тем, что женщины менее способны к рациональному мышлению или что суетность, слабость и изнеженность являются естественными атрибутами женского пола. М. Уоллстоункрафт резко высказывается о тех добродетелях, к которым женщинам рекомендуется стремиться. Женщины, указывала она, стали всего лишь «ничтожными объектами вожделения», и воспитание в них привычки подчиняться и угождать мужчине подорвало их силы и способности. Говоря современным языком, слабость и покорность женщины не присущи ей от рождения, а являются результатом социализации и воспитания.

Кроме критики работа «Защита прав женщины» содержала и конструктивные моменты. М. Уоллстоункрафт утверждала, что если женщины будут получать более рациональное образование, это ускорит общественный и научный прогресс. Если бы мужчины могли «разомкнуть наши цепи и согласиться с разумным товариществом вместо рабского подчинения, они увидели бы в нас более внимательных дочерей, более любящих сестер, более верных жен, более рассудительных матерей, а в обществе – лучших граждан»².

Как видно из приведенной цитаты, М. Уоллстоункрафт не считала, что образование и свобода выбора приведут к отказу большинства женщин от их традиционной роли, но доказывала, что это позволит женщинам лучше исполнять эти роли. Она горячо утверждала, что женщина, обученная пассивному подчинению своему мужу, никогда не сможет правильно воспитывать детей.

¹ Там же. С. 551.

² Цит. по: *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 31.

Женщины должны получать образование, чтобы иметь возможность делать разумный выбор. Целью этого рационального образования должна быть возможность получить такой объем знаний, который позволяет чувствовать себя независимой.

Кроме получения образования М. Уоллстоункрафт настаивала на участии женщин в чисто мужских по тогдашним меркам видах профессиональной деятельности – в медицине, юриспруденции и политике. По ее мнению, женщины должны иметь своих представителей в выборных органах, чтобы иметь влияние на правительство, а не быть молчаливо-покорной половиной населения. Таким образом, критика М. Уоллстоункрафт была принципиальной и конструктивной, что и определило ее высокий рейтинг в истории феминизма.

В XIX веке феминизм тесно связан с утопическим социализмом. Наиболее известные его представители – французы А.Сен-Симон и Ш.Фурье и британец Р.Оуэн. Феминистские аспекты их теории были развиты их последователями и привлекли широкое внимание как в Англии, так и в Америке. В прессе и общественных кругах велись активные обсуждения, организовывались лекционные турне с участием известных феминисток. В многочисленных, но недолговечных социалистических коммунах роль женщины была одной из главных тем. Появившаяся в 1825 году работа *Уильяма Томпсона* (1775 – 1844) «Призыв к защите интересов женщин», идеи которой автор приписывал своей подруге А.Уилер, остается выдающимся вкладом в феминистскую теорию.

Томпсон пошел дальше скромных идей М.Уоллстоункрафт о представительстве, настаивая на том, что женщины заслуживают полноценных политических прав, включая парламентское представительство и участие в делах государства. Их интеллектуальные способности, утверждал он, по крайней мере равны мужским, а биологические различия не могут служить аргументом против политических прав. Более того, он полагал, что женщины создают гораздо меньше проблем, чем мужчины: «Можно ли вообразить, что законодательная власть, переданная только в женские руки, произвела бы на свет безобразия и несчастья, подобные тем, которые разорили нашу планету, посредством исключительно мужского законодательства»¹.

Хотя социалистический феминизм никогда не был последовательным движением, в его рамках возникло несколько ключевых идей, ставших характерными и для марксистского направления феминизма. Во-первых, предполагалось, что равноправия полов нельзя достичь в существующей общественной системе, а только в радикально измененном обществе, в котором частная собст-

¹ Там же. С. 39.

венность должна быть уничтожена или существенно изменена и в котором женщины обретут экономическую и правовую независимость. Во-вторых, активной критике подвергалось традиционное разделение труда между полами: не только женщинам должна быть предоставлена возможность участия в общественном производстве, но и мужчины должны разделять обязанности по дому. В-третьих, широко обсуждались проблемы семьи как института; семья рассматривалась как источник мужской власти, бастион эгоистического индивидуализма, несовместимого с социалистической кооперацией, и как принудительное ограничение свободы выбора. Томпсон считал семью средством мужского доминирования, где женщины «изолированы и лишены осмысленного существования вместе со своими детьми, очагом и процессом приготовления пищи» и низведены своими деспотичными мужьями «до состояния тупости и апатии, не дающего им возможности испытать большее счастье, чем у дикаря»¹. Из этого следовала, в-четвертых, важность свободы выражения сексуальности и «свободной любви», что выступает необходимой основой свободного общества. Все это означало, что либеральные требования равноправия были помещены в социально-экономический контекст, который М. Уоллстоункрафт упоминала лишь мимоходом. Было показано, что в семье существуют точно такие же отношения власти, как и в общественной сфере. Кроме того, современные авторы увидели в новом взгляде на сексуальность символический вызов дуализму западной политической мысли – развитие разума и добродетелей уже не связывалось с отказом от страсти, но, скорее, наоборот, с ее наиболее полным выражением.

Феминизм второй половины XIX века тесно связан с именем *Джона Стюарта Милля* (1806 – 1973). В литературе Милля часто оценивают как единственного ведущего либерального политического философа, пытавшегося открыто применять принципы либерализма к женскому вопросу. Хотя его работа «Порабощенная женщина» (1861) спровоцировала немало насмешек в Англии и была его единственной публикацией, на которой издатели потеряли деньги, она имела невероятный успех в мире и была переведена на разные языки во многих странах в первые же годы после публикации. Трудно переоценить то влияние, которое она оказала в свое время на умы образованных женщин во всем мире.

В своей работе Дж.С. Милль утверждает, что подчиненное положение женщин является варварским реликтом исторического прошлого, а не результатом естественного развития. Он соглашался с тем, что женщины во многих от-

¹ Там же. С. 40.

ношениях «выглядят» хуже в сравнении с мужчинами, но это, по его мнению, было следствием социального давления и плохого воспитания. «То, что теперь называют природою женщины, — писал он, — вообще в высшей степени искусственный результат принудительного стеснения в некоторых направлениях, неестественного подстрекательства в других»¹. Следовательно, женщинам должны быть предоставлены те же возможности, что и мужчинам, только в этом случае можно будет увидеть их истинные способности, и только тогда общество получит полную отдачу от всех своих членов. Это означало, что правовая дискриминация женщин была ошибкой и что «принцип, которым управляются отношения между обоими полами, т.е. легальная подчиненность одного пола другому, по самой сущности своей ложен и составляет ныне одно из главных препятствий к прогрессу человечества и что его следует заменить принципом полного равенства, не допускающим ни власти, ни преимуществ с одной стороны, ни воспрещений с другой»².

В особенности должно быть устранено рабское положение женщины в браке. По этому поводу Милль писал: «Брак — единственный вид рабства в полном смысле этого слова, признаваемый новейшими законами. По закону нет более рабов — кроме хозяйки каждого дома»³. Это свидетельствует, о том, что Милль не считал, что подчинение женщины связано только с исключением ее из общественной жизни. Оно укоренилось в системе отношений в семье, поскольку именно там мужчина может вести себя как истинный деспот. Мужья «каждый день колотят до увечья свою бедную жену, потому что она одна из взрослых людей не может ни защищаться, ни уйти от них... Закон до весьма недавнего времени оставлял даже подобные крайние домашние тиранства ненаказанными»⁴. Таким образом, Милль понимал важность законодательных изменений для уничтожения этого угнетения в частной жизни. Чтобы женщины могли освободиться от домашней тирании, им необходимо образование и работа, тогда экономическая нужда не будет толкать их замуж; им также нужна полная защита со стороны закона, что подразумевает предоставление политических прав. Безусловно прогрессивной была идея Милля о том, что мужское господство поддерживается не только посредством очевидных методов принуждения и лишения прав, но также посредством более тонкого и скрытого контроля над женским сознанием. Весь женский опыт и воспитание внушают им исподволь идеи зависимости и добровольного подчинения. Женщин учат не

¹ Милль Дж.С. Подчиненность женщины. СПб., 1869. С.52.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 148.

⁴ Там же. С. 86.

только подчиняться, но и любить своего хозяина, каким бы он ни был: «Мужчины требуют от женщин не только, чтобы она ему повиновалась, но еще чтобы она отдала ему всю свою душу...Поэтому они и сделали все возможное, чтобы поработить в женщине ум»¹. Хотя эти идеи и не отличаются оригинальностью (подобные мысли ранее высказывал У.Томпсон), они, безусловно, важны и интересны.

В своих взглядах Дж.С. Милль не был до конца последовательным, его идеи подвергались критике и при его жизни и после, но он был первым политиком, который пытался реализовать свои идеи на практике. Будучи членом парламента, он внес поправку к закону о реформе 1867 года, предоставлявшую право голоса большинству представителей городского рабочего класса, с целью предоставления на том же основании прав женщинам наравне с мужчинами. Петицию в поддержку женского права голоса подписало около 1500 женщин. Поправка не прошла при 123 голосах «против», но 73 – «за», что является не менее значимым фактом. Аргументы Милля в поддержку поправки демонстрируют со всей очевидностью, что он требовал политических прав, не просто исходя из соображений абстрактной справедливости. Скорее, он рассматривал право голоса как способ улучшения условий частной жизни женщин². А в целом, ключевая идея Милля заключается в том, что все общество выиграет, если отношения между полами будут основываться на справедливости и равенстве.

На становление марксистской ветви феминизма большое влияние оказала работа *Фридриха Энгельса* (1820 – 1895) «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884).

По мнению Энгельса, равноправная ситуация, характерная для взаимоотношений полов в первобытном обществе, изменилась с появлением частной собственности. По мере укрепления своей власти в семье мужчины стремились передавать эту собственность своим детям. Для этого надо было отменить сложившийся порядок наследования – «материнское право» (ведение родства и наследования по материнской линии) и обеспечить строгую моногамию со стороны каждой женщины, которая становилась просто собственностью мужа и средством для рождения наследников. По словам Ф. Энгельса, «ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления и в доме, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в рабу его желаний, в простое ору-

¹ Там же. С. 35 – 36.

² Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 70.

дие деторождения»¹. Таким образом, подчинение женщин, в соответствии с идеями марксизма, совпало с возникновением частной собственности и классового общества, так как именно тогда женщины утратили власть в доме и стали экономически зависимыми от мужчин. Отсюда следует, что ликвидация частной собственности положит конец угнетению женщин, а участие в общественном производстве обеспечит женщине экономическую независимость: «...освобождение женщины, ее уравнивание в правах с мужчиной невозможно ни сейчас, ни в будущем, пока женщина отстранена от общественного производительного труда и вынуждена ограничиваться домашним частным трудом. Освобождение женщины станет возможным только тогда, когда она сможет в крупном, общественном масштабе участвовать в производстве, а работа по дому будет занимать ее лишь в незначительной мере»².

Таким образом, становление и развитие феминизма имеет как социальные, так и интеллектуальные предпосылки. *Социальные предпосылки* проявляются в секуляризации общества и сломе его феодально-сословной организации, в развитии индустриальной цивилизации, вовлечении женщин в работу по найму. Последнее создает предпосылки для принципиального превращения женщины в собственника по крайней мере своих рабочих рук, которые она может независимо от воли мужа или отца самостоятельно продавать на рынке труда³. *Интеллектуальными предпосылками* можно считать разнообразные критические по отношению к обществу теории и концепции XVIII – XIX веков. Прежде всего, это либеральная философия Д. Локка, Ж.Ж. Руссо и Дж.С. Милля, в рамках которой развивались основы теории прав человека. Далее, это теории утопического социализма Ш. Фурье, А. Сен-Симона и Р. Оуэна, а также критический анализ капиталистического общества К. Маркса и Ф. Энгельса. В XX веке на развитие феминизма большое влияние оказали различные по своему содержанию и направленности теории, в которых впервые в социальном и политическом контекстах стала рассматриваться сексуальность. Это работы З.Фрейда, М. Мид, Г. Маркузе и других представителей Франкфуртской школы, а также исследования некоторых структуралистов и постструктуралистов – М. Фуко, Ж. Дерриды, Ж.Ф. Лиотара.

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произведения: В 3 т. М., 1979. Т.3. С. 257.

² Там же. С. 354.

³ См.: Воронина О.А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Обществ. науки и современность. 2000. № 4. С. 9.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Что характеризует понятие «феминизм»? Какие два уровня в нем можно выделить? Как они взаимосвязаны?
2. Проанализируйте идеи М. Эстелл. В чем особенность ее взглядов? Какие из них можно считать прогрессивными, а какие консервативными? Почему?
3. Каков вклад в становление феминизма О. де Гуж? Вспомните ключевые особенности Великой французской революции.
4. Охарактеризуйте взгляды М. Уоллстоункрафт. Какие новые идеи связаны с ее именем?
5. Какие новые представления о положении и роли женщины можно обнаружить в работах У. Томпсона, Дж.С. Милля, Ф. Энгельса?

Список рекомендуемой литературы

- Айвазова С.* Истоки феминизма // Искусство кино. 1991. № 6.
- Бадинтер Э., Воронина О.А.* Феминизм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989.
- Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М., 2001.
- Воронина О.А.* Феминизм и гендерное равенство. М., 2004.
- Теория и история феминизма: Курс лекций / Под ред. Н.Жеребкиной. Харьков; М., 1996.

2.2. Суфражистская кампания и ее влияние на развитие феминизма

Главной задачей феминистского движения второй половины XIX века становится борьба за предоставление женщинам избирательных прав. Это движение получило название *суфражизм* (от англ. *suffrage* – право голоса), а участницы движения назывались суфражистками. Именно в суфражизме феминизм как социально-политическое движение проявил себя наиболее мощно. Суфражизм возник в Англии, получив затем распространение в США, Германии, Франции и других странах. Это движение часто называют «феминизмом первой волны».

Наиболее известными представительницами суфражизма были американка *Эмелин Пэнкхерст* (1858 – 1929) и ее дочь *Кристалль Пэнкхерст* (1880 – 1958). Их наблюдения за положением женщин-работниц привели к тому, что они стали считать угнетение женщин ключевой проблемой общества. Подобно современным феминисткам, К. Пэнкхерст полагала, что «подчинение женщин как группы мужчинам как группе было фундаментальным определяющим фактором всех других аспектов общественной жизни»¹. Она считала это подчинение всеобъемлющим, включающим не только политическую власть, но и идеологический, и экономический, и сексуальный контроль. Отсюда следовало, что борьба за право голоса была частью борьбы против всех форм мужского контроля.

Наиболее важным аспектом подчиненного положения женщин для К. Пэнхерст была их экономическая зависимость от мужчин. Поэтому она настаивала на свободной и равной конкуренции женщин на рынке труда и равном вознаграждении за труд.

Отсутствие у женщин политических и экономических прав выступает не просто проявлением женского подчинения, оно, по мнению К. Пенхэрст, тесно связано с центральным аспектом угнетения – сексуальной эксплуатацией со стороны мужчин. Она утверждала, что если женщина не в состоянии продавать свой труд и зарабатывать на жизнь, то она вынуждена продавать свое тело (временно как проститутка или постоянно как жена), и что мужчины используют лишение женщин права голоса как средство скрыть свои сексуальные пороки.

Сторонницы равноправия далеко не всегда соблюдали правила игры, следуя усвоенным понятиям о респектабельной женственности и поведении леди.

¹ Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 99.

Суфражистки устраивали марши, демонстрации, беспорядки, атаковали палаты парламента, за что их судили и заключали в тюрьмы. Используя такие методы, они действительно бросили вызов устоявшимся представлениям о гендерных ролях.

Этот вызов общепринятым взглядам был дополнен кратким, но примечательным периодом воинственной активности в годы перед Первой мировой войной. Поджоги и разбивание окон вряд ли могли считаться традиционной деятельностью «дам», так что «образ женщины как пассивного, зависимого создания суфражистки разнесли вдребезги так же эффективно, как и зеркальные окна на Риджент стрит»¹. Хотя подобная воинственная тактика не была слишком популярна в других странах, она привлекла широкое внимание публики, и предпринимались попытки использовать такие же методы в Германии, Венгрии и Франции. Даже в США, где респектабельность сторонниц женских прав ставилась превыше всего, большие публичные демонстрации и марши стали широко принятой формой политического протеста. Немногочисленная Женская партия (Women's Party) приняла линию намеренного противостояния, приводящего к арестам и голодовкам, хотя и не в таком масштабе, как в Британии. Как считала К. Пэнкхерст, понимание того, что женщины могут действовать подобным образом, было важно не только из-за непосредственного эффекта для кампании за избирательные права, но из-за воздействия таких акций на господствующую идеологию.

Суфражистская кампания привела к достижению поставленных целей. Первыми добились успеха женщины Новой Зеландии, получившие право голоса в 1895 году. За ней вскоре последовала Австралия. В Европе первыми право голоса получили финские женщины (1905), затем норвежки и датчанки (1914). Серьезный прорыв произошел в 1918 – 1920 годах, когда избирательные права были предоставлены женщинам Бельгии, Германии, Польши, России, Канады и других стран. В США в 1920 году была наконец принята девятнадцатая поправка к американской конституции, дающая избирательное право всем взрослым американским женщинам. Британские суфражистки к 1918 году добились ограниченных успехов: право голоса было предоставлено женщинам старше 30 лет, являющимся налогоплательщицами, женами налогоплательщиков или выпускницами университетов. В результате избирательное право получили чуть более 50% взрослого женского населения, тогда как в этом же году практически всем мужчинам было дано право голоса. Только в 1928 году в Брита-

¹ Там же. С.100.

нии женщины уравнились в этом праве с мужчинами¹. На этом фоне исключением является Франция: француженки получили право голоса лишь в 1945 году.

Таким образом, была выиграна важнейшая феминистская битва. Однако за этой победой последовало не уверенное продвижение вперед, а напряженные споры среди феминисток. Надежды, что женщины будут выступать на выборах единой группой, оказались безосновательными. Как и мужчины, женщины голосовали скорее в соответствии со своей классовой, религиозной принадлежностью и семейными традициями, а не из-за приверженности к феминизму. Но как бы там ни было, после завоевания права голоса женщины добились определенных юридических побед (в основном касающихся брака, опеки над детьми и профессиональной карьеры), некоторые уступки были сделаны и в плане улучшения их материального положения. Вскоре, однако, всплеск активности стал угасать, и в общем казалось, как отмечают современные исследователи, что «в Британии и Америке брошенный суфражистками факел просто никем не был поднят»².

Таким образом, к 1945 году на большей части Европы и Америки женщины добились значительных успехов в отношении политического и юридического равенства с мужчинами. Они уже не были исключены из участия в политике, сферы образования и занятости, а также не лишались полностью автономии после замужества. Немало было достигнуто и в сфере занятости. Во время войны многие женщины работали вне дома. Они получили возможность заниматься профессиональными видами деятельности, которые ранее были для них недоступными. И хотя в 1945 году женщин стали вытеснять вернувшиеся с войны мужчины, недостаток рабочей силы и необходимость дальнейшего развития экономики обеспечили развитие этой тенденции. К 50-м годам как в Британии, так и в Америке число женщин в сфере оплачиваемого труда неуклонно росло. С другой стороны, растущий уровень жизни, доступность товаров народного потребления, усложнение бытовой техники в сочетании с уменьшением размера семьи привели к тому, что домашняя работа перестала быть утомительной рутинной, и домохозяйка могла больше времени уделять детям. В этой связи у многих возникало ощущение, что началась новая эра и что большинство женщин могут теперь найти удовлетворение в домашнем кругу, а те немногие, кто выбрал профессиональную карьеру, имеют возможность ею заниматься³.

¹ Там же. С. 105.

² Там же. С. 106.

³ Там же. С. 155 – 156.

В этих условиях феминизм не был уже так привлекателен и находил мало поддержки в атмосфере послевоенного общества, ориентированного на семью и гедонизм. Таким образом, успех суфражизма, а также рост занятости женщин на время приостановили развитие феминистского движения, которое в течение почти четырех десятилетий находилось, по мнению некоторых исследователей, в состоянии спячки.

Этот период «затишья» взорвала работа *Симоны де Бовуар «Второй пол»*, ставшая библией феминизма и оказавшая огромное влияние на его дальнейшее развитие.

С. де Бовуар (1908 – 1986) выросла в консервативной мелкобуржуазной семье, но сумела преодолеть границы своего происхождения с помощью образования. Она настойчиво отвергала домашний уклад и традиционные женские роли, но при этом никогда не сожалела, что она женщина. С. де Бовуар занималась преподаванием и литературной деятельностью. За один из своих романов она получила Гонкуровскую премию – самую престижную литературную награду во Франции.

Самые близкие отношения в ее жизни были с философом-экзистенциалистом Жаном-Полем Сартром, хотя они не были официально женаты и не жили одним домом. По совету Сартра Бовуар задумалась о написании автобиографии и решила, что для того, чтобы понять себя, она должна разобратся в том, что такое быть женщиной. Результатом ее исследования и стал объемистый труд «Второй пол», опубликованный в 1949 году. В этой работе С. де Бовуар используется весь спектр философского, психологического, антропологического, исторического, литературного и жизненного материала для того, чтобы доказать, что самым главным препятствием к женской свободе являются не биологические особенности или политические и юридические ограничения, и даже не экономическое положение женщин, но, скорее, весь процесс производства «женского» в обществе. Ее знаменитая фраза «Женщиной не рождаются, ею становятся»¹ и размышления о тех способах, с помощью которых воспитывают девочек, отказывая им в полном выражении их человеческой природы, привели ее к изучению многих запретных для обсуждения сфер женской жизни, анализируемых ею с откровенностью, беспрецедентной для академической публикации. Де Бовуар увидела и со всей отчетливостью показала, каким образом явно неполитические сферы жизни, такие как семья, связаны с более широкими структурами власти.

¹ Бовуар С. де. Второй пол. М., 1998. С. 310.

В качестве стартовой точки своего анализа де Бовуар использовала сартровскую концепцию «Другого». Для Сартра пол потенциально свободного индивида не имел значения, де Бовуар же утверждала, что именно это и было важно, поскольку на протяжении большей части истории человечества мужчина преуспел в том, что присвоил женщине статус вечного «Другого», исключил ее из категории настоящего человечества, она стала навсегда неравна ему, а значит, не представляла угрозы: «Она самоопределяется и выделяется относительно мужчины, но не мужчина относительно нее; она – несущественное рядом с существенным. Он – Субъект, он – Абсолют, Она – Другой»¹.

Де Бовуар показала, что единственным, что препятствовало восприятию женщинами себя как субъектов собственного права, была сформированная обществом искусственная идея женственности, в соответствии с которой женщина рассматривалась как вторичный объект, значимый только по отношению к мужчине. Таким образом, цель, которую преследовала С. де Бовуар в работе «Второй пол», заключалась в разоблачении *искусственной* природы женского, в отвержении ее, поскольку «ни биология, ни психика, ни экономика не способны предопределить тот облик, который принимает в обществе самка человека. Существо, называемое женщиной, нечто среднее между самцом и кастратом, могло возникнуть только под воздействием всех сторон цивилизованной жизни»².

Большое значение для современниц имели не только идеи писательницы, но и ее образ жизни, который демонстрировал существование альтернатив: у женщин действительно *есть* выбор, *есть* возможность отказаться от традиционных ролей и, сделав такой выбор, они вполне могут добиться счастья и самореализации. Таким образом, именно в контексте того времени следует понимать важность жизненного пути и трудов С. де Бовуар, и многие комментаторы наряду с критикой не забывают высоко оценить ее роль первооткрывательницы.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Что такое суфражизм? Когда и где он возник? Каковы цели и методы суфражистского движения?
2. Что нового внесли представительницы суфражизма в развитие теории феминизма? Чьи имена и идеи Вам запомнились?

¹ Там же. С. 28.

² Там же. С. 310.

3. Каковы были результаты суфражистской кампании?
4. С чем связан спад феминистского движения в 30 – 50-е годы XX века?
5. Какова роль С. де Бовуар в развитии теоретического феминизма? Охарактеризуйте основные идеи ее работы «Второй пол». Какие из них сохраняют актуальность и сегодня?

Список рекомендуемой литературы

- Айвазова С.* Истоки феминизма // Искусство кино. 1991. № 6.
- Бовуар С.де.* Второй пол. М., 1998.
- Бовуар С.де.* Независимая женщина // Наука и религия. 1995. № 3.
- Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М., 2001. Гл.8.
- Добротвор М.* Суфражистское движение в США (1848 – 1920). Горький, 1974.
- Теория и история феминизма: Курс лекций / Под ред. Н.Жеребкиной. Харьков; М., 1996.

2.3. Основные направления феминизма и его современное состояние

Возрождение феминизма началось в 60-е годы XX века. Этот этап называют «феминизмом второй волны», или *неофеминизмом*. Возрождению женского движения послужили: борьба за гражданские права негритянского населения США, левое студенческое движение Запада в целом, кампания против войны во Вьетнаме. Немалую роль сыграли социально-экономические изменения в западном обществе середины XX века: 1) широкое распространение эффективных средств контрацепции, предоставившее женщине возможность контроля над репродуктивной функцией; 2) значительное повышение женской занятости; 3) увеличение числа женщин в сфере высшего образования. Эпицентром неофеминизма стали США, где именно в эти годы наблюдалась активизация демократических процессов, направленных на ликвидацию различных форм дискриминации и прежде всего расизма. Достижения предшествующего периода оказались далеко не масштабными, а зачастую и просто декларативными. «Вторая волна» стала, по сути, протестом против того, что общество не смогло предоставить женщинам обещанные независимость, самовыражение и самореализацию, считавшиеся главными для воплощения американской мечты.

Развитие феминизма сопровождалось весьма серьезными теоретическими разногласиями, поэтому его нельзя рассматривать как единую унифицированную теорию. Феминизм представляет собой пестрое, неоднородное образование, включающее множество различных позиций. Более того, взгляды одного и того же автора часто сочетают в себе идеи, относящиеся к разным направлениям. Достаточно условно в научной литературе выделяются такие направления феминизма, как либеральный, марксистский, радикальный и гуманистический, получившие наибольшее распространение и социальную поддержку.

Либеральный (классический) феминизм ориентируется на достижение равенства женщин с мужчинами без каких-либо радикальных изменений патриархатной системы. Поскольку женщины такие же разумные существа, как и мужчины, они должны обладать теми же юридическими и политическими правами, быть свободными в выборе своей роли в жизни и в развитии собственного потенциала. Это направление иногда называют феминизмом «равных прав». На практике это находит выражение в борьбе за право женщин на образование, оплачиваемый труд, участие в политике и на полное юридическое равноправие, что должно привести к изменениям в разделении труда и профессий, и в итоге принесет пользу не только женщинам, но и всему обществу. В целом это ориентация на мужской (как универсальный) стандарт социального поведения.

Теоретическими предпосылками либерального феминизма можно считать идеи О. де Гуж и М. Уоллстоункрафт. В XIX веке его сторонниками были У. Томпсон, Э. Стентон, Дж. Ст. Милль, Г. Тейлор и др.

Объектом критики теоретиков либерального феминизма стал гендерный контракт домохозяйки, доминирующий в западном обществе. Реальная практика межполовых отношений предписывала женщине роль домохозяйки, которая закрепляла такие параметры ее положения, как экономическая зависимость от мужа, выполнение материнских и супружеских функций. При этом одинокие и бездетные женщины не вписывались в данный гендерный контракт, оказывались исключенными из него и воспринимались как девиации.

К концу 60-х годов стало очевидно, что гендерный контракт домохозяйки неприемлем для женщин с высшим образованием, а также для незамужних. Именно они и стали активистками женского движения, требуя равенства в сфере экономики и политики. Перед феминистским движением стояла задача изменения традиционных ролей, в частности выхода женщины за пределы роли домохозяйки. Это, в свою очередь, предполагало обширную программу социальных преобразований в экономической и политической сферах, в системе образования. Такого рода реформы и программы были направлены на обеспечение равных прав и возможностей женщин в публичной сфере.

Наиболее яркой и известной представительницей либерального феминизма «второй волны» является американка *Бетти Фридан*, выпустившая в 1963 году книгу «Загадка женственности» («The Feminine Mystique»)¹.

В своей работе Фридан доказывает, что со времен Второй мировой войны американскими женщинами манипулировали, убеждая их в том, что реализоваться в полной мере они могут в домашней сфере. Мечты феминисток об образовании и независимости женщин были замещены тем образом, который Фридан назвала «загадкой женственности». В основе этого образа лежало убеждение, что женщины «не могут желать себе лучшей судьбы, чем прославление собственной женственности»². Такая конструкция, по мнению Б.Фридан, еще более опасна и коварна, чем предыдущие традиционные ценности, потому что поддерживалась псевдонаучными теориями (в частности, вульгарной версией фрейдистского анализа и функционалистской социологией) и подкреплялась женскими журналами и всей рекламной индустрией, которые «научили, что женщинам, обладающим истинной женственностью, не нужна карьера, им не

¹ Под таким названием книга вышла на русском языке, но некоторые исследователи считают, что более точно содержание книги и концепцию автора отражает название «Мистика женственности».

² Фридан Б. Загадка женственности. М., 1994. С. 49.

нужно высшее образование и политические права – одним словом, им не нужны независимость и возможности, за которые когда-то боролись феминистки. Все, что от них требуется, это с раннего девичества посвятить себя поискам мужа и рождению детей»¹. Поскольку женщине было отказано в выражении собственных человеческих интересов, она была вынуждена «жить чужой жизнью, либо фантазией, либо конкретной жизнью своих домашних»². Такая жизнь, по мнению Б.Фридан, не приносила счастья, поскольку никакое количество потребительских товаров не могло избавить от «ощущения опустошенности, небытия, ничтожности»³. В лучшем случае такая жизнь могла привести к пассивности, в худшем – к мрачному отчаянию. Но это отчаяние невозможно было сформулировать, так как само его существование отрицалось загадкой женственности, толкующей несчастье женщин как их собственное неумение приспособиться к роли женщины. Домохозяйке, изолированной в своем загородном доме («уютном концлагере»), «было настолько стыдно даже допустить появившуюся неудовлетворенность, что она и представить себе не могла, сколько других женщин испытывают то же самое»⁴. Наиболее драматическим результатом этого стал рост душевных болезней («синдром домохозяйки», «материнский психоз»), алкоголизма и самоубийств среди женщин, что имело чрезвычайно вредное влияние и на следующее поколение. «Но что могут дать своим детям эти инфантильные мамочки и незрелые папаши в призрачном раю, где охота за удовольствием и роскошью таит в себе отказ от связи с реальностью, наполненной сложностями современной жизни?... Будущему нации угрожают серьезные проблемы, корень которых – в создании изнеживающих условий жизни для нового поколения как результат нашего упрямого нежелания расстаться с загадкой женственности. Трагедия детей, воплощающих сексуальные фантазии своих мамаш-домохозяек – только одна из вех прогрессирующей дегуманизации»⁵.

Все это означало, что с точки зрения интересов общества и потребностей женщин необходимо было освобождение их от «мистики женственности». Они должны были сказать «нет» образу домохозяйки. Как и С. Де Бовуар, Б. Фридан считала, что наиважнейшая задача состоит в том, чтобы показать женщинам возможности свободы и самореализации вне домашнего круга и искусственный характер ограничений. Ключевым в расширении возможностей для женщин она

¹ Там же. С.50.

² Там же. С. 380.

³ Там же. С. 377.

⁴ Там же. С.53.

⁵ Там же. С. 352.

считала образование, поэтому призывала к созданию «национальной образовательной программы». Б. Фридан была убеждена, что с помощью специальных программ для женщин (декретный отпуск, организация яслей и др.) матери смогут сочетать долговременные планы профессиональной деятельности со своими домашними обязанностями.

Каковы бы ни были недостатки и преувеличения книги, «Загадка женственности» явно затронула чувства многих женщин. К 1970 году в Америке и Британии было продано более миллиона экземпляров. Многие полагают, что книга дала толчок феминистской активности на американской политической сцене, возросшей после ее публикации. Однако если «Второй пол» С. де Бовуар в 50-е годы был громом среди ясного неба, то в «Загадке женственности» Б. Фридан сфокусированы идеи, уже носившиеся в воздухе. В 1963 году, когда книга вышла в свет, Комиссия по положению женщин при администрации Кеннеди опубликовала отчет, в котором документально была показана дискриминация женщин во многих сферах жизни. В этом же году был принят «Закон о равной оплате», а в 1964 году к «Закону о гражданских правах» была добавлена статья, запрещающая дискриминацию по признаку пола. Однако реализация закона оказалась непростой задачей, и в 1966 году под руководством Б. Фридан была основана Национальная организация женщин (National Organisation of Women), которая быстро превратилась в крупнейшую в мире феминистскую организацию. Согласно уставу, основная цель деятельности организации «принять меры к тому, чтобы женщины участвовали в основных сферах жизни американского общества *сейчас*, пользуясь всеми привилегиями и выполняя все обязанности в истинном равноправном партнерстве с мужчинами»¹.

Стратегия организации состояла в создании группы давления на всех уровнях существующей иерархии, которая использовала бы закон и существующие политические процессы для того, чтобы покончить с дискриминацией и достичь полного равенства возможностей во всех сферах жизни.

Это стало логическим завершением требований, формировавшихся веками, и полным отрицанием аргументов в защиту «раздельных сфер»: отныне более не привязанные к дому, женщины смогут пользоваться с трудом завоеванными юридическими правами и присоединиться к мужчинам в экономической, общественной и политической жизни. Доводы Б. Фридан о потребности женщин в самореализации вне семьи были приняты как самоочевидная точка отсчета. При этом не предполагалось никакого дальнейшего ниспровержения и

¹ Цит. по: Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 170.

критики общества, потому что демократические институты Америки рассматривались как средство обеспечения благополучия всех граждан страны, и традиционная семья все еще представлялась стержнем хорошего общества¹.

Деятельность NOW принесла определенные плоды. Феминизм уже не рассматривался как выражение интересов меньшинства, он стал частью государственной политической и экономической жизни Америки. Влияние идей американских феминисток чувствовалось во всем мире.

По мнению критиков этого направления, либеральные принципы в их неизменном виде не могут обеспечить понимания источников и природы угнетения женщин и на их основе вряд ли возможна разработка адекватной стратегии для его искоренения.

Марксистский феминизм складывается в конце XIX – начале XX века. Сторонники этого направления доказывали, что в классовом обществе большинство женщин, так же как и мужчин, останутся угнетенными до тех пор, пока на смену капиталистической системе не придет коммунизм. В рамках такой перспективы ключевой задачей является участие женщин в классовой борьбе и их выход на рынок оплачиваемого труда. Только в коммунистическом обществе исчезнет экономическая зависимость, которая является основой угнетения женщин, а общественная система воспитания (детские сады, ясли) и обобществленное домашнее хозяйство освободят их от монотонного домашнего труда и позволят полноценно участвовать в профессиональной деятельности. Такие изменения не могут быть просто достигнуты требованиями справедливости, поскольку являются продуктом определенной стадии экономического развития. Таким образом, марксистский феминизм равноправие полов связывает исключительно со сменой общественного строя, с социалистической революцией.

Одной из ранних представительниц марксистского направления является **Шарлотта Перкинс Гилман** (1860 – 1935). Гилман, хотя и не участвовала по-настоящему в организованном феминистском движении, пользовалась широкой известностью перед Первой мировой войной. Свои суждения она излагала в беллетристических произведениях, в прессе, в чрезвычайно популярных публичных выступлениях, а также в теоретических работах. Везде она развивала женское видение мира, связывая женские ценности с прогрессом человечества и социализмом, который она считала неизбежным результатом определенной стадии человеческой истории. Хотя Гилман говорила, что не согласна ни с теориями, ни с методами сторонников Маркса, ее взгляды имели явное сходство с основными положениями марксизма. Она утверждала, что экономические

¹ Там же. С.169 – 170.

условия являются главными для развития человека, что человеческая сущность – не неизменный, но постоянно развивающийся продукт общества и что работа – первейшая потребность человека, которая в будущем может быть освобождена от экономического принуждения и станет свободно выполняться для всеобщего блага. Подобно Марксу, Гилман считала, что экономическое развитие выведет общество за рамки эгоистического индивидуализма, эксплуатации и накопительства к свободе, сотрудничеству и равенству. В отличие же от Маркса, она полагала, что произойдет это не путем революции и классовых столкновений, а в результате постепенного и мирного развития тенденций, уже присутствующих в современном обществе: «Эти перемены... не просто предсказаны и рекомендованы: они уже происходят под воздействием сил общественного развития; единственное, что должно быть ясно нашему сознательному мышлению, это то, что мы можем оставить тщетное и ненужное сопротивление нашей заблудшей воли»¹.

К концу XIX века такого рода идеи не были оригинальными. Новизну суждениям Гилман придавало сочетание социализма с подходом к истории и обществу сквозь призму взгляда женщины. По ее мнению, отношения полов являются главной силой, а не просто побочным продуктом экономического развития. Изначально женщина была первым производителем, утверждала она, потому что, пока мужчина «доблестно преследовал бизона... действуя просто как животное, движимое голодом, при виде близкой добычи», женщина думала о будущем и сеяла зерна для себя и своих детей. Кроме того, женщины были первыми педагогами, «женщина-мать является первым координатором, законодателем, администратором и исполнителем»². Эти, по сути, человеческие черты – заботливость, любовь и защита – изначально присущи материнской роли женщин. Мужчины, не имевшие подобных врожденных добродетелей, должны были *научиться* им, так как «действовать с применением силы, сражаться, топтать землю, победно вопить в дикой ярости – все это были первобытные мужские инстинкты»³. Только в процессе истории мужчины стали полностью людьми и развили производство и другие, изначально материнские, функции, например законодательство, до их высшей формы. В прошлом сила мужчин позволяла им подчинять и исключать женщину, но возросшая социализация и разделение труда давали женщинам возможность участвовать в промышленном производстве. Экономическое развитие также стимулирует взаимосвязь членов общест-

¹ Там же. С. 118.

² Там же.

³ Там же. С. 118 – 119.

ва, так что эгоизм, конкуренция и индивидуализм («дух хищного самца») скоро устареют и новая эра будет характеризоваться такими «женскими» чертами, как коллективизм и социалистическое сотрудничество в общих интересах.

В отличие от большинства феминисток своего времени Ш. Гилман активно критиковала традиционную семью. Вопреки распространенному мнению она считала ее не уютным мирком, но местом унижительного труда и эксплуатации, где женщины работали, как рабыни, без всякого вознаграждения и где повсеместные ограничения доводили их до разочарования, гнева и часто до безумия. Более того, она считала, что в семье чрезвычайно неэффективно выполняются функции, жизненно важные для общества: приготовление еды, уборка и воспитание детей являются сложными навыками, требующими квалифицированных, научных знаний, а существовавшая система, когда эти функции выполнялись всеми женщинами, неизбежно означала, что дети росли нездоровыми, недокормленными и невежественными, в напряженной семейной среде. Профессионализм при выполнении таких задач был для Гилман ключевым моментом как освобождения женщин, так и создания лучшего общества.

Эти идеи Гилман явно были навеяны собственным несчастливym опытом семейной жизни. После рождения дочери она страдала от тяжелой депрессии, а когда отдала дочь на воспитание бывшему мужу и его второй жене, которая была и осталась ее подругой, многие сурово осуждали ее. Все это значило для Гилман, что сферы частного и общественного угнетения и освобождения неразрывно связаны и что средством освобождения является движение к созданию общества, в котором женские ценности – мир, любовь, сотрудничество – не будут привязаны к дому, но создадут основу всего социального порядка. В этом контексте различия между мужчиной и женщиной станут менее важными, чем их возможное человеческое сходство (поэтому она называла себя скорее гуманисткой, чем феминисткой), и мужчины тоже неизмеримо выиграют от прекращения подчинения женщин.

Хотя период популярности Ш. Гилман был краток, и лишь недавно ее идеи были открыты вновь, ее несомненная заслуга в том, что она сформулировала важные положения о взаимосвязи политических, культурных, экономических и личных измерений жизни, предвосхищая некоторые ключевые идеи более позднего феминизма. Но в отличие от современного феминизма ее анализ личной жизни оставался в относительно общепринятых рамках, и она практически не размышляла о сексуальности¹.

¹ Там же. С.117 – 121.

Марксистские идеи в их ортодоксальном виде были развиты представителями марксистского феминизма в Германии: А. Бебелем, К. Цеткин, Л. Браун.

Одной из наиболее значимых работ, в которой сформулирована официальная линия Социал-демократической партии Германии по «женскому вопросу», явилась книга *Августа Бебеля* (1840 – 1913) «Женщина и социализм». Рассуждения Бебеля во многом совпадали со взглядами Энгельса, но в некоторых моментах Бебель пошел дальше, акцентируя внимание на проблемах, отсутствующих у Маркса. В частности, он подчеркивал, что победа социализма невозможна без активного участия женщин и что «освобождение человечества невозможно без социальной независимости и равноправного положения полов»¹. В отличие от Энгельса, он понимал, что работающая женщина, участвующая в оплачиваемом труде, угнетена как женщина и эксплуатируема как работница. Он утверждал, что в условиях капиталистической конкуренции женщина не может зарабатывать столько же, сколько мужчина, и что она вдобавок изнурена домашними делами. Он также определил внеэкономические источники угнетения, такие, как двойной стандарт сексуальной морали и стесняющая движения традиционная женская одежда, и сделал вывод, что все женщины, независимо от классовой принадлежности, имеют общие интересы и могут объединиться на основе отдельных требований. Бебель, таким образом, рассматривал женский суфражизм не только как средство содействия классовой борьбе, но и как индивидуальное право, базирующееся на женском участии в общественной жизни, и как оружие, необходимое женщинам как группе для защиты своих интересов. Но, несмотря на это, рассуждения Бебеля не нашли широкого отклика в среде современных феминисток.

Книга Бебеля явилась источником вдохновения для *Клары Цеткин* (1857 – 1933) и других социалисток. Она всем сердцем приняла его основополагающий тезис о неизбежной взаимосвязи между устремлениями женщин и наступлением социализма. Однако Цеткин не принимала идею Бебеля о том, что женщины среднего класса и пролетарки могут иметь общие цели. Поэтому на практике она проявляла исключительную враждебность к «буржуазным феминисткам», к их требованиям улучшения образования, перспектив занятости и юридического статуса и категорически отказывалась сотрудничать с ними в их кампаниях за право голоса. Таким образом, несмотря на то, что к 1900 году марксистки и феминистки имели общие цели, женское движение было разобщено как в области теории, так и в практической деятельности. Многие исследователи полагают, что эта разобщенность послужила причиной того, что не-

¹ Бебель А. Женщина и социализм. М., 1959. С. 44

мечкие женщины не добились тех юридических прав, которые были завоеваны гораздо раньше во многих европейских странах.

Марксистский подход к анализу «женского вопроса» получил широкое распространение и в России. Первая серьезная попытка применить ортодоксальный марксизм к положению женщин в России была предпринята в 1900 году *Надеждой Крупской* (1869 – 1939). В своей брошюре «Работница» она описывала тяжелые условия труда, с которыми сталкивались русские женщины. Но она следовала линии Энгельса, Бебеля и Цеткин, утверждая, что занятость женщин в производстве в конечном счете прогрессивна и что освобождение их может наступить лишь через участие в классовой борьбе. Брошюра Крупской, несмотря на то, что ее теория была не нова, получила широкую известность и помогла обеспечить включение женских требований полного юридического и политического равенства в программу большевистской партии.

Лидеры большевиков (В. Ленин, Л.Троцкий и др.), хотя и искренне сочувствовали женщинам, не могли учесть серьезных практических и теоретических проблем, возникающих при обеспечении женщинам полного социального равенства с мужчинами. С их точки зрения, это были вопросы, на которые марксизм уже дал ясные ответы. В этой ситуации лишь горстка женщин-активисток, из которых наиболее выдающейся была *Александра Коллонтай* (1873 – 1952), продолжала изучение проблем социального равенства и обнаружила, что решение женского вопроса сложнее, чем предполагалось в классической теории.

Взгляды А. Коллонтай претерпели значительную эволюцию. Сначала она придерживалась ортодоксального марксизма и энергично выступала против заградного женского движения, требуя его заменить классовой пролетарской солидарностью мужчин и женщин. Однако вскоре она стала более критичной к деятельности соратников по партии, обнаружив, что потребности женщин отставляются в сторону. Поэтому она потребовала, чтобы в партии были созданы отдельные женские организации, и активно боролась за то, чтобы женские проблемы оставались на переднем крае политической повестки дня.

А. Коллонтай стала первой в современной истории женщиной-министром (народным комиссаром) государственного призрения. Ее основной задачей была фактическая реализация равноправия. Она добивалась предоставления женщинам полной юридической независимости и равноправия в браке, легализации абортов, устранения понятия «незаконное рождение» как юридической категории и установления принципа равного вознаграждения за труд равной ценности. Она также заложила фундамент для государственного обеспечения ох-

раны здоровья матери и ребенка и добились того, что руководство стало ориентироваться на принципы коллективного ведения домашнего хозяйства, воспитания детей и создания учреждений питания¹.

Взгляды Коллонтай были более радикальными, чем взгляды ее соратников по партии. Она не соглашалась с положением, что с экономическим прогрессом автоматически изменятся установки, на которых строятся отношения между полами. Она утверждала, что изменением сознания в этой сфере следует заниматься напрямую, как отдельной проблемой, так как идеологическая надстройка является не только отражением экономического базиса, но и сама может играть важную роль в общественных преобразованиях.

В практическом смысле это означало, что положение женщин нельзя изменить государственным предписанием или улучшением обеспечения, необходима работа по воспитанию их самосознания, «перевоспитание психики женщины». Именно на это была направлена деятельность Коллонтай в качестве заведующей женским отделом ЦК РКП(б) в 1920 – 1921 годах. Деятельность женотдела представлялась как двусторонний процесс: женщины получали образование и информацию о своих правах, а также могли донести свои проблемы до внимания коммунистической партии. Организационно женотдел действовал как на общегосударственном уровне, так и на уровне первичных организаций, где существовали свободные дискуссионные объединения и группы самопомощи. Смысл был в том, чтобы женщины сами участвовали в собственной эмансипации и при поддержке государства организовывали ясли, прачечные и проводили образовательные кампании, которые их же и должны были освободить.

Идею «революции снизу», на которую возлагала надежды А. Коллонтай, не разделяли ее партийные соратники, а ее критика растущей централизации и бюрократизации внутри партии, рассматривалась как угроза партийной дисциплине и единству. В 1922 году Коллонтай, по сути, была исключена из центра политических дискуссий и влияния и была направлена с незначительной дипломатической миссией в Норвегию. Так закончилось официально санкционированное наступление на патриархат, а женотдел стал уделять основное внимание проблемам социального обеспечения. В 1929 году он был упразднен на том основании, что женский вопрос в Советском Союзе решен.

Теоретические работы А. Коллонтай были посвящены проблемам половой морали при коммунизме («Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся мо-

¹ См.: *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 140.

лодежи)), «Новая мораль и рабочий класс» и др.), а также семье и материнству («Общество и материнство»).

После 1923 года А. Коллонтай не имела реального влияния на события в Советском Союзе. Остаток своей политической жизни она провела в основном вне страны на разных дипломатических постах. Вернувшись в СССР в 1945 году, она тихо дожила до своей смерти в 1952 году.

Хотя в Советском Союзе женский вопрос не был решен, идеи и опыт тех лет все еще имеют значение для современных феминисток.

Современный марксистский феминизм. Ортодоксальный марксизм оказался неспособным воспринять основные проблемы, поднятые новым поколением феминисток, и стал постепенно «выпадать» из контекста современной марксистской мысли, которая становится все более открытой к исследованию внеэкономических факторов. Некоторые марксистские феминистки, таким образом, пытаются отойти от чисто экономического анализа угнетения женщин, пытаясь создать теорию, которая включает в себя те области жизни, которые традиционно считались частными и внеполитическими. Развитие современного марксистского феминизма идет в направлении синтеза с идеями радикального феминизма, где подчеркивается, что капитализм и патриархат неразделимы, а также в русле реабилитации фрейдизма и использования его принципов.

Большое влияние на последующих авторов оказала *Джулиет Митчелл*. В своих работах «Женщины, самая долгая революция» (1966), «Женское состояние» (1971), «Психоанализ и феминизм» (1974) она задает феминистские вопросы, но пытается дать на них марксистские ответы. Она доказывает, что ранние марксисты были правы, придавая определяющее значение взаимосвязи женщин и производства, но их анализ остановился на полпути и упустил из виду критическую значимость тех способов, благодаря которым поддерживается подчинение женщин в семье. В итоге она выделила четыре структуры, влияющие на положение женщин: в дополнение к производству, традиционно рассматриваемому марксистской теорией, феминистки должны исследовать структуры, заложенные в семье – воспроизводство, сексуальность и социализацию детей. Отсюда она переходит к анализу тех способов, с помощью которых женщинами усваивается их подчиненная позиция и конструируется система видимого согласия, что, в свою очередь, приводит к необходимости исследовать функции бессознательного и того, какими путями формируется идентичность взрослого человека в обществе¹.

¹ Там же. С. 256.

Феминизм на протяжении всей его истории обвиняли в том, что он отражает интересы белых женщин среднего класса и игнорирует потребности других женщин (черных, цветных или женщин третьего мира). Многие авторы видят решение проблемы в создании специфического феминистского подхода, основанного на опыте черных женщин и ставящего расизм во главу угла. Анализ расизма привел многих феминисток к выводу, что не только вопросы класса, пола и расы изначально связаны между собой, но и что подход с позиций черных феминисток является наиболее радикальным. *Анжела Девис* считала, что белые феминистки склонны выигрывать только ради самих себя, тогда как успех черных женщин, находящихся на самом дне общества, приведет к подрыву всех существующих структур власти, следовательно, подчеркивает А.Девис, «движение вперед цветных женщин практически всегда инициирует прогрессивные изменения для всех женщин»¹. С этой точки зрения радикальная феминистская идея *сестринства*, утверждающая, что угнетению подвержены все женщины, открывает путь к *солидарности*, основанной на понимании, что разные виды борьбы всех женщин связаны между собой, но не являются одним и тем же. Такая позиция означает попытку избежать политически стерильных дискуссий на тему, что же именно – половое, классовое или расовое угнетение – является «самым сильным», сохраняя при этом марксистское понимание, что все они имеют базис в материальном устройстве общества². Таким образом, для современного марксистского феминизма характерен явный отход от позиций экономического детерминизма и классовых противоречий к более независимому толкованию политической и идеологической борьбы, социальной базы общества и социального воспроизводства.

Радикальный феминизм возникает в русле неофеминизма в конце 60-х годов прошлого века. Это название используется для самых разнообразных теорий и взглядов. Однако существует ряд моментов, которые объединяют разные позиции и отделяют радикальный феминизм от других подходов. Во-первых, эта теория по сути женская, для женщин и разработанная женщинами. Как таковая, она твердо базируется на собственном опыте женщин и их восприятии и не нуждается в компромиссах с существующими политическими точками зрения. Во-вторых, она считает угнетение женщин самой фундаментальной и универсальной формой подавления, поэтому стремится понять его и покончить с ним; ключевое понятие здесь – *патриархат*. Отсюда следует, в-третьих,

¹ Там же. С. 264. См. также: *Девис А.* Расизм и миф о черном насильнике // Антология гендерной теории. М., 2000. С. 190 – 217.

² *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 264.

что женщины как группа имеют интересы, противоречащие интересам мужчин; эти интересы объединяют их в сестринство, которое выше разделения по классу или расе, а значит, за собственное освобождение женщины должны бороться вместе. И наконец, радикальная феминистская теория утверждает, что мужская власть проявляется не только в сфере политики и оплачиваемой работы, но распространяется и на личную жизнь. Это значит, что традиционным понятиям власти и политики брошен вызов и они расширены до таких «личных» областей жизни, как семья и сексуальность, которые рассматриваются ими как инструменты патриархатного господства¹.

Предвестницей радикального феминизма можно считать американскую анархистку-феминистку *Эмму Голдман* (1869 – 1940). По мнению Голдман, женщину освобождает не право голоса или право выбора работы, а личная самостоятельность, выраженная посредством свободной любви и психологической независимости: «Настоящая эмансипация начинается не на избирательных участках и не в судах. Она начинается в душе женщины»². «Демократия, утверждала она, – является фасадом, который прикрывает незыблемые конструкции угнетения, а оплачиваемая работа – просто новая форма эксплуатации; для меньшинства "эмансипированных женщин" это может показаться освобождением, но теряют они больше, чем приобретают: пожертвовав всем ради карьеры, испытывая страх перед любовью и рождением детей, они становятся "профессиональными автоматами", отрезанными от сути жизни»³. Таким образом, государство, частная собственность и система оплаты труда являются для Голдман взаимосвязанными структурами угнетения, с которыми надо не договариваться, а уничтожать. Эта знакомая анархистская критика распространялась вплоть до выступлений против дома, материнства, семьи и общепринятой нравственности как основных «угнетателей» женщин.

Для «Красной Эммы», как называли Голдман, свободное выражение сексуальности стало исключительно важным делом. Она утверждала, что женщина обречена быть «незамужней, проституткой или безрассудно и безостановочно производить на свет злополучных детей», но из всего этого безбрачие было хуже всего: «Нет ничего более жалкого, более ужасного, чем эта поседевшая жертва поседевшей Морали»⁴. Сексуальное освобождение не является, однако, только средством личной самореализации, оно связано с более широкой общественной моралью, для которой эксплуатация и частная собственность главнее

¹ Там же. С. 188 – 189.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 122.

⁴ Там же. С. 122.

всего, а женщина – лишь одна из форм собственности. Поэтому любовь и страсть должны быть свободны от понятий обладания, преданности и контроля, утверждает Голдман. Однако подобно М. Уоллстоункрафт, с которой Голдман себя отождествляла, она часто обнаруживала, что ее сердце не всегда следует велениям рассудка, что ревность и собственнические чувства легче искоренить теоретически, чем на деле.

Сексуальный радикализм Голдман и ее активное участие в революционном движении принесли ей скандальную известность, но ее влияние вне узкого круга анархистского движения было невелико. Тем не менее, ее заслуга в том, что она затронула такие фундаментальные проблемы, которые массовое женское движение тогда игнорировало.

В 60 – 70-е годы XX века радикальный феминизм существовал во многих странах в виде радикальных групп, имеющих часто весьма экстравагантные названия: «Сердитые женщины» (Великобритания), «Красные чулки», «Ведьмы», «Хлеб и розы» (США). Основой их деятельности была идея «личное – это политическое» и то, что новая теория и стратегия женского движения могут базироваться только на общем женском опыте, а не на абстрактных размышлениях. Борьбу женщин нельзя было отложить на «после революции», она требовала немедленных политических действий и была направлена против универсального угнетателя – мужчины. Ключевые идеи радикального феминизма выражены в манифесте «Красных чулок Нью-Йорка» (1969).

«Женщины – угнетенный класс. Наше угнетение абсолютно, оно влияет на все стороны нашей жизни. Нас эксплуатируют как сексуальные объекты, как производителей домашних слуг, дешевую рабочую силу. Нас считают неполноценными существами, единственной целью которых является повышать качество жизни мужчин... Нам запрещают воспринимать наши личные страдания как политические условия... Конфликты между отдельными мужчиной и женщиной есть *политические* конфликты, которые можно решить только сообща... Действующей силой нашего угнетения мы называем мужчин. Мужское превосходство является старейшей, самой главной формой подавления... Все мужчины получают экономические, сексуальные и психологические преимущества от мужского превосходства. Все мужчины угнетали женщин»¹.

В своих крайних проявлениях радикальный феминизм (как и любое другое течение, он неоднороден) ставит своей целью борьбу за новый общественный порядок, заключающийся в обособленном существовании женщин от мужчин и от любых патриархатных общественных структур. Поскольку основным

¹ Там же. С. 191.

«злом» представительницы крайне радикального крыла феминизма считали «мужской шовинизм», то предлагалось разрушить все, что создано мужчинами-врагами – государство, церковь, семью. Семья подлежит уничтожению в первую очередь, поскольку она – основа эксплуатации женщины, ключевой инструмент в ее подавлении через «сексуальное рабство» и «насильственное материнство». Отсюда и основной лозунг радикальных феминисток «Долой брак, семью и детей!» и призывы к отказу от любых форм общения с мужчинами-поработителями, вплоть до лесбийского сепаратизма. Таким образом, феминизм, как любое политическое движение, не смог избежать крайностей экстремизма, «левизны», как своего рода болезней роста. Именно экстремизм радикального феминизма во многом определил отрицательное отношение к феминизму вообще. В сознании многих людей феминистки ассоциируются с грубыми, некрасивыми, озлобленными женщинами, мужененавистницами и лесбиянками.

Внутри радикального феминизма существует ветвь, представительницы которой считают, что женщины по своей природе превосходят мужчин и что биологические различия окрашивают все в нашей жизни. Так, они утверждают, что мужчины по своей природе конкурентны, агрессивны и являются сексуальными хищниками, тогда как женская способность давать жизнь означает, что женщины олицетворяют «женские добродетели» миролюбия, заботы и сотрудничества. Некоторые утверждают, что женщины думают не так, как мужчины, и что интуиция и сопереживание позволяют развить более высокие уровни понимания, чем мужской расчет и логика. Диффузная природа женской сексуальности позволяет им постичь «нелинейные» формы восприятия мира за пределами мужской логики. Такие аргументы, как замечает В. Брайсон, могут дать полезные коррективы к традиционному пониманию человеческой природы и рациональности, поскольку деятельность и мышление, считающиеся мужскими, обычно некритично воспринимаются как норма, а «объективность» используется для маскировки мужской предвзятости. Это также может позволить переоценить характерные черты и поведение, традиционно ассоциируемые с женщинами. Однако такой биологический детерминизм, хотя и достаточно влиятелен, но все же вызывает резкое сопротивление со стороны многих современных феминисток¹.

Однако необходимо отвлечься от крайностей и объективно взглянуть на это направление. Радикальный феминизм акцентировал новые и достаточно важные аспекты, связанные с положением женщин. Исходной для радикального

¹ Там же. С. 11.

феминизма выступает идея об инаковости, асимметричности и несхожести полов, их принципиальном несовпадении (отсюда данную разновидность называют феминизмом «самости»). Представительницы радикального феминизма считают, что никакие правовые меры не в силах уничтожить патриархатные отношения между полами. Женщина останется угнетенной до тех пор, пока не будут осмыслены истинные основы патриархата, которые заключаются, по их мнению, прежде всего в приватной сфере и сфере интимности. Основу угнетения женщин наряду с капиталистическими отношениями они видят в сексуальности и репродуктивных возможностях женщины. В этой связи центральными для радикального феминизма становятся проблемы, связанные с особенностями женского опыта – репродуктивного (рождения, заботы о детях и их воспитания), опыта страдания и т.п.

В теории радикальный феминизм адаптировал марксистские и психоаналитические категории к анализу отношений полов. Центральной становится категория *патриархата* как универсальная политическая структура, наделяющая мужчин преимуществами за счет женщин.

В рамках радикального феминизма формируется новая область знания, которая институционализируется под названием «*исследования женщин*». Предметом ее исследований являются собственно женский опыт, специфика женского вообще, осмысление способов мужского господства и женского угнетения в обществе.

Эти новые идеи нашли отражение в многочисленных теоретических работах 70-х годов XX века. Наиболее известные из них: «Сексуальная политика» Кейт Миллет, «Диалектика пола» Суламифи Файерстоун, «Женщина-евнух» Жермен Грир, «Патриархатные установки» Евы Файджес (все книги вышли в 1970 году) и др.

Все работы были важным проявлением нового движения, но наибольшую теоретическую важность имела работа *Кейт Миллет* «Сексуальная политика», так как она ввела в современную феминистскую мысль понятие патриархата и сделала его ключевым понятием анализа культуры.

Главные утверждения Миллет просты и, по сути, представляют формулировку идей, уже циркулировавших в новом женском движении. Она заявляет, что во всех известных обществах отношения между полами основаны на власти и поэтому являются политическими. Эта власть принимает вид мужского доминирования над женщинами во всех сферах жизни: «Сексуальное господство остается, пожалуй, наиболее всепроникающей идеологией нашей культуры и воплощает ее наиболее глубинное и фундаментальное представление о вла-

сти»¹. Патриархатная власть мужчин над женщинами, следовательно, является основой для функционирования всех обществ и выходит далеко за пределы официальных институтов власти. Она сильнее классовых и расовых разграничений. Патриархат поддерживается главным образом с помощью процесса социализации, который начинается с воспитания детей в семье и усиливается в последующем образовании, знакомством с литературой и религией до такой степени, что его ценности усваиваются как мужчинами, так и женщинами. Патриархат также опирается на экономическую эксплуатацию и использование силы либо угрозы применения силы. Это значит, что история патриархата есть летопись мужской бесчеловечности по отношению к женщине и что тысячи женщин, ежегодно умирающих в Соединенных Штатах в результате нелегальных аборт, суть жертвы той же самой системы, что и индийские женщины, погибающие на погребальных кострах своих мужей, и китайские женщины, искалеченные бинтованием ступней. В этом контексте сексуальные отношения между мужчиной и женщиной – всего лишь выражение мужской власти, и Миллет посвящает большой раздел книги «деконструированию» изображения секса в работах четырех крупных писателей XX века (Д.Х. Лоуренса, Г. Миллера, Н. Майлера и Ж. Жене), чтобы раскрыть грубое сексуальное подавление. Любовь тоже может быть только использованием доверия, частью патриархатной идеологии, созданной для маскировки реальной власти. До тех пор, пока не свергнут патриархат и не изменена радикально сексуальность, мужчины и женщины никоим образом не смогут взаимодействовать как равные².

Враг – это не конкретный мужчина, а *мужская власть* во всех ее проявлениях, но эта власть считается социально сконструированной, а не воплощенной во всех биологических мужчинах. Следовательно, в аналитическом смысле мужская власть может рассматриваться отдельно от личности конкретного мужчины, а это значит, что мужененавистничество и сепаратизм теории патриархата не присущи.

Таким образом, задачами радикальной феминистской теории являются выявление мужского доминирования, анализ того, как оно существует, утверждается и воспроизводится в обществе.

Одной из центральных проблем теоретиков радикального феминизма была проблема рождения детей и материнства. Воспроизводство – это та тема, по поводу которой среди феминисток существуют значительные разногласия. Так,

¹ Миллет К. Сексуальная политика (главы из книги) // Вопр. философии. 1994. № 9. С. 149.

² См.: Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 193.

Суламифь Файерстоун в «Диалектике пола» утверждает, что именно роль женщин как продолжательниц рода веками ставила их в невыгодное положение и сделала возможным установление мужской патриархатной власти: «Сердцевиной угнетения женщин является их способность вынашивать и выращивать детей»¹. Эта биологическая основа хоть и коренится в природе, не является неизменной. С развитием эффективной контрацепции и новых репродуктивных технологий впервые появилась возможность разорвать связь биологии и освободить женщин от их репродуктивной роли. Файерстоун считает будущее искусственное внематочное воспроизводство основой женского освобождения.

Другие на проблему воспроизводства и материнства смотрят иначе. Например *Адриенн Рич* в работе «Рожденная женщиной» (1977) утверждает, что женщину угнетает не биологический факт рождения ребенка, но то, что это происходит в патриархатном обществе, в котором материнство редко выбирается свободно и контролируется мужчинами. Поэтому ее книга «является критикой не семьи или материнства, а только того обстоятельства, что они определены и ограничены патриархатом»². В отличие от Файерстоун, она подчеркивает положительные ценности, связанные с опытом материнства, и считает их потенциальным источником власти женщин.

Идеи А. Рич привели к более общей переоценке материнства, которую даже называли «возрождением материнства» и которая особенно влиятельна в Америке. Это направление мысли давно присутствовало в женском движении. Оно считает материнство и заботу о детях положительным опытом, достойным прославления, и акцентирует внимание на «женских ценностях», связанных с воспитанием, сотрудничеством и миром. Эти ценности находятся в контрасте с мужскими качествами: корыстью, конкуренцией и агрессией. Эти идеи послужили основой теории *экофеминизма*. С. Гриффин, А. Коллар и другие авторы сравнивают обращение мужчин с женщинами с их обращением с природой, и делают вывод, что в результате мужского подавления и женщины, и природа изнасилованы, ненавидимы, подвергаются эксплуатации и надругательству. Поэтому только женские ценности могут спасти планету от экологической катастрофы. Таким образом, феминистские ценности и принципы, направленные на уничтожение угнетения женщин, неразрывно связаны с экологическими ценностями и принципами, направленными на прекращение эксплуатации природы. Подобные идеи были также очень влиятельны в движении за мир, когда в

¹ Там же. С. 211.

² Там же. С. 215.

самом известном женском пацифистском лагере «Гринэм-Коммон» в Британии изучались новые формы противостояния милитаризму.

Однако, несмотря на различие взглядов по поводу воспроизводства и материнства, все-таки существует более широкое согласие в том, что репродуктивная деятельность женщин политически важна и попытки мужчин контролировать ее привели к потере женской свободы, против чего и следует бороться. Усилия женщин по установлению контроля в этой сфере их жизни, следовательно, являются общей целью феминисток радикального толка. Те, кто рассматривает материнство в негативном свете, подчеркивают важность свободного доступа к противозачаточным средствам и абортam, тогда как другие концентрируются на праве всех женщин иметь детей, если они этого хотят, но обе группы объединены убеждением, что рождение детей не является чисто личным делом, но отражает властные отношения между полами. Это, в свою очередь, означает, что борьба за контроль над воспроизводством не может быть отделена от борьбы в других областях. Как показывают законодательные баталии по поводу абортam и использования новых репродуктивных технологий, проблема рождаемости находится в сфере государственного регулирования, а экономические реалии и структура семьи очевидным образом либо ограничивают, либо расширяют репродуктивные свободы женщин на практике.

Проблема воспроизводства неразрывно связана с проблемой сексуальности. Для радикальных феминисток сексуальность в том виде, в котором она существует сегодня, является отражением патриархатного общества, производным мира, в котором мужчины обладают властью, женщины экономически зависимы, а мужские потребности и желания приоритетны во всех сферах жизни. Сексуальное поведение, отнюдь не являясь «естественным», становится связанным с идеей собственности, подавления и подчинения, оно подготовлено культурой, созданной мужчинами, в которой легко допустима порнография, существует терпимое отношение к насилию, с женщинами обращаются как с сексуальными объектами, для женщин и мужчин существуют разные моральные кодексы. Символом мужской власти поэтому стала проституция, являющаяся продуктом патриархатных сексуальных отношений и средством узаконивания их. В этом контексте, полагают радикальные феминистки, секс и любовь между мужчинами и женщинами не могут существовать на основе равенства, в худшем случае они включают изнасилование и жестокое унижение, а в лучшем — эмоциональную зависимость и отрицание сексуальных потребностей женщин. Следовательно, необходимо бороться за утверждение собственных сексуальных потребностей, бросить вызов порнографической культуре, которая

распространена в обществе. Требования сексуальной автономии и самореализации рассматриваются как часть общей политической борьбы против патриархата, который подкрепляется существующими представлениями и практиками и одновременно находит в них отражение¹.

Протест против сексуального насилия и порнографии – важный аспект деятельности и теоретического анализа радикального феминизма, представительницы которого показали широкое распространение этих явлений и их связь с властными структурами. Одной из наиболее известных и решительных радикальных феминисток, выступающих против порнографии, является *Андреа Дворкин*. Она считает порнографию и симптомом, и причиной мужской ненависти и презрения к женщинам, которые приводили к систематическому надругательству над ними в течение веков. Порнография влияет на поведение мужчин и их обращение с женщинами во всех сферах жизни. По ее мнению, сексуальность и мужское насилие являются средствами патриархального контроля, с которыми можно бороться, но нельзя их изолировать от других областей женского опыта.

Таким образом, совершенно очевидно, что радикальный феминизм представляет фундаментальную угрозу традиционной политической теории в целом. Поэтому с момента его появления на него обрушивается постоянная и достаточно жесткая критика со стороны всех направлений феминизма. Эта критика сконцентрирована на четырех взаимосвязанных моментах. Во-первых, радикальная феминистская теория патриархата считается скорее описательной, чем аналитической, она не способна объяснить происхождение мужской власти и, следовательно, не в состоянии выдвинуть соответствующую стратегию для ее уничтожения. Во-вторых, некоторые считают ее основанной на ложном представлении о мужчине как враге, которое логически приводит только к лесбийскому сепаратизму и является не слишком привлекательным для большинства женщин. В-третьих, эта теория считается внеисторической и основанной на «ложном универсализме», отражающей опыт только белых женщин среднего класса и затеняющей проблемы, с которыми сталкиваются женщины из среды рабочего класса, третьего мира или чернокожие. И, наконец, описывая неправомерные дела, совершенные мужчинами в течение веков, она рассматривает женщин скорее лишь в роли пассивных жертв, чем соучастствующих в создании истории и агентов перемен в будущем.

Несмотря на критику, ясно, что радикальный феминизм – новая теория, и многие ее открытия находятся скорее в зачаточном состоянии, чем разработаны

¹ Там же. С. 219 – 220.

до конца. В перспективе она может быть синтезирована с некоторыми другими подходами для выработки более сложной теории.

Наиболее перспективным и привлекательным является *гуманистический (интеллектуальный) феминизм*, представители которого считают, что патриархатная культура деформирует и подавляет не только женщину, но и мужчину, поскольку «сильный» мужчина утверждается на фоне и за счет «слабой» женщины. Выход видится в сознательном формировании немаскулинистского сознания, пересмотре традиционных понятий силы и иерархии и замене их понятием сотрудничества.

Несмотря на значительные изменения, связанные с положением женщин в западном обществе, некоторые современные феминистки считают, что очевидные достижения представляют собой скорее сдвиг в системе неравенства и угнетения, а не их завершение, т. е. юридическое неравноправие и личностное подчинение в семье сменилось более размытыми или менее осязаемыми формами угнетения, где экономическая зависимость от государства, управляемого мужчинами, и манипулирование сексуальностью через порнографическую культуру становятся ключевыми проблемами. Как писала С. Уолби в 1990 году, «женщины больше не сидят в заточении у домашнего очага, но находятся в обществе, в котором подвержены эксплуатации на каждом шагу»¹.

Даже в наиболее развитых странах сохраняется прежний порядок, где высокие должности во властных структурах заняты в подавляющем большинстве мужчинами. Женщины продолжают больше работать (особенно в доме) и получать за это меньшее материальное вознаграждение. Поэтому феминизм, хотя и стал менее популярным, но продолжает существовать, все дальше перемещаясь в область теории. В 80 – 90-годы XX века под влиянием постструктуралистских и постмодернистских концепций получает распространение новый подход, для которого центральным становится понятие «гендер». Гендер, как отмечалось в первом разделе, понимается как социально сконструированные отношения неравенства по признаку пола. Отсюда и новое название – гендерные исследования, и новая методология – гендерный подход, в центре внимания которого находятся механизмы создания и воспроизводства гендерного неравенства. Следует заметить, что смена названия вызвала резкий протест и критику со стороны радикального феминизма и представителей «исследования женщин» как измена феминизму, поскольку термин «гендер» воспринимается как менее радикальный и более политически нейтральный.

¹ Там же. С. 268.

В целом теоретики феминизма констатируют тенденцию к сближению различных подходов и согласны с тем, что идеальным будет общество, в котором гендерному неравенству придет конец и женщины смогут полностью реализовывать свой личностный потенциал во всех сферах жизни.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Когда возрождается женское движение? Каковы причины возникновения неофеминизма?
2. Какие направления можно выделить в феминистском движении?
3. В чем сходны и чем отличаются друг от друга направления феминизма?
4. Назовите наиболее ярких представителей каждого из направлений. Чьи идеи показались Вам наиболее интересными?

Список рекомендуемой литературы

Баразгова Е.С., Козловская О.В., Меренков А.В. Женское движение: современный политологический мониторинг. Екатеринбург, 2005.

Брайсон В. Политическая теория феминизма. М., 2001.

Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М., 2004.

Вулф. Н. Миф о красоте. Как представления о красоте используются против женщин // Иностр. лит. 1993. № 3.

Гиллиган К. Иным голосом // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. М., 1991.

Коллонтай А. Избранные статьи и речи. М., 1972.

Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации. М., 2000.

Миллет К. Сексуальная политика // Вопр. философии. 1994. № 9.

Митчелл Д. Женская сексуальность. Введение // Гендер. исслед. 1998. № 1.

Осипович Т. Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай // Обществ. науки и современность. 1993. № 1.

Теория и история феминизма: Курс лекций / Под ред. Н. Жеребкиной. Харьков; М., 1996.

Фридан. Б. Загадка женственности. М., 1994.

2.4. Заслуги и достижения феминизма

За два века своего существования женское движение достигло определенных результатов. В практическом плане наиболее важным является завоевание женщинами права на образование, оплачиваемый труд и права голоса. Французская исследовательница Э. Бадинтер считает, что феминизм подорвал три основы патриархата: 1) противозачаточные средства позволили женщине контролировать процесс деторождения; 2) женщина перестала быть предметом обмена между мужчинами; 3) женщина обрела экономическую независимость, предлагая себя на рынке рабочей силы. Хотя фактическое равенство полов еще не достигнуто, вполне вероятно, что это произойдет, по мнению Э. Бадинтер, в ближайшие десятилетия¹.

Не менее значимыми являются и теоретические достижения. Прежде всего, теоретический феминизм вскрыл патриархатный, маскулинистский характер всей западной культуры, основанной на принципе господства мужчины над женщиной, на отождествлении человека и человеческих качеств с мужчиной и мужскими качествами. Женщины, как убедительно показали феминистки, в традиционной культуре отождествляются исключительно с телом и его функциями – сексуальной и репродуктивной.

Феминизм акцентировал самодостаточность личности женщины, ее право на развитие, творчество в проявлении себя. Впервые в истории, поставив вопрос о праве женщин на себя – свое тело, свою душу, свою жизнь, – С. де Бовуар, Б. Фридан, К. Миллет и другие феминистки открыли новые перспективы анализа и решения проблемы положения женщины. Вместе с тем, вопрос о личности с необходимостью привел их к рассмотрению культуры как сферы формирования, развития, реализации личности. Разработка культурологических и культуркритических теорий – крайне важный аспект теоретического феминизма.

Феминистская теория оказала влияние на социологию и другие общественные науки. Пол, наряду с возрастом, этнической принадлежностью и классом считается сегодня одним из измерений социального неравенства. Кроме этого, влияние сказалось и на методах социологических исследований. Распространение качественных, «мягких» методов, рефлексивных исследований во многом связывается с феминистским влиянием.

¹ Бадинтер Э. Феминизм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 524.

Некоторые исследователи считают, что в теоретическом аспекте немаловажное значение имеет *феминистский ревизионизм* (ревизионизм – пересмотр оснований, основных принципов).

Для многих феминисток, особенно радикального толка, основа угнетения женщин находится не в социальном устройстве или физическом подавлении, а в контролировании мужчинами культуры, религии, языка и знаний (т.е. духовной сферы, сферы сознания), что ограничивает способы мышления и становится причиной того, что патриархатные постулаты усваиваются не только мужчинами, но и женщинами. Феминистки поставили под сомнение претензии философии и политической теории на полноту разума и универсальность, утверждая, что они базируются на мужской парадигме, которая игнорирует или обесценивает опыт и способы мышления женщин, так что «объективность» в действительности означает субъективное восприятие мужчин. Вся культурная и научная жизнь рассматривается некоторыми феминистками как политическая арена, где следует выявить мужские предубеждения и утвердить женское знание.

В этой связи, начиная с 70-х годов XX века, развивается феминистская критика традиционной западной науки, ее маскулинистского характера. Феминистки задались рядом вопросов: являются ли философия и наука объективными и непредвзятыми? не сказалось ли на их содержании то обстоятельство, что субъектом истории всегда был мужчина и вся западная культура является патриархатной? Попытка провести ревизию философии и науки с позиции пола (социополового измерения) дала свои результаты. По мнению сторонников феминизма, определение самой науки дается через использование маскулинных атрибутов: объективности, рациональности, строгости, свободы от ценностного влияния. Но главное – это характер производства знаний: западная наука отвергает или принижает значение тех способов познания, которые традиционно ассоциируются с феминными (интуиция, чувственное познание), что существенно обедняет и ограничивает арсенал познавательных средств. Как показала феминистская ревизия, объектом научных исследований всегда выступал мужчина и маскулинное. Самые различные науки (биология, антропология, медицина, психология, философия) под видом «человека вообще» изучали исключительно мужчину. В разряд гуманистов попали мыслители, многие из которых в отношении к женщине придерживались крайне патриархатных взглядов (Аристотель, Гегель, Руссо, Фрейд и др.). Следовательно, их гуманизм был сугубо маскулинистским. В истории философии не оценено по достоинству творчество выдающихся женщин (например, Аспасии и Гипатии в Древней Греции).

В этической науке господствовала этика индивидуализма с ее принципами автономии личности, правовой свободы, равенства, что также выступает типично маскулинистским подходом. К.Гиллиган доказала, что существует другая этика – «этика заботы», характерная для женщин¹.

Традиционные исторические исследования касаются, как правило, событий «большой» (т.е. мужской) истории – войн, революций, смены династий, тогда как повседневная жизнь людей, считающаяся сферой деятельности женщин, редко оказывается в поле зрения историков. Женщины, таким образом, оказываются «спрятанными» от истории, и сама история в этом случае оказывается односторонней.

Даже иерархия наук носит, по мнению феминисток, маскулинистский характер: более престижными и уважаемыми считаются строгие «мужские» науки (математика, физика), менее уважаемыми – феминные (литературоведение, искусствоведение). Само присутствие женщин в науке делает ее (науку) менее строгой.

Однако феминистская ревизия науки и философии не означает, что феминистки собираются создавать «женскую» науку или философию. Феминистская критика показывает, как происходит внедрение системы господства и подчинения, воспроизводящих гендерную асимметрию и дискриминацию в области производства и структуры знания о мире и стремятся преодолеть эту односторонность.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Охарактеризуйте практические достижения феминизма. Приведите примеры из истории и современной жизни, свидетельствующие о таких достижениях.

2. Каковы достижения феминизма в теоретической области? Какие идеи и теории кажутся Вам наиболее значимыми и интересными?

3. Что такое феминистский ревизионизм? Чем он обусловлен и каковы его цели?

4. В какой мере, на Ваш взгляд, феминистские цели и идеи реализованы в России? Какие задачи еще ждут своего решения?

¹ См.: Гиллиган К. Иным голосом. Психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. М., 1991.

Список рекомендуемой литературы

Клименкова Т. Феминизм как культурная позиция // Преображение. Русский феминистский журнал. 1993. № 1.

Костикова А.А. Постмодернизм: феминистская критика // Материалы Ломоносовских чтений. М., 1997.

Костикова А.А. Эпистемологический кризис: феминизм как вариант выхода? // Гендер. исслед. 1999. № 2.

Теория и история феминизма: Курс лекций / Под ред. Н.Жеребкиной. Харьков; М., 1996.

Феминизм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989.

Юлина Н.С. Женщина, семья и общество. Дискуссии в феминистской мысли США // Вопр. философии. 1994. № 9.

Юлина Н.С. Феминистская ревизия философии: возможности и перспективы // Феминизм: Восток. Запад. Россия. М., 1993.

Раздел 3. ГЕНДЕРНЫЕ АСИММЕТРИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

3.1. Положение женщины в экономической сфере

Неравное положение женщин в экономике и сфере труда отмечено во всем мире. В настоящее время в большинстве стран женщины работают наравне с мужчинами. По оценке Международной организации труда, женщины производят 55% мирового богатства, учитывая их занятость в домашнем хозяйстве. Две трети рабочего времени на планете приходится на долю женщин. При этом они получают лишь 1/10 часть мирового дохода и обладают 1/100 долей всемирной собственности. Женщины составляют всего 14% высшего руководства предприятий¹.

Наибольшего прогресса в гендерной симметрии экономических отношений добились скандинавские страны. В течение 20 лет государства Северной Европы и особенно Швеция проводят целенаправленную политику по обеспечению равноправия мужчин и женщин в экономической сфере. Эта политика исходит из того, что экономическая независимость женщин и мужчин является необходимым условием социального прогресса.

При определении уровня феминизации различных стран используются четыре показателя, три из которых являются экономическими: доля женщин среди депутатов парламента, доля женщин среди высшего руководства предприятий, доля женщин среди инженерно-технических работников, доля женщин в общем объеме заработной платы. Последний показатель отражает участие женщин в контроле над экономическими ресурсами отдельных стран. Десять наиболее феминизированных (по оценкам ООН) стран выглядит следующим образом: 1) Норвегия, 2) Швеция, 3) Дания, 4) Финляндия, 5) Новая Зеландия, 6) Канада, 7) США, 8) Австрия, 9) Германия, 10) Нидерланды.

В России в настоящее время гендерные аспекты экономики изучаются достаточно интенсивно и касаются прежде всего экономических процессов с большой социальной составляющей: занятость и рынок труда; малое предпринимательство и самозанятость; распределение доходов и заработной платы; уровень жизни семей – бедность, социальная защита; вложения в человеческий капитал – образование, здравоохранение, культура; несоциализированная эко-

¹ О роли и месте женщин в экономике и общественно-политической жизни разных стран // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 148.

номика – домашнее хозяйство и пр. Остановимся на тех аспектах, где гендерные асимметрии обнаруживаются наиболее отчетливо.

Занятость и оплата труда. В течение многих десятилетий усилия советского государства были направлены на вовлечение женщин в общественное производство. В итоге к концу 80-х годов был достигнут самый высокий в истории страны уровень занятости женщин, практически не отличавшийся от уровня занятости мужчин: 90% женщин трудоспособного возраста работали или учились. Женщины составляли более половины (51%) совокупной рабочей силы. В 90-е годы этот показатель несколько снизился: в 1995 году он составлял 47,2%, но затем постепенно снова начал расти. В 2005 году среди экономически активного населения женщины составляли 49,2%¹. Равный доступ к получению образования позволил женщинам не только не уступать мужчинам по этому показателю, но и опережать их. Женщины пока лидируют в области образования: высшее образование имеют 29,2% занятых женщин и 24,1% мужчин, среднее профессиональное образование – 31,1% женщин и 19,9% мужчин².

Однако несмотря на более высокий уровень образования и декларирование принципа равенства полов женщины продолжают занимать второстепенные позиции в сфере экономики. Такая гендерная асимметрия наиболее ярко проявляется в гендерном разделении труда. Существует устойчивая тенденция трудоустройства мужчин и женщин по строго определенным профессиям, отраслям и должностным позициям. Эта ситуация характеризуется понятием *гендерная профессиональная сегрегация* (или профессиональная сегрегация по признаку пола). Именно она способствует, в частности, замыканию женщин в «трудовых гетто» – низкооплачиваемых профессиях и отраслях. Различают два вида профессиональной сегрегации: горизонтальную и вертикальную. Под горизонтальной профессиональной сегрегацией понимается неравномерное распределение мужчин и женщин по отраслям экономики и профессиям; под вертикальной – неравномерное распределение по должностной иерархии. Противоположным по смыслу выступает понятие *интегрированной занятости*, подразумевающее такую структуру занятости, когда в каждой отрасли, профессии или должностном уровне доля мужчин и женщин соответствует их удельному весу в общей численности занятых³. Российское общество – это социум с очень высоким уровнем профессиональной сегрегации, поскольку российская эконо-

¹ См.: Сайт Госкомстата России http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_11/06-01.htm

² См.: Сайт Госкомстата России http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_11/06-05.htm

³ См.: *Тюрина И.О.* Гендерные аспекты занятости и управления // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 136 – 137.

мика характеризуется достаточно жестким разделением на «мужские» и «женские» отрасли, профессии, должности.

Определяющим фактором в распределении работающих женщин и мужчин по отраслям экономики является *оплата труда*. Наиболее высокие заработки концентрируются в «мужских» отраслях – топливно-энергетическом комплексе, металлургии, сфере финансов и управления, а минимальные характерны для легкой и пищевой промышленности, образования, культуры, здравоохранения, сельского хозяйства, где занято более 50% работающих женщин. В 1998 году Госкомстат провел обследование заработной платы мужчин и женщин, занятых в ведущих отраслях народного хозяйства. Разброс значений средней зарплаты мужчин и женщин по отраслям составил от 10% в сельском хозяйстве и 17 в образовании до 41% в геологоразведке. Коэффициент дифференциации оплаты труда по полу в экономике составил 30%¹. Межотраслевые различия в оплате труда в 2000 г. достигли 8,4 раз, а уровень начисленной средней заработной платы работников здравоохранения, образования, культуры и искусства составил к ее уровню в промышленности 45, 42 и 44%².

Почему, несмотря на значительные масштабы применения женского труда в экономике, сохраняются столь существенные различия в его оплате? Важнейшей проблемой здесь является низкая цена женской рабочей силы, в том числе и квалифицированной. Это – наследие СССР, где централизованная тарифная политика хотя официально и устанавливала единые в гендерном аспекте тарифы, но фактически отдавала предпочтение традиционно «мужским» отраслям – тяжелой и добывающей промышленности, строительно-монтажным работам, транспорту. Существенно хуже оплачиваемыми оказались отрасли с меньшей народнохозяйственной значимостью – легкая и пищевая промышленность, образование, здравоохранение, где преобладала женская занятость. В большей степени мужчинам выплачивались надбавки за тяжесть работ, северные надбавки, доплаты за сверхурочные. В пользу мужчин складывалась и должностная иерархия, а следовательно, заработки мужчин практически на любом предприятии и организации были выше (в целом по народному хозяйству на одну треть)³. Эта ситуация сохраняется и сегодня.

Однако дело не только в традиционном отставании женской заработной платы, но и в общем крайне низком уровне оплаты труда для всех, из которой

¹ Женщины и мужчины России: Стат. сб. М., 1999. С. 71 – 73.

² Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2002. С. 41, 261.

³ Ржаницына /Л. Работавшие женщины в России в конце 90-х // Вопр. экономики. 2000. № 3. С. 49.

женщине как «второму работнику» достается заработок всего лишь на уровне выживания. Мужские профессии, особенно в добывающих отраслях, обеспечивают работнику и его иждивенцу прожиточный минимум, тогда как женские профессии его не обеспечивают. В начале XXI века работа учительницы, воспитательницы, медсестры, ткачихи, штамповщицы, упаковщицы, лаборантки, уборщицы позволяла всего лишь не умереть с голоду, если семья не имела еще одного кормильца. Таким образом, гендерные различия в оплате труда в отраслевом разрезе наиболее ярко проявляются при соотношении заработной платы с прожиточным минимумом (таблица).

Гендерные различия в реальной оплате труда по отраслям экономики с учетом прожиточного минимума (ПМ) на конец 2004 года¹

Отрасли экономики	Начисленная зарплата, р./мес.	Число зарабо- танных ПМ
<i>Отрасли «мужской» экономики</i>		
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	19903,3	8,4
Финансовая деятельность	17383,8	7,3
Производство кокса и нефтепродуктов	13729,3	5,8
Металлургическое производство	9196,8	3,9
Транспорт и связь	9314,9	3,9
Госуправление и обеспечение военной безопасности	7898,6	3,3
Строительство	7304,7	3,1
<i>Отрасли «женской» экономики</i>		
Оптовая и розничная торговля	4906,2	2,1
Гостиницы и рестораны	4737,3	2,0
Коммунальные, социальные и другие услуги	4822,7	2,0
Здравоохранение и социальное обеспечение	4612,0	1,9
Образование	4203,4	1,8
Текстильное и швейное производство	3356,5	1,4
Сельское и лесное хозяйство	3015,4	1,3

¹ Расчет осуществлен на основе данных Госкомстата за 2004 год. В 2005 году величина прожиточного минимума не устанавливалась в связи с истечением срока действия Федерального закона от 20 ноября 1999г. № 201-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». См.: Сайт Госкомстата России http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_11/07-01.htm

Кроме отраслевой дифференциации имеет место и разница в оплате труда мужчин и женщин, работающих в одной отрасли. Причем она существует не только в уровне зарплаты в целом, но и в почасовой оплате. Это более точный показатель различий в оплате, поскольку общий уровень зарплаты включает в себя и разницу в отработанном времени. По данным обследования заработной платы работников по отдельным профессиям и должностям, проведенного Госкомстатом России, только в одной из 20 обследованных отраслей (в металлообрабатывающей промышленности) среднечасовая заработная плата у женщин была выше, чем у мужчин. В остальных 19 отраслях женщины отстают, причем максимальный разрыв составляет 2,8 раза (угледобывающие предприятия), а минимальный – лишь 2% (в образовании). Среди отраслей с более низкой часовой заработной платой женщин много таких, где преобладает женская занятость, например текстильная, швейная, обувная промышленность, связь, здравоохранение¹.

Существует и проблема разницы в оплате труда мужчин и женщин, занятых в одной профессии. Одной из причин этого негативного явления выступает отставание женщин по уровню квалификации. В то же время исследователи не исключают и фактор прямой дискриминации.

Основная причина феминизации малооплачиваемой занятости коренится в объективной специфике женской конкурентоспособности, связанной с репродуктивным поведением и «двойной» занятостью женщин. При оценке предпочтений работодателей явно прослеживается их нежелание принимать женщин на работу. Один из опросов работодателей показал, что более половины из них считают, что обремененность семейными обязанностями снижает ценность женской рабочей силы. По их мнению, это связано в первую очередь с частым отсутствием на работе (60%) и низкой производительностью труда (22%), а также с «незаинтересованностью в работе» (12%) и «низким интеллектуальным уровнем» (2%)². Кроме того, в условиях высокой конкуренции за рабочие места работодатели отдают предпочтение работникам, готовым к повышенным трудовым нагрузкам, экстренным изменениям графика работы и сверхурочным. Все это оказывается менее приемлемым для женщин, чем для мужчин, хотя в других отношениях (уровень заработной платы, длительность отпуска) женщины могут быть более уступчивы в сравнении с мужчинами. Это и многое другое дает основание исследователям усомниться в информации Госкомстата о

¹ Феминизация бедности в России. Макроэкономический анализ феминизации бедности в России: Сб. докл., подгот. для Всемир. банка. М., 2000. С. 78.

² Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2002. С. 59.

30%-м различии в заработной плате мужчин и женщин. Систематические опросы ВЦИОМа о заработках мужчин и женщин дают свидетельства о различиях до 45 – 50%¹.

Вертикальная сегрегация подразумевает низкую доступность для женщин престижных профессий в сфере бизнеса и управления, связанных с ответственностью и принятием решений. Как и горизонтальная, вертикальная сегрегация может рассматриваться на нескольких уровнях: экономики в целом, отрасли экономики, отдельной организации, отдельной профессиональной группы или категории работников.

Для России сегодня характерно исключительно низкое представительство женщин на уровне принятия решений как в государственном, так и в негосударственном секторе занятости. Среди высших государственных служащих женщины составляют всего 5,7%, тогда как в средних звеньях их 49,9, а в низших – свыше 80%. Аналогичным образом выглядит гендерная «пирамида власти» и в негосударственном секторе: в середине 90-х годов среди владельцев и управляющих 125 крупных московских компаний было всего лишь две женщины, а среди 138 представителей бизнес-элиты – только 11 женщин². В целом тенденция в сфере должностной структуры занятости женщин такова: чем выше должностная ступень, тем ниже доля женщин в общем числе занятых на ней.

Для описания такого рода явлений нередко используется термин «стеклянный потолок», введенный в начале 80-х годов XX века и отражающий тот факт, что, несмотря на формально равные возможности для обоих полов, существует множество неформальных, «невидимых» барьеров, препятствующих продвижению женщин по ступеням должностной иерархии. Сегодня природа и характер «стеклянного потолка» изменились: в большинстве случаев женщины хотя и не устраняются открыто от занятия руководящих должностей, но зачастую получают посты, имеющие лишь видимость власти и престижа³. Так или иначе, «потолок» профессионального роста женщин оказывается значительно ниже: это может быть руководящая должность на уровне отдела или группы, но значительно реже – на уровне предприятия или учреждения.

По данным Института социологии РАН, полученным в 1996 году, доля женщин в директорском корпусе составила 8 – 11%, а в ряде отраслей с tradi-

¹ Там же. С. 29, 56.

² Римашевская Н. Гендерные аспекты социально-экономической трансформации в России // Социальные последствия рыночных реформ в России: Сб. ст. М., 1997. С. 150.

³ См.: Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 138.

ционно мужской занятостью (строительство, транспорт) – 1,0%. К 2000 году, согласно данным Министерства труда и социального развития РФ, доля женщин-директоров составляла уже 15,1%, но их директорский стаж был меньше, чем у мужчин¹.

Немаловажную (а может быть и первостепенную) роль здесь играют субъективные факторы. Патриархальные установки и представления о роли женщины в обществе (в том числе и самих женщин) делали и продолжают делать их работниками «второго сорта».

Трудовая карьера. Гендерная профессиональная сегрегация оказывает существенное влияние и на особенности трудовой карьеры женщин. Здесь наиболее проблемным для женщины оказывается период появления детей и их воспитания, который в России приходится на очень ранний возраст матерей по сравнению со странами Западной Европы. По данным демографов, средний возраст матери при рождении первого ребенка с 1965 по 1991 год снизился с 24,8 до 22,9 лет. Примерно на таком же уровне этот показатель находится и сейчас (для сравнения укажем, что средний возраст матери при рождении первого ребенка во Франции составляет 27,9 лет)². Эти цифры показывают, что для большинства женщин в России период получения профессионального образования совпадает с выполнением репродуктивной и воспитательной функций, что не может не сказываться на трудовой карьере. Для женщины создание семьи, рождение детей становятся, хотя бы на время, причиной отрыва от профессионально-трудовой сферы, что замедляет квалификационный рост и может стать причиной профессионального неравенства.

Женщины существенно уступают мужчинам по уровню социальной мобильности. В их трудовой деятельности преобладающим типом выступает горизонтальная карьера, т.е. содержательное освоение профессии, профессиональный, а не должностной рост. Кроме того, женщина понимает, что от нее будет требоваться гораздо больше усилий, чем от мужчины, чтобы реализовать свои профессиональные и карьерные притязания.

Для женщины, таким образом, всегда существует опасность разрыва между профессиональным и служебным ростом, когда она становится профессионалом на своем рабочем месте, а существенного продвижения по служебной лестнице не происходит. При этом в данном случае действуют как структурные ограничения (например, по профессиям, не предполагающим существенного

¹ См.: *Чирикова А.Е.* Женщина и мужчина как топ-менеджеры российских компаний: понять – значит принять // Социол. исслед. 2003. № 1. С. 74.

² Население России. 1993: Стат.сб. М., 1993. С.23; Население России. 1997: Стат. сб. М., 1998. С. 53.

карьерного роста: учитель, бухгалтер и пр.), так и ограничения со стороны мужского сообщества¹.

Хотя женщины за постперестроечный период в плане карьеры потеряли меньше, чем мужчины, сегодня сальдо их социальной мобильности имеет отрицательное значение, т.е. случаев снижения карьеры больше, чем случаев ее повышения².

Женская карьера воспринимается молодыми женщинами чаще всего как конфликт с семейной жизнью. Представления о том, что семья и карьера – вещи несовместимые, распространено среди молодых женщин достаточно широко. В то же время все более важными для девушек становятся самоутверждение на работе и реализация профессиональных амбиций.

Женщина в условиях безработицы. В начале 90-х годов под влиянием негативных процессов в экономике женщины были вытеснены в первую очередь из сферы высококвалифицированного труда – управления, приборостроения, электроники. Острейший кризис пережила отечественная легкая промышленность. В настоящее время идет процесс вытеснения женщин даже из таких считавшихся ранее «женскими» отраслей, как банковское дело и страхование, требующих в рыночных условиях другой квалификации, хотя и более высокооплачиваемых.

На протяжении всего периода с 1992 года уровень безработицы мужчин был и остается выше уровня безработицы женщин. Женщины составляли менее половины общей численности безработных (41,5 – 49,8%). По данным Госкомстата, на конец 2005 года женщин в числе безработных было 46,2%³.

Хотя в составе безработных доминируют мужчины, специфика женской безработицы заключается в том, что женщины испытывают более серьезные проблемы с трудоустройством. Это находит отражение в средних сроках поиска работы. Среднее время поиска работы женщинами в 2001 году по сравнению с длительностью поиска работы мужчинами – на 1,1 месяца больше. Стаж пребывания в состоянии безработицы один год и более в 2001 году имели 45% безработных женщин и 37% безработных мужчин⁴.

Как показывают материалы обследования рабочей силы, женщины и мужчины отдают предпочтение разным способам поиска работы. Женщины

¹ Гончарова Н. В. «Игра» для мальчиков (гендерные аспекты реализации карьерных притязаний) // Социол. исслед. 2003. № 1. С. 85.

² Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2002. С. 54.

³ См.: Сайт Госкомстата России http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_11/06-08.htm

⁴ Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2002. С. 243.

чаще обращаются в государственную службу занятости. Этот путь менее эффективен с точки зрения конечного результата, что означает для женщин менее благоприятную ситуацию на рынке труда. Мужчины в большей мере обращаются непосредственно к работодателю, средствам массовой информации, к помощи знакомых и родственников. В результате этого среди зарегистрированных безработных преобладают женщины. В 2005 году из 1,83 млн зарегистрированных в органах государственной службы занятости безработных две трети (65,5%) составляли женщины¹. Этот факт и послужил возникновению мифа о «безработице с женским лицом», сопровождающим процессы социально-экономической трансформации в России.

Еще одна особенность российской безработицы – девальвация знаний, снижение социального и профессионального статуса квалифицированных специалистов. Среди безработных с дипломами вузов на долю женщин приходится 67%; они же составляют 75% от числа не имеющих рабочих мест выпускников средних профессиональных учебных заведений².

На основании социологических исследований, проведенных под руководством Г.Г. Силласте, ученые выделяют три основных типа поведенческих установок безработных женщин. Первый тип – сторонницы *активного экономического поведения*. Они инициативно, по разным каналам ищут работу или организуют собственный бизнес. Второй тип – *инертно-выжидательный*. Вместо собственной инициативы они полагаются на помощь родственников, друзей, знакомых. Третий тип – *пассивные фаталистки*. Смысл их позиции: «найти работу сейчас невозможно» и им «уже ничто не поможет».³ По мере стабилизации экономики соотношение этих типов меняется: растет число сторонниц активного экономического поведения, а доля пассивных фаталисток снижается.

Большой интерес представляет анализ мотивов поиска нового места занятости. Их иерархия выглядит следующим образом:

- 1) высокая зарплата;
- 2) регулярная выплата зарплаты;
- 3) работа по специальности;
- 4) хорошие условия труда;
- 5) близость работы от дома;
- 6) возможность работать в хорошем коллективе;

¹ См.: Сайт Госкомстата России http://www.gks.ru/free_doc/2006/b06_11/06-08.htm

² См.: Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 11.

³ Там же.

7) удобный режим и график работы.

Эти данные свидетельствуют о том, что россиянки адаптировались к сложным социально-экономическим условиям и не склонны хвататься за первое же предложение. Только 5% безработных женщин соглашаются на любую работу. Исследования подводят к выводу, что у многих женщин, потерявших работу, имеются дополнительные источники, позволяющие держаться «на плаву»: случайные заработки, торговля продуктами с дачного участка, продажа личных вещей и т.д. Это типично российские методы выживания. Таким образом, степень социальной адаптации даже у безработных женщин в России очень высока.¹

Если говорить об особенностях стратегий безработных мужчин и женщин, то результаты социологических исследований позволяют увидеть, что разница в стратегиях на рынке труда не так велика, пол оказывается *одним* из целой системы факторов (институциональных, социально-демографических, ценностных и др.), влияющих на них².

И тем не менее, безработица сказывается на женщинах сильнее, прежде всего потому, что период экономической активности у них существенно меньше, чем у мужчин. Кроме того, женская рабочая сила в силу ряда социальных особенностей, о чем уже говорилось ранее, на рынке труда оказывается второсортной. Женщине труднее конкурировать с мужчиной.

Таким образом, в условиях кризиса конкуренция на рынке труда по признаку пола усложняется, женщинам сложнее обеспечить себе главное условие своего равноправия – собственный доход, что, в свою очередь, ведет к феминизации бедности.

В результате резкого снижения уровня жизни основной жизненной стратегией экономического характера становится выживание, а важнейшие инструменты выживания переходят в сферу ведения домашнего хозяйства, которым занимаются преимущественно женщины.

Из общего числа женщин в группу бедных попадает почти половина. Это связано, по мнению исследователей, со следующими обстоятельствами:

1. Большинство неполных семей являются бедными, а это семьи, которые возглавляют прежде всего женщины.

2. Уровень оплаты труда работающих женщин ниже, чем у мужчин; если 40% работников имеют заработки ниже прожиточного минимума, то к ним относятся прежде всего женщины.

¹ Там же.

² См.: *Тартаковская И.Н.* Гендерные аспекты стратегии безработных // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 73 – 83.

3. Уровень пенсий у женщин также ниже, чем у мужчин¹.

Проблема поляризации в современном российском обществе в гендерном аспекте также имеет свои особенности. Женщины попадают в группу богатых преимущественно за счет доходов мужей, играя, как правило, в семье подчиненную роль. Это делает их социальное и материальное положение достаточно неустойчивым.

Новые сферы занятости. Несмотря на проблемы, в современной российской экономике происходят и позитивные изменения: возникают новые сферы занятости, связанные с развитием информационной и рыночной инфраструктур, где женщины в конкуренции с противоположным полом сумели отвоевать достойное место. Так, в организациях, обеспечивающих функционирование рынка, среди специалистов по рекламе, имиджмейкеров женщины составляют 40 – 50%. Появились профессиональные группы женщин, обслуживающие избирательные кампании, растет число женщин – профессиональных политиков. Новой профессиональной областью стала армия, где женщины служат офицерами, прапорщиками и мичманами, солдатами, однако офицерские звания имеют всего 3% женщин-военнослужащих².

В перспективе одной из сфер, поддерживающих женскую занятость, может стать, по мнению ученых, сфера социального обслуживания населения. На начало 1999 года в Российской Федерации действовали более 2,1 тыс. учреждений социального обслуживания семьи и детей, что позволило создать около 50 тыс. дополнительных рабочих мест в основном для женщин. Определенные надежды связаны с возрождением отечественной легкой, текстильной и пищевой промышленности. Отдельные высокотехнологичные отрасли оборонной промышленности также могут предоставить женщинам дополнительные вакансии. Существенную роль могут сыграть женские неправительственные организации, в которых уже сейчас занято примерно 5 – 7 тыс. женщин³.

Благодаря интенсивным социально-экономическим и политическим преобразованиям в России сформировался новый социальный слой предпринимателей. Женщины составляют его небольшую часть (по разным оценкам, от 20 до 30%), но масштабы их участия в бизнесе нарастают.

Для женщин основными препятствиями для участия в бизнесе становятся такие качества, как отсутствие пунктуальности, невозможность перешагнуть

¹ Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2002. С. 13.

² Ржанитына Л. Работающие женщины в России в конце 90-х // Вопр. экономики. 2000. № 3. С. 47.

³ Там же. С. 51.

через жалость, излишняя эмоциональность, переходящая в несдержанность, доверчивость, стремление сделать хорошо для всех. Положительным качеством женщин-предпринимательниц является то, что женщины тоньше, чем мужчины, чувствуют грань между миром денег, бизнеса и миром «солнечных грез» и, главное, никогда их не путают. Их деловые начинания в меньшей мере, чем у коллег-мужчин, заражены коррупцией, мошенничеством, связями с преступным миром и другими болезнями¹.

Зарубежные специалисты во многих случаях видят в российских предпринимательницах более надежных и предпочтительных партнеров. Женщины-предпринимательницы больше, чем мужчины, уделяют внимание не только экономической, но и социальной стороне бизнеса. По их мнению, не менее важным, чем достижение чисто коммерческого успеха, является создание таких условий, при которых люди приходили бы на работу с удовольствием, а не для отбывания времени, рабочее место было красивым, удобным, уютным, а отношения руководителя с персоналом строились не только на основе служебной иерархии².

Значительный интерес представляет анализ мифов, связанных с местом женщины в бизнесе и особенностями женщин-предпринимательниц, осуществленный В.А. Суковатой³.

Миф 1: «бизнес – не женское дело». Свойства характера и стиль поведения, необходимые для успеха в бизнесе, несовместимы с выполнением функций жены и матери. Принято считать, что к успеху ведет только одна, гипермаскулинная стратегия, заключающаяся в бинарной ультимативности «или – или» (или ты победитель, или ты побежденный). При этом отвергается сама возможность любой иной, кроме агрессивно-конкурентной, модели предпринимательства. Заметим, что на западе гораздо более эффективными показали себя длительные и взаимовыгодные отношения в рамках формулы «и – и».

Миф 2, «медико-биологический». Согласно ему, вступая в конкурентную борьбу, женщина идет против своего «природного» предназначения, и, как следствие, ее здоровье ухудшается, способности к зачатию, вынашиванию и рождению детей падают. Следовательно, женщина-предпринимательница не исполняет или плохо исполняет свой гражданский долг по воспроизводству населения.

¹ Серегина И.И. Профессиональная карьера // Социол. исслед. 1999. № 4. С. 80.

² Там же.

³ См.: Суковатая В.А. Бизнес-леди: мифы и реальность // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 70 – 72.

Миф 3, «художественно-публицистический». Он исходит из свойственного еще разночинцам и воплощенного И.С. Тургеневым в образе Кукшиной («Отцы и дети») иронического скепсиса по поводу «дам-эмансипе»: активная деятельность лишает женщину ее «женственности» и сексуальной привлекательности.

Миф 4, «психологический». Этот миф основан на опасении, что женщина, став экономически независимой, повысит свои требования к избраннику. Утверждение о том, что женщиной в бизнесе движут исключительно эгоизм и тщеславие – откровенно дискриминационное. Даже если опустить фактическую несостоятельность этого тезиса (часто в бизнес женщина приходит вынужденно, от финансовой безысходности), то критику вызывает стремление зафиксировать уровень требований к мужчине при постоянном повышении планки для предполагаемой избранницы. Сама асимметрия привилегий, оправдывающая и даже культивирующая «мужской» эгоизм и осуждающая «женский», еще раз подтверждает тот факт, что слабое развитие женского предпринимательства обусловлено не столько экономическими, сколько «гендерно-политическими» причинами – принципом распределения власти в обществе.

Миф 5, «эгоизм и самопожертвование». Он повторяет существующую еще с советских времен идею о противостоянии сфер семьи и работы и необходимости выбора между ними. Мужчине подобные ультиматумы никогда не ставились. Для представительниц же прекрасного пола спектр социальных ролей сведен к двум – либо «мать» (жена, любовница), либо «товарищ» (начальница, сотрудница). Маскулинная культура стремится сформировать у женщины комплекс вины в том случае, если в центр своего жизненного пространства она захочет поставить саму себя!

Миф 6, «эвристический». Данный миф утверждает, что женщина от природы не способна к принятию быстрых решений в экстремальных ситуациях, что якобы неизбежно в сфере бизнеса. Тем самым делается попытка гендеризации профессий (и доходов!) через романтизацию предпринимательства как «военной», а значит маскулинной формы деятельности, противопоставляемой якобы «мирному» труду служащих по найму. Однако при сопоставлении эвристических тактик мужчин-руководителей и женщин-руководителей было выявлено, что процесс принятия решения у последних болсе «полифоничный», так как они чаще мужчин включают в собственные суждения другие точки зрения, учитывают мысли и чувства окружающих людей, в том числе и подчиненных. Женское, «медленное» решение может оказаться менее травматичным для участников ситуации и эффективным в течение более длительного времени.

Миф 7: «для женщины путь в бизнес лежит только через "постель"».

Энергетически-волевой потенциал женщины принижается на фоне «сексуальных достоинств». Сексуальность, подвергнутая анализу со стороны патриархатного общества, вызывает нарекания и в случае ее отсутствия («сушеная вобла!»), и в случае ее наличия. Маскулинная логика подразумевает, что профессиональная карьера, пролегающая в пространстве Публичного, должна быть свободна от сексуальности, только тогда она оценивается как «истинная», «правильная», «достойная уважения».

Таким образом, в развитии женского предпринимательства можно выделить три основные проблемы:

- не сформирован позитивный образ бизнес-леди как вариант гендерной идентичности; для большинства населения характерна нетерпимость к такой социальной роли;
- модель успешности в делах перекрывается парадигмой «удачного замужества», активно пропагандируемой масс-медиа;
- пока не сложилась традиция эгалитарной семьи, предоставляющая женщине право на личностную, профессиональную (финансовую, политическую) самостоятельность.

Анализируя причины, способствующие приходу женщин в бизнес, исследователи чаще всего выделяют три группы женщин-предпринимательниц. К первой принадлежат предпринимательницы «по убеждению», в основе мотивации которых лежит интерес именно к этому виду деятельности, предоставляющему широкие возможности; осознанное намерение добиться успеха, сделать карьеру. Ко второй, наиболее многочисленной группе, относятся те, кто пришел в бизнес «по случаю». Выбор этой сферы деятельности был сделан либо спонтанно, либо под влиянием определенным образом сложившихся обстоятельств. Третью группу составляют женщины, первоначально пришедшие в бизнес как бы «поневоле», вынужденные открыть свое дело в силу различных причин, неблагоприятных внешне, но, в действительности, стимулировавших их деловую активность¹.

Рассмотренные проблемы, связанные с гендерной асимметрией, характеризуют преимущественно микроэкономические процессы. Основы макроэкономики – собственность, промышленная политика, налоги, бюджет, кредит и другие – с гендерных позиций сегодня практически не исследуются, хотя и со-

¹ Там же.

держат в себе предмет для такого анализа. Этот аспект гендерного неравенства в экономической сфере еще ждет своего исследования.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Какова роль экономической сферы в жизни общества? Как менялась роль женщины в экономической сфере по мере развития общества? Чем обусловлена эта трансформация?

2. Что такое гендерная профессиональная сегрегация? В чем она проявляется? Назовите ее виды.

3. Назовите наиболее острые проблемы, характеризующие неравенство мужчин и женщин в экономике. Сталкивались ли Вы лично с такими проблемами?

4. Что такое феминизация бедности? Чем она вызвана?

5. Существует ли, на Ваш взгляд, различия между «мужским» и «женским» менеджментом? Ответ аргументируйте.

6. Какие проблемы характеризуют женское предпринимательство в современной России? На основе результатов социологических исследований составьте социальный портрет российской женщины-предпринимательницы. Есть ли, на Ваш взгляд, перспективы у женского бизнеса в современных российских условиях?

Список рекомендуемой литературы

Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социол. исслед. 2000. № 11.

Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М., 2002.

Гончарова И.В. «Игра» для мальчиков (гендерные аспекты реализации карьерных притязаний) // Социол. исслед. 2003. № 1.

Журженко Т.Ю. Дискурс рынка и проблема гендера в экономике // Обществ. науки и современность. 1999. № 5.

Исупова О.Г. Недостаточно оплачиваемая работа: почему мы соглашаемся? // Социол. исслед. 2002. № 3.

Мезенцева Е. Гендерная экономика: теоретические подходы // Вопр. экономики. 2000. № 3.

Московская А.А. Стереотипы или конкуренция? Анализ некоторых гендерных предпочтений работодателей // Социол. исслед. 2002. № 3.

Прокофьева Л., Фести П., Мурачева О. Профессиональная карьера мужчин и женщин // Вопр. экономики. 2000. № 3.

Ржаницына Л.С. Работающие женщины в России в конце 90-х // Вопр. экономики. 2000. № 3.

Ржаницына Л.С., Сергеева Г.П. Женщины на российском рынке труда // Социол. исслед. 1995. № 7.

Серегина И.И. Профессиональная карьера // Социол. исслед. 1999. № 4.

Суковатая В.А. Бизнес-леди: мифы и реальность // Социол. исслед. 2002. № 11.

Тартаковская И.Н. Гендерные аспекты стратегии безработных // Социол. исслед. 2000. № 11.

Тюрина И.О. Гендерные аспекты занятости и управления // Социол. исслед. 2002. № 11.

Феминизация бедности в России. Макроэкономический анализ феминизации бедности в России: Сб. докл., подгот. для Всемир. банка. М., 2000.

Экономика и социальная политика: гендерное измерение: Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2002.

3.2. Женщина и политика

Одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества является политика, ядром которой выступают власть и властные отношения. Социальные группы, не имеющие доступа к власти, не включенные в политическую систему, лишаются многих ресурсов реализации своих интересов.

Одним из важных показателей участия женщин в политике служит их доля в высших государственных органах власти. В мире в целом женщины составляют всего 13% от общей численности парламентариев¹. В индустриально развитых странах в последние десятилетия наблюдается тенденция к увеличению числа женщин среди политических лидеров и их роли в политической жизни. Достаточно назвать такие имена, как М. Тэтчер, Б. Бхутто, М. Олбрайт, К. Райс и др. Наиболее феминизированными в политической сфере, так же как и в экономике, выступают страны Северной Европы.

Доля женщин среди парламентариев на начало 2001 года составила (в процентах)²:

Швеция	43	Швейцария	23
Дания, Финляндия	37	Великобритания, Эстония	18
Нидерланды, Норвегия	36	Израиль, США, Таджикистан	13
Исландия	35	Болгария, Италия, Франция	11
Германия	31	Казахстан	10
Испания	28	Венгрия, Россия, Украина	7
Туркмения	26	Греция	6

Тем не менее, и сегодня во всем мире политическое представительство женщин ниже, чем мужчин. По словам Э. Гидденса, удивителен даже не столько низкий уровень представительства женщин в политике, сколько то, что такое положение меняется крайне медленно по сравнению с другими сферами, даже с бизнесом³.

Однако нет никакой очевидной связи между представительством женщин в парламентах и уровнем индустриального развития стран: в наиболее развитых странах (США, Японии, Франции) этот показатель достаточно низкий. Что же в таком случае дает участие женщин в политике? Женское начало в целом и в по-

¹ О роли и месте женщин в экономике и общественно-политической жизни разных стран // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 148.

² Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М., 2002. С. 109.

³ Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. [Электронный ресурс]. СПб., 1996 // <http://www.az.ru/women/texts/zdrd.htm>

литике в частности играет связующую, объединяющую роль. Если оно блокируется, не реализуется, социум не получает необходимой устойчивости и стабильности¹. Так, по оценкам ООН, только тогда, когда в составе депутатского корпуса более 20% женщин, законодатели всерьез начинают разрабатывать законопроекты в интересах детей. Когда доля женщин приближается к 30%, появляются законы и программы, отвечающие интересам женщин. И только паритетное участие мужчин и женщин в структурах государственной власти гарантирует принятие политических, социальных и экономических решений, обеспечивающих устойчивое развитие любой страны.

Россия в списке, который приведен выше, занимает весьма скромное место (в целом это примерно начало второй сотни). Господствующая в нашем обществе патриархатная культура по сей день затрудняет доступ женщин в политику, изображая ее как сугубо мужское дело. Что значит в России властвовать? Как пишет одна из самых известных женщин-политиков (ныне находящаяся в оппозиции) И.Хакамада, «это никого не подпускать к кормушке. Женщин к ней не подпускают. Нас нет на ключевых денежных позициях в правительстве, нас нет в экономике. Потому что она намертво сцеплена с политикой»².

Для подтверждения обратимся к цифрам. В доперестроечных Верховных Советах женщины составляли 30 – 33% (такова была квота на представительство женщин в высшем законодательном органе СССР). На последнем съезде народных депутатов РСФСР (1990) доля женщин достигла наиболее низкого уровня – 5%. Однако сокращение количества женщин в законодательных органах власти во время перехода от однопартийной системы к многопартийной характерно для всех европейских стран. Наиболее очевидной причиной сокращения числа женщин во властных структурах является отмена системы квот для женщин, а отсюда и более реалистическое распределение власти в обществе.

Какова картина в *законодательных органах* в постсоветской России? На первых демократических выборах в России в 1993 году женщины получили в Государственной думе 13% мест. Относительно большое количество женщин в российском парламенте (по сравнению с последними советскими выборами) чаще всего объясняют успехом движения «Женщины России», которое получило 8% голосов в выборах по партийным спискам. Но уже в результате выборов в Госдуму второго созыва в 1995 году движение «Женщины России» не сумело преодолеть пятипроцентный барьер для партий и движений, а женщины полу-

¹ См.: Ковалева Т.Э., Иванчук Н.В. Женщины: ресурсы политического поведения // Социол. исслед. 1995. № 4. С. 69

² Хакамада И. Sex в большой политике. Самоучитель self-made woman. М., 2006. С. 200.

чили 10% мест. Выборы в Государственную думу третьего созыва (1999) оказались еще более неуспешными: женщины получили 6,6% мест. В ныне действующей думе (2003 – 2007) число женщин незначительно увеличилось и составляет менее 8%. Таким образом, наблюдается постепенное снижение представительства женщин в выборных органах власти в России.

В зависимости от общей ситуации женщины крайне слабо представлены и на руководящих постах в Госдуме. В думах всех постсоветских созывов ее председателями были исключительно мужчины. Женщина (Л.К. Слипка) появляется в качестве первого заместителя Председателя Госдумы в 2000 году. В сегодняшней Госдуме Л.К. Слипка выполняет функции не первого, а просто заместителя председателя. Из 29 комитетов действующей Госдумы лишь четыре возглавляют женщины: Комитет по охране здоровья (Т.В. Яковлева), Комитет по делам женщин, семьи и детей (Е.Ф. Лахова), Комитет по природным ресурсам (Н.В. Комарова), Комитет по проблемам Севера и Дальнего Востока (В.Н. Пивненко).

Участие женщин в политике и в советский, и в постсоветский периоды предполагает воспроизведение традиционной женской роли – социальной защиты. Вопросы семьи, материнства и детства были и остаются основными предметами политической деятельности женщин. Таким образом, ведущий гендерный контракт «работающей матери» воспроизводится и на политическом уровне. Этот феномен, получивший название «социальное материнство», наблюдается не только в России.

На первый взгляд, данные сферы (семья, здравоохранение, природные ресурсы) носят явно второстепенный характер (в общем списке комитетов Госдумы комитеты, отвечающие за данные сферы, занимают нижние строчки, что в определенной степени отражает систему приоритетов). Однако, по мнению Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, оценка сфер политической деятельности, за которые несут ответственность женщины, как второстепенных, относительна. В современном обществе (особенно развитом) вопросы здравоохранения, социального обеспечения, экологии выдвигаются на передний план в связи с рисками и изменением ценностей постиндустриального общества. Соответственно, в новом контексте оказывается, что женщина ответственна за важнейшие сферы¹. О значимости данных сфер для российской политики свидетельствуют принятие и попытка реализации национальных проектов (таких, как

¹ Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. [Электронный ресурс]. СПб., 1996 // <http://www.az.ru/women/texts/zdrrd.htm>

«Здравоохранение», «Образование», «Сельское хозяйство», «Доступное жилье»). В какой мере эти проекты успешны и эффективны – это другой вопрос.

Рассмотрим ситуацию в *исполнительных органах*. Генеральными секретарями и президентами в Советском Союзе и России всегда были мужчины. Ни в Совете безопасности, ни в Совете обороны женщин нет. Лишь единицы заняты на среднем уровне руководства в статусе руководителей департаментов администрации президента. По словам Г.Г. Силласте, «высший президентский уровень власти в России – это замкнутый, очень влиятельный элитарный мужской клуб, отличающийся силовым стилем руководства»¹.

Правительство до недавнего времени имело в своем составе одну женщину (как правило, это была премьер-министр по социальным вопросам). Сегодня ни в правительстве, ни среди министров женщин нет. Абсолютное большинство женщин, работающих в эшелонах власти, заняты в аппарате правительства на среднем и низшем уровнях и существенного влияния на принятие управленческих решений не оказывают. Та же асимметрия отмечается и на местах. Среди руководителей субъектов Федерации всего одна женщина. Определенные позитивные изменения произошли на уровне местного самоуправления. Среди глав муниципальных образований пятая часть – женщины. На местах возрос удельный вес женщин среди заместителей глав администраций, руководителей департаментов по социальным вопросам².

В свете всех изложенных цифр и фактов возникает закономерный вопрос: каковы причины столь низкой представленности женщин в политической сфере? О.А.Воронина, например, считает, что феномен «женского политического аутсайдерства» объясняется советской эмансипацией, которая ориентировалась на мужчину как на образец; комбинацией формального равенства полов, отсутствия реального равенства и обструкции женского движения³. А.В.Андреевкова, анализируя данную проблему, выдвигает следующие предположения о причинах незначительного участия женщин в политической жизни России.

1. *Недостаток у российских женщин политического, экономического и культурного капитала, аккумулированного в предреформенное время.* Официальная статистика показывает, что большинство действующих сегодня политиков высшего уровня рекрутируются из следующих источников:

¹ Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория // Социол. исслед. 2000. № 11. С.13.

² Там же.

³ См.: Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. [Электронный ресурс]. СПб., 1996 // <http://www.az.ru/women/texts/zdrd.htm>

1) бывшие руководители КПСС, законодательных (Верховный Совет и Советы республик, областей) и исполнительных (министерства, КГБ, армия) органов государственной власти или общественных организаций (комсомол, профсоюзы и др.) бывшего Советского Союза, которые обладают значительным политическим капиталом – знаниями, опытом политической борьбы, связями с различными политическими структурами и т.д.;

2) руководители предприятий, имеющие экономические ресурсы;

3) верхушка интеллигенции, обладающая культурным капиталом;

4) новые и успешные предприниматели.

В СССР женщины были слабо представлены в большинстве названных групп и не имели достаточного доступа к указанным ресурсам. Основными путями вхождения женщин во власть были избрание в Верховный Совет по «женской» квоте, профсоюзы и женские организации, такие, как Комитет советских женщин.

Хотя женщины были в очень значительной степени вовлечены в трудовые отношения, они редко занимали ведущие посты в промышленности или других отраслях народного хозяйства. Так, до начала реформ среди руководителей промышленности в РСФСР (директоров крупных предприятий) было 11% женщин, в сельском хозяйстве – 8%, в строительстве – 1%. С началом реформ в 1985 году лишь 4,5% женщин были заняты в управлении. В начале 90-х годов доля женщин-менеджеров не превышала 6 – 9%. По оценкам некоторых экспертов, во второй половине 90-х годов доля женщин на ведущих позициях в организациях и предприятиях снизилась до 5,6%¹.

Таким образом, можно говорить о неравномерности в распределении ресурсов, которые мужчины и женщины могут использовать в политике. Определенное гендерной системой неравенство в уровне образования, доходов, опыта работы приводит к тому, что женщины меньше представлены в тех слоях, из которых происходит рекрутирование в политику, поэтому их шансы на политическое участие значительно меньше. Женщины часто приходят в политику из сфер образования и здравоохранения, обладая меньшим политическим опытом, чем мужчины. В последние годы ситуация, хоть и крайне медленно, но меняется: растет количество женщин – юристов и предпринимательниц, имеющих значительный политический опыт.

2. Слабость и раздробленность женского движения. В первые годы после революции коммунистическая партия всеми средствами старалась мобили-

¹ Андрееenkova A.B. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социол. исслед. 2000. № 11. С.120.

зывать женщин на поддержку нового социалистического строя и государства. Первым шагом в этом процессе стало образование в 1919 году женских организаций – женотделов, которые действовали до начала 30-х годов, а потом были распущены (см. раздел 2). В 1941 году был основан Антифашистский комитет советских женщин, а после Великой Отечественной войны эта организация стала называться Комитетом советских женщин. Женотделы возобновили свою деятельность во время правления Н. Хрущева.

Началом альтернативного феминистского движения обычно считают 70-е годы, когда появляются первые неофициальные советские феминистские группы. Наиболее известной была ленинградская группа «Мария», выпускавшая одноименный самиздатовский журнал, где поднимались абсолютно невозможные для официального обсуждения проблемы – наркомания, проституция, насилие в семье, положение в детских домах и т.п. В 1990 году была организована неформальная женская группа «НеЖДИ» («Независимая женская демократическая инициатива»), действовавшая под лозунгом «Демократия без женщин – не демократия». Представители феминистского движения критиковали официальные женские организации, обвиняя их в поддержке номенклатуры и неспособности выражать интересы женщин. В 90-х годах действовало уже более 400 женских организаций, как вновь созданных, так и преобразованных из прежних советских структур¹. Однако единого и организованного женского движения в России не было.

Перед первыми выборами в Государственную думу в 1993 году был создан новый избирательный блок «Женщины России», который объединил три женские организации: Союз женщин России, Союз женщин на флоте и Ассоциацию женщин в бизнесе. Другие женские организации феминистского толка (например, Женский независимый форум) отказались присоединиться к «Женщинам России». Движение, как уже говорилось, получило довольно большой для новой организации процент голосов, что некоторые политики поспешили провозгласить «беспрецедентным» успехом женского движения в России. Однако следующие выборы, как мы видели, оказались для «Женщин России» менее успешными. Отсутствие четкой партийной структуры, идейные разногласия, постоянные споры в руководстве и организационная рассогласованность привели в 1997 году к расколу движения. Основанное как союз различных женских организаций, оно так и осталось формальным собранием независимых организаций на местном и региональном уровнях. Все это привело к тому, что се-

¹ Там же. С. 120–121.

годня большинство российских граждан ничего не слышали и не знают о женских политических организациях.

3. *Отсутствие социальной базы для рекрутирования женщин в политику в силу их меньшей политической активности и меньшего, чем у мужчин, интереса к политике.* Низкий уровень политической активности женщин исследователи склонны связывать с существованием традиционных женских ролей, усваиваемых женщинами в процессе социализации, которые являются серьезными препятствиями на их пути к общественной деятельности и вовлечению в принятие решений на государственном уровне.

Разная социализация, в том числе и политическая, ориентирует мужчин и женщин на разные роли, разное отношение к политике и активной деятельности вообще. Политическая сфера считается неподходящей сферой для приложения жизненных сил женщины. В процессе социализации поощряется независимое, уверенное поведение мальчиков, ориентированное на достижение целей, и зависимое поведение девочек, ориентированное на заботу об окружающих. «В детстве мальчику говорят, что когда он вырастет, то сможет однажды стать президентом, а девочка может надеяться на то, чтобы выйти замуж за мужчину, который однажды станет президентом»¹.

Немаловажную роль играют и ситуационные (биографические) факторы. Они связаны с особенностями жизненного пути женщины в современном обществе. До сих пор в большинстве своем женщины несут ответственность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, и именно поэтому не имеют достаточного времени или энергии для политической деятельности. Не случайно женщины, как правило, приходят в политику в более позднем возрасте по сравнению с мужчинами, а среди «женской политической элиты» чаще встречаются одинокие, разведенные, вдовы. Это не означает, что мужчины не испытывают конфликта между политической карьерой и семейной жизнью. Однако мужчины занимаются политикой, несмотря на такой конфликт, а женщины из-за такого конфликта склонны отказываться от политической карьеры. По данным некоторых исследований, женщины гораздо реже, чем мужчины, удовлетворяют свои политические намерения².

Как показывают исследования, женщины имеют схожие с мужчинами установки по отношению к политическому участию, но в меньшей степени верят в эффективность своей политической деятельности. Даже если женщины начи-

¹ См.: Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. [Электронный ресурс]. СПб., 1996 // <http://www.az.ru/women/texts/zdrd.htm>

² Там же.

нают работать в партии, они занимают более низкие должности, чем мужчины. Причинами вовлечения в партийную деятельность для женщины являются поддержка лидера партии, приверженность партийной идеологии и желание вести активную общественную жизнь, а не стремление к власти, которое является важным мотивирующим фактором для мужчины¹.

Совокупность этих и других причин ведет к тому, что представительство женщин во властных структурах продолжает оставаться в России крайне низким. На политической арене России действует сегодня едва ли более десятка заметных женщин-политиков.

Несмотря на все сказанное, достаточно интересным представляется путь женщины в политику. По результатам проведенного по данной проблеме исследования Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина выделяют следующие сценарии прихода женщин в политику².

Сценарий 1, «случайный». Среди тех женщин, которые были выдвинуты кандидатами в депутаты, были случайные персоны. В интервью они говорили, что совершенно не хотят заниматься политической деятельностью, не видят себя политиками. Баллотируясь в депутаты, они лишь подчинились решению выдвинувшей их политической организации.

Сценарий 2: «Политика как продолжение профессиональной карьеры». Те женщины, чей путь в политику начался с успешной профессиональной карьеры, обычно занимают высокие позиции на государственных предприятиях (старый канал рекрутирования) или в бизнесе (новый канал). И в том, и в другом случае женщины были в той или иной степени активны в комсомольских или партийных организациях, единственных каналах реализации социальной активности в доперестроечное время.

Сценарий 3: «Политика как профессия». Среди тех женщин, которые в настоящее время занимаются политической деятельностью, есть такие, которые относятся к «старому поколению» политиков и были всегда активны (в комсо-

¹ Андрееenkova A.B. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социол. исслед. 2000. № 11. С.122 – 123.

² См.: Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. [Электронный ресурс]. СПб., 1996 // <http://www.az.ru/women/texts/zdrd.htm>. Исследование проводилось методом глубинного неформализованного интервью. Было проинтервьюировано 28 женщин, баллотировавшихся в депутаты. Среди них были профессиональные политики (деятели профсоюзов, активистки партий и движений, представительницы законодательных и исполнительных органов), предпринимательницы и руководители государственных предприятий, а также представители других профессий. Одна треть опрошенных представляла политический блок «Женщины Санкт-Петербурга».

моле, профсоюзе, партии), и такие, которые пришли в политику во время перестройки из бывших аутсайдеров или политически пассивных интеллектуалов.

Сценарий 4: «Политика как следствие женской биографии». Существуют некоторые пути движения в политику, которые могут быть идентифицированы как собственно женские. Укажем на две разновидности такого сценария:

1) *политика как следствие женской роли в семье*. Например, участие в бизнесе мужа и выдвижение его в депутаты стало для респондентки продолжением отношений в семье. Традиционная роль жены стала реализовываться и в публичной сфере;

2) *политика как следствие женской роли в обществе*. Среди респонденток многие представляли избирательное объединение «Женщины Санкт-Петербурга». В политику они пришли через профсоюзы, комсомол, партию, в ряде случаев – в процессе профессиональной карьеры. Большинство из них имело опыт работы в женсоветах, учрежденных во второй половине 1980-х годов в период горбачевских реформ.

Каковы, по оценке респонденток, специфические качества женщины-политика? Если ли у женщины свой стиль в политике, свои сферы компетентности, равна ли она мужчине или играет маргинальную роль?

Как свидетельствуют ответы, женщина-политик представляет собой довольно противоречивый конструкт. По мнению респонденток, желательная роль женщины связана с ориентацией на семью и домашнее хозяйство. Однако на практике эта роль невыполнима. Женщины играют относительно активную роль в общественной жизни в России и даже имеют в ней некоторые преимущества. К таковым участницы исследования отнесли женскую привлекательность, особенности женской роли, которая имеет продолжение в политике, особенности женской психологии и морали (женщина более моральна, более ответственна, внимательна, больше ориентируется на компромисс, чем на конфликт; обладает большим чувством юмора, меньше думает о карьере, чем мужчина; более чувствительна, менее склонна к интригам, лучше работает).

Существуют ли препятствия для политической деятельности женщин? Участницы исследования считают, что для россиян характерно негативное отношение к женскому политическому участию: «женщина в политике – это неприлично», «в женщин почему-то не верят». Некоторые качества, приобретенные женщинами в процессе социализации, мешают им в политической деятельности, среди них называются «нерешительность», «закомплексованность», «неуверенность в себе», «отсутствие достаточного опыта». По мнению респонденток, женщины часто остаются только на вторых ролях. Кроме того, были упо-

мянуты и такие проблемы, как дискриминация и сексуальное домогательство, хотя для российского контекста артикуляция последней проблемы не характерна.

Что же нужно сделать для того, чтобы изменить ситуацию? Были предложены следующие варианты. Во-первых, надо дать женщине возможность выбора: работать или не работать. Во-вторых, женщина должна иметь возможность выйти за пределы семьи. В тех случаях, когда она занимается политикой, она должна «быть настойчивой, решительной», «иметь твердую жизненную позицию» и даже «быть чуточку лучше мужчины». Некоторые респондентки считают, что в нынешней ситуации политика становится предназначением женщины.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. В чем специфика политической сферы жизнедеятельности общества? Какие социальные функции она выполняет?

2. Как меняется участие женщин в политической жизни в современном мире? Назовите наиболее известных женщин-политиков. Что дает обществу участие женщин в политике?

3. Существует ли гендерное неравенство в российской политике? Ответ аргументируйте.

4. Каковы причины низкой активности женщин в политической жизни современной России?

5. Приведите результаты социологических исследований, характеризующие особенности политического сознания и поведения российских женщин.

Список рекомендуемой литературы

Айвазова С., Кертман Г. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. М., 2000.

Айвазова С.Г. Женщина и общество: Гендерное измерение политического процесса в России. М., 1997.

Андрееenkova А.В. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социол. исслед. 2000. № 11.

Гендерная реконструкция политических систем / Ред.-сост. М.П.Степанова и Е.В.Кочкина. СПб., 2004.

Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период: Сб. науч. ст. СПб., 1996.

Грошев И.В. Гендерные представления о власти // Социол. исслед. 2000. № 12.

Демократия без женщин – не демократия: Социол. очерки. М., 1991.

Ионов И.Н. Женщина и власть в России: история и перспективы // Обществ. науки и современность. 2000. № 4.

Ковалева Т.Э., Иванчук Н.В. Женщины: ресурсы политического поведения // Социол. исслед. 1995. № 4.

О роли и месте женщин в экономике и общественно-политической жизни разных стран // Социол. исслед. 2000. № 11.

Репина Л.П. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к гендерной истории // Обществ. науки и современность. 2000. № 4.

Рыбцова Л.Л. Общественно-политическая активность женщин // Социол. исслед. 2001. № 4.

Яновский Р.Г. Женщина и общество: социально-политический аспект // Социол. исслед. 1992. № 5.

3.3. Гендерные аспекты образования и науки¹

Если гендерное неравенство в экономике и политике исследуется достаточно активно, то к изучению гендерных проблем в социальной и духовной сферах общественной жизни исследователи обращаются значительно реже. Между тем, реальное функционирование искусства, науки, образования и даже семьи дает достаточно поводов для обнаружения гендерных асимметрий в деятельности этих социальных институтов. В частности, как показывают современные исследования, сфера образования, несмотря на свой «женский» характер, не является свободной от неравенства по признаку пола.

На фоне усиливающейся сегментации рынка труда и деления его на отрасли «мужской» и «женской» экономики образование, как уже отмечалось, «успешно» лидирует в составе последней. Но наряду с большим представительством в нем женщин оно одновременно выступает и сферой их дискриминации. Доказательством данного тезиса могут служить гендерные асимметрии в положении мужчин и женщин в учреждениях образования.

Количественные характеристики гендерного неравенства в образовании. Общеизвестно, что уровень женского образования в СССР был знаком особых достижений социалистической системы. На всех женщин распространялся закон об обязательном общем среднем образовании, поэтому, начиная с середины XX века, в стране наблюдался рост численности женщин как среди студентов вузов и учащихся средних специальных учебных заведений, так и среди специалистов с высшим и средним профессиональным образованием: они составляли больше 50%. На протяжении всего «периода строительства коммунизма» женщины также лидировали в общем составе специалистов – инженеров, агрономов, врачей. Среди педагогов в 80-е годы они составляли 74%. Это являлось свидетельством их «важного места» в системе общественного труда и их огромной роли в жизни страны².

Очевидно, что при таком положении вещей вопрос о дискриминации женщин в отраслях производства и, в частности, в образовательной сфере, не стоял, хотя, как показывают исследования последних лет, объективно присутствовал: пирамида занятости в образовании имела тот же характер, что и в других отраслях экономики – чем выше был статус работника и чем больше была его заработная плата, тем меньше на этом уровне была доля женщин.

¹ Глава написана совместно с Е.Л. Булатниковой.

² Айвазова С.Г. «Контракт работающей матери»: советский вариант // Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие: В 2 ч. Харьков, 2001. Ч.2. С. 79.

Ситуация не изменилась в 90-е и последующие годы. Образовательные учреждения, отражая гендерную стратификацию общества и культуры, и сегодня демонстрируют неравный статус женщин и мужчин. Контент-анализ справочника «Образование: все возможности Екатеринбурга» (2002) выявил следующую картину: среди директоров и заместителей директоров общеобразовательных школ женщины составляли 75%, среди директоров учебных заведений НПО их было уже 25%, а среди управленцев техникумов и колледжей – 20%. Что касается вузов, то все государственные высшие учебные заведения возглавляют мужчины, а в коммерческих доля женщин на посту ректора и проректора не превышает 2%.

Приведенные данные подтверждаются результатами, содержащимися в работах разных авторов. Согласно исследованиям И. Серегинной¹, имея необходимые для занятия руководящих должностей «профессионально важные качества», женщины продолжают оставаться на отметке «заместитель директора школы» или «завуч школы». При этом с повышением статуса образовательного учреждения от детского сада к университету ученые констатируют уменьшение числа женщин и среди руководителей, и среди педагогов.

Для подтверждения данного тезиса обратимся к исследованиям представительства преподавателей-женщин в высшей школе. Хотя для современной России в целом характерна феминизация высшего образования и науки, все же среди преподавателей вузов мужчины сегодня составляют две трети кадрового состава, а менее оплачиваемый состав научных лабораторий почти наполовину состоит из женщин². По мнению З. Саралиевой, ситуация представительства женщин в высших учебных заведениях выглядит следующим образом: среди студентов государственных вузов женщин значительно больше, чем мужчин; немного меньше женщин среди преподавателей вузов; в 2 раза меньше женщин среди аспирантов; в 3 – среди кандидатов наук и в 4 раза – среди докторов³.

Отсутствие равенства возможностей для женщин в вузовской науке, о чем свидетельствуют результаты исследования, признается, что характерно, и мужчинами, и женщинами. Но при этом, по данным опроса профессорско-преподавательского состава, 50% мужчин считают профессию преподавателя

¹ См.: Серегина И. Профессиональная карьера // Социол. исслед. 1999. № 4. С. 78 – 81.

² Горшкова И., Беляева Г. Феминизация науки как социологическая проблема // Социол. исслед. 2002. № 7. С. 74.

³ Саралиева З. Мужчина и женщина в науке // Обществ. науки и современность. 2003. № 5. С. 25.

все-таки мужской и потому оставляют за собой право быть недовольными присутствием в вузах особ противоположного пола¹.

Что касается привилегий по статусу, то у мужчин их значительно больше, чем у женщин. В этом мнении сходятся большая часть исследователей. В числе наиболее очевидных выделяют следующие:

1) *высокие заработки*. По данным опроса, проведенного в 1998 году В.Харчевой и В.Сериковым, базовый средний оклад преподавателей-мужчин был на 35% выше, чем средний оклад преподавателей-женщин;

2) *лучшие условия труда*. Обеспеченность всем необходимым для работы у мужчин составляет 33% против 18% у женщин;

3) *более широкие возможности участия в конференциях и поездок за рубеж*².

Таким образом, все эти показатели – косвенное свидетельство того, что внутри образовательной сферы, в том числе вузовской, присутствует дискриминация по признаку пола. Несмотря на стремление женщин к высшему образованию, что выражается в численном превосходстве студенток над студентами и высоком уровне образованности женщин, руководящие должности и соответствующие им («достойные») условия труда остаются в основном привилегией мужчин. Некоторые авторы считают это следствием патриархальных стереотипов, преобладающих в обществе в целом и среди самих женщин, которые, в силу комплексов и внутренних противоречий, придерживаются мнения, что учитель – это «женская» профессия, а руководитель – «мужская»³.

Гендерные стереотипы как фактор неравенства в образовании. Процесс формирования гендерных стереотипов имеет сложную природу, и на практике представления о мужественности и женственности оказываются достаточно жесткими и труднопреодолимыми. Так, изучая мотивацию у специалистов разных профессий, ученые пришли к выводу, что большинство женщин уже в детстве мечтали о таких профессиях, как учитель, врач, продавец, в то время как мужчины хотели быть директорами, летчиками и космонавтами. Очевидно, что изначально в стремлениях обоих полов являются ориентации на «сильный, активный, рациональный и логичный» мужской пол и на «пас-

¹ Винокурова Н.А. Женщина и мужчина в науке: двойной портрет // Социол. исслед. 1999. № 5. С. 20.

² Горшкова И., Беляева Г. Профессиональное самоопределение женских научно-педагогических кадров МГУ // Женщина. Гендер. Культура: Сб. науч. ст. М., 1999. С. 194.

³ Римашевская Н. Гендерная эгалитарность // Народонаселение. 2000. № 2. С. 6.

сивный, эмоциональный, призванный опекать и воспитывать ближних» – женский¹.

Следовательно, имеет смысл говорить не столько о существовании в обществе, в образовательной среде определенных гендерных стереотипов, сколько об их системном функционировании, закладываемом в процессе социализации личности и преимущественно на подсознательном уровне. В связи с этим институт образования, как показывают исследования, играет немаловажную роль. Он, наряду с другими агентами социализации (семья, производство), также определяет картину гендерной стереотипизации и преподносит свои уроки гендерных отношений. Назовем наиболее влиятельные из них.

1. По мнению российских исследователей, в настоящий момент большая часть преподавателей «собственноручно» программирует учеников на выбор профессии в зависимости от пола. Подтверждением этого является тот факт, что из всей совокупности школьных предметов учителя выделяют «важнейшие для мальчиков» – математику, физику, информатику и «важнейшие для девочек» – литературу, историю, этику, т.е. «мужские» и «женские».

2. В учебных материалах и специализированных источниках, применяемых в обучении на уровне среднего профессионального и высшего образования, продолжает воспроизводиться стереотипное изображение мужчин как нормы и женщин как невидимок. Последних, по мысли ученых, либо просто нет, либо они отсутствуют в репрезентации.

3. Стиль преподавания и формы отношений в учебной аудитории характеризуются тем, что педагоги чаще поощряют мальчиков к самовыражению и активности, уделяют им больше внимания на уроках, организуют индивидуальные занятия. А девочек нацеливают только на послушание и опрятный внешний вид.

4. Среди форм обучения наиболее распространены индивидуальные доклады, экзамены в форме тестов, соревнование за оценки, т.е. способы общения явно маскулинные, которые поощряют пресловутую «мужественность» и недооценивают «женственность». Об этом свидетельствуют результаты опроса женских научно-педагогических кадров МГУ, проведенного в 2000 году И. Горшковой, а также другие исследования². С ними нельзя не согласиться, хотя некоторые утверждения требуют дополнительных исследований.

¹ Альбегова И. Исследование мотивации социальных работников (1994 – 2000 г.) // Социол. исслед. 2005. № 1. С.78, 83.

² См.: Горшкова И., Беляева Г. Профессиональное самоопределение женских научно-педагогических кадров МГУ // Женщина. Гендер. Культура: Сб. науч. ст. М., 1999. С. 194; Барчунова Т. Сексизм в букваре // ЭКО. 1995. № 3. С. 25.

В целом можно заключить, что проблема гендерной асимметрии так или иначе присутствует во всех образовательных институтах и характеризуется не только преобладанием мужчин в руководстве учебных заведений и, как следствие, преобладанием мужской точки зрения в гендерной политике, но и, что особенно важно, стремлением самих образовательных институтов эти тенденции сохранить – путем воспроизводства гендерных стереотипов и следования патриархальным канонам общества. Последнее, по мысли социологов, тормозит обеспечение равноправия мужчин и женщин в доступности высококвалифицированных мест и препятствует получению достойной заработной платы.

Проблемы гендерного неравенства в образовании. Анализ немногочисленных источников позволяет выделить ряд проблем, характеризующих гендерную ситуацию в сфере образования.

Проблема равнодоступности высшего образования. В нашей стране всеобщее равенство доступа к образованию формально было провозглашено еще при социализме. Надо отдать должное советскому государству – для достижения этого равенства делалось многое и были получены реальные и весьма значимые результаты. Для облегчения доступа к высшему образованию лиц разных национальностей и рабоче-крестьянского происхождения были сформированы рабфаки (с льготным приемом отдельных групп населения), введены квоты по приему в центральные высшие учебные заведения для представителей разных национально-этнических групп и регионов, в период «позднего социализма» функционировали специализированные школы-интернаты для особо одаренных детей и т.п. Половая составляющая в этой политике выделялась особо.

Особый упор на повышение уровня образования женщин делался в довоенный период, когда страна, с одной стороны, испытывала острый дефицит в квалифицированных кадрах, а с другой, кипучая работа по «освобождению женщин от домашнего рабства» требовала срочного повышения их профессионально-образовательного статуса. Поэтому в годы первых пятилеток процесс вовлечения девушек на все ступени профтехобразования шел бурными темпами.

Особенно успешно, по оценкам исследователей тех лет, шло привлечение девушек к учебе в техникумах и вузах. По данным статистики, за 1928 – 1933 годы удельный вес женщин среди учащихся техникумов возрос с 37,6 до 41,0%, а среди учащихся вузов – с 28,1 до 33,3%¹. В целом рост числа девушек

¹ Баскакова М.Е. Высшее образование для мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций. М., 2002. С. 346.

среди студентов вузов характеризует весь период строительства социализма. Даже радикальные экономические реформы начала 90-х годов не остановили этот процесс. Данные о динамике этого показателя за 1927 – 1995 годы свидетельствуют о том, что численность девушек-студенток возросла в 28 раз, а их доля среди студентов увеличилась почти вдвое¹. Закономерный итог – изменение полового состава студентов высших учебных заведений.

Исходя из анализа эпохи социализма и сопоставления данных по уровню образования женщин и мужчин, большинство ученых считают, что именно образование с точки зрения «равенства прав и возможностей для полов» является наиболее благополучным в сравнении с другими сферами жизнедеятельности. Это подтвердил социологический опрос, проведенный Госкомстатом СССР накануне «радикальных экономических перемен». Он показал, что женщины ощущают неравенство с мужчинами в первую очередь в уровне оплаты и условиях своего труда и в последнюю – в получении образования².

Однако необходимо понимать, что система высшего образования никогда не была идеальной и, следовательно, не может считаться «реально равнодоступной» для всего населения страны. Как известно, существовал запрет на обучение женщин по ряду профессий, существовали «мужские» (физико-математические, технические), «нейтральные» (химические и биологические) и «женские» (социальные, социально-психологические, гуманитарные) области знаний. Эта ситуация, как отмечают исследователи, сохраняется и сегодня³. Кроме того, имели и продолжают иметь место неформальные или негласные ограничения или, наоборот, дополнительные возможности (система «блата») при приеме в вузы.

С формированием рыночных отношений ситуация с общедоступностью высшего образования для населения изменилась в худшую сторону. Принципиальным обстоятельством здесь стало кардинальное изменение состава факторов, влияющих на доступ к образованию. Если в советский период главенствовал идеологический фактор, то в настоящее время можно говорить уже о целой совокупности таких факторов, доминирующим из которых (это отмечают все без исключения исследователи) является экономический.

Как показывают исследования, сегодня значительная часть родителей не в состоянии ни при каких обстоятельствах оплатить подготовку своего ребенка

¹ Там же. С. 355.

² Россия в цифрах: Стат. сб. М., 1998. С. 87.

³ См.: *Мирская Е.* Женщины в науке: условия, проблемы, пути решения. Дис. ... канд. социол. наук / Ин-т социологии РАН. М., 1993. С.45 – 47.

к поступлению в вуз или его обучение, поскольку имеют доходы ниже прожиточного минимума, который, в свою очередь, не предусматривает пока оплаты образования. В сочетании со стремительно ухудшающимся качеством обучения в государственных школах это приводит к тому, что население с разным уровнем дохода имеет неравные шансы получить высшее образование. В связи с этим правомерным становится вопрос о гендерном аспекте проблемы.

Исследования, проведенные в 1998 году в г. Рыбинске, заставляют усомниться в правоте тезиса о сфере образования в России как зоны относительного благополучия с точки зрения доступа ко всем его уровням. По мнению ученых (и это подтверждают данные опроса), «картина с доступностью образования не совсем безоблачна»: каждая пятая жительница города и каждый шестой мужчина считают, что доступ к образованию для женщин сегодня затруднен¹.

Поскольку условия доступа мужчин и женщин к высшему образованию за последние годы формально не изменились, более того, идеологический фактор потерял свою силу, исследователи сходятся во мнении, что «фактическое неравенство», которое наблюдается в настоящий момент, складывается за счет иных, неформальных механизмов. Наиболее вероятными из них являются *дискриминация со стороны образовательных учреждений* (когда последние по каким-либо причинам в большей степени заинтересованы в приеме на обучение юношей, чем девушек) и особые *предпочтения со стороны семьи или ближайшего окружения* (когда под влиянием социально-экономической обстановки действует стереотип о большей пользе образования для мальчиков, чем для девочек).

Что касается первого фактора, то его устойчивое влияние на положение полов подтвердилось в исследованиях Д.Константиновского, продолжительное время занимающегося вопросами социальных ориентаций молодежи. Ученый показал, что в последние десятилетия в нашей стране наблюдается значительный рост дискриминации женщин при поступлении в высшие учебные заведения. Так, по расчетам ученого, если в анкете абитуриента в пункте «пол» указывалось «женский», то в 60-е годы это понижало шансы абитуриента на поступление в вуз на 2,4%, в 80-е – на 6,2%, а в 90-е – уже на 12%².

Гипотеза о дифференцированном отношении *семей* к обучению юношей и девушек возникла, исходя из результатов исследований гендерной асиммет-

¹ Воронина О.А. Права женщин в сфере образования // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания. В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 301 – 305.

² См.: Гаврилов Н. Общество неравных возможностей // Аргументы и факты. 2000. № 5. С. 15.

рии в доступе к образованию в различных странах мира. Общеизвестно, что для значительной части стран, в том числе и развитых, достаточно характерным является дифференцированный подход семей к финансированию обучения детей разного пола. При этом смещение средств происходит в пользу образования для мальчиков. «Родители обычно вкладывают меньше средств в образование девочек, чем в образование мальчиков, поскольку полагают, что выгоды от образования девочек ниже, а расходы на него выше...»¹.

О том, что в нашей стране подобный сценарий также имеет место, свидетельствуют многочисленные исследования. В последнее время они фиксируют усиление патриархальных тенденций во всех сферах жизнедеятельности. Сфера образования не является исключением. Так, в результате одного из исследований был сделан уникальный замер общественного мнения по этому вопросу и получены следующие выводы: россияне практически одинаково относятся к необходимости оплаты высшего образования сыновей и дочерей, но при этом доля респондентов, считающих, что лучше платить за образование мальчиков, существенно превышает долю тех, кто считает образование девочек более важным².

С целью прояснения ситуации обратимся к *проблеме материальной отдачи от высшего образования* среди мужчин и женщин как одной из причин недооценки последних.

Современные исследователи утверждают, что реальная материальная отдача от высшего образования у мужчин и у женщин существенно различается. Основные различия ученые видят в косвенных издержках обоих полов и прямых выгодах от получения образования в вузе, которые формируются уже вне сферы образования, прежде всего в сфере занятости, где сегодня четко выражена дискриминация по признаку пола. Анализ положения, которое занимают в настоящее время российские женщины в сфере труда, позволяет говорить о том, что им существенно сложнее «отрабатывать» свои затраты на образование.

Для гендерного анализа образования российской реальности учеными были выделены следующие составляющие этого уравнения.

Издержки на образование. В нашей стране издержки на высшее образование, которые несут учащиеся (чаще – родители), не имеют дифференциации в зависимости от пола абитуриента или студента. Расходы на обучение в вузе

¹ Лим Л.Л. Рабочие места для женщин: больше и лучше. Практическое руководство // МОТ, 1996. С. 76.

² Воронина О. А. Права женщин в сфере образования: проблемы переходного периода и опыт жителей г. Рыбинска // Права женщин в России: исследование практики их соблюдения и массового сознания: Сб. ст.: В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 315.

сегодня велики и не поддаются точному подсчету, так как значительная их часть находится вне системы высшего образования или в теневой экономике.

Выгоды от получения образования. Выгоды от получения образования могут возникнуть только при условии существования в стране прямой зависимости уровня оплаты труда работника от уровня его образования. В целом экономическая результативность инвестиций в человеческий капитал зависит от множества факторов, но главными среди них, по мысли исследователей, являются продолжительность обучения, размер оплаты обучения, размер заработной платы, величина трудового стажа, а также демографический фактор.

Если два первых фактора при всех прочих равных условиях можно считать гендерно нейтральными и имеющими примерно равное значение для обучающихся мужчин и женщин, то с другими факторами дело обстоит значительно сложнее. Значения этих факторов, а также их составляющих дифференцируются по признаку пола и, следовательно, по-разному влияют на результативность инвестиций в образование мужчин и женщин.

В нашем случае интерес представляют *размер заработной платы*, а именно зависимость заработка работника от уровня его образования и дифференциация заработной платы по признаку пола, и *величина трудового стажа*.

Как показывают исследования, чем теснее прямая зависимость уровня оплаты труда и уровня образования, тем, при всех прочих равных условиях, выше уровень эффективности инвестиций в образование. Следовательно, чем меньше дифференциация заработной платы по полу, тем меньше и различий в эффективности этих инвестиций для мужчин и женщин¹.

Поясним выдвинутый тезис на примере различных стран. Общеизвестно, что сегодня общей чертой для всех экономически развитых стран является более высокая оплата труда более высококвалифицированных и образованных работников. Так, в странах, находящихся под протекцией Организации за экономическое сотрудничество и развитие в Европе, работники, обладающие университетским образованием, зарабатывают на 50% больше работников, имеющих только среднее образование².

В России также наблюдается прямая зависимость размера заработной платы работников от уровня их образования, правда, недостаточно четко выраженная, поскольку высок разброс значений оплаты труда. Но в целом массовые опросы (ВЦИОМ и др.) показывают, что заработная плата работников со

¹ Баскакова М. Высшее образование для мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций. М., 2002. С.357.

² Женщины в России: Стат. сб. М., 1995. С.77.

средним образованием составляет 60 – 70% от заработной платы работников с высшим образованием¹.

С точки зрения исследования гендерных аспектов инвестиций в высшее образование важно отметить, что в России существует значительное отставание женщин от мужчин по уровню оплаты труда, и в последнее десятилетие, по данным исследований, этот разрыв увеличивается. Так, если в 80-е годы заработок женщин в среднем составлял 70% заработка мужчин, то в конце 90-х – только 52%. Причем если в 80-х годах с ростом уровня образования разрыв между заработной платой мужчин и женщин сокращался, то сегодня такой тенденции не наблюдается².

Для семи выделяемых уровней образования (в пределах «нет среднего образования» – «высшее образование») размер средней заработной платы женщин колеблется без видимых закономерностей от 53 до 66% заработной платы мужчин. Только закончив аспирантуру, женщины могут рассчитывать на уровень заработной платы, приближающийся к мужскому. Их заработок в этом случае составляет 94% мужского³.

Еще одна важная переменная, которую выделяют исследователи – *величина трудового стажа*. Трудовой стаж в данном контексте характеризует период получения выгод от приобретенного образования, поскольку определяет продолжительность получения заработной платы. Это означает, что чем больше трудовой стаж, тем больше при всех прочих равных условиях величина выгод.

Размер трудового стажа может быть дифференцирован у мужчин и женщин как формально, так и реально. Формальные различия определяются законодательно установленными границами трудоспособного возраста.

Расхождения в размере реального трудового стажа у женщин и мужчин более существенны и связаны с самыми разнообразными факторами, отражающими реальную социальную обстановку. Среди них можно выделить следующие: различия в положении полов в сфере занятости; уровень дискриминации в сфере занятости; гендерные стереотипы относительно экономической активности/неактивности и использования отпусков по уходу за малолетними детьми; демографическая ситуация (включая уровень рождаемости в стране, продолжительность жизни) и др.

¹ Гендерный подход к анализу труда и занятости // Введение в гендерные исследования: Учеб. пособие: В 2 ч. Харьков, 2001. Ч. 1. С. 144.

² Там же. С. 148.

³ Там же. С. 146.

В нашем обществе такая обстановка детерминирована не только политикой государства, но и принятием традиционных гендерных различий и ролей самим населением, и характеризуется она следующими обстоятельствами:

1) *наличием безработицы*. Расчеты на основе данных Госкомстата показывают, что она имеет сходные масштабы распространения среди мужчин и женщин, принадлежащих к одной образовательной группе, но значительно шире распространена среди населения с более низким образовательным статусом, т. е. является фактором, уменьшающим суммарные материальные выгоды, в первую очередь для женщин с низким уровнем образования;

2) *переходом в домашнее хозяйство*, который в большей степени касается женщин и обозначает прекращение (временное или окончательное) получения материальных выгод от занятости;

3) *использованием трехлетнего отпуска по уходу за ребенком*, являющегося в основном «привилегией» женщин. Мужчин, использующих эту социальную льготу, всего 1%¹.

Следовательно, можно говорить об увеличении количества перерывов в занятости женщин, которые, в свою очередь, ведут к уменьшению размера их трудового стажа, а значит, и получения выгод (материальной отдачи) от высшего образования.

Таким образом, изложенное выше доказывает наличие дискриминации по признаку пола в образовательной сфере. Это свидетельствует о том, что гендерная ситуация в образовании является отражением гендерных процессов, характеризующих состояние современного российского общества.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Что представляет собой образование как сфера занятости? Каковы ее особенности? Всегда ли образование относилось к сферам женской занятости? С чем, на Ваш взгляд, связана такая трансформация?

2. В чем проявляется гендерное неравенство в образовании и науке? Охарактеризуйте количественные аспекты этого неравенства.

3. Каковы причины гендерных асимметрий в образовании и науке? Сталкивались ли Вы с ними в жизни?

4. Назовите основные проблемы гендерного неравенства в образовании и науке. Чем обусловлен латентный характер этих проблем?

¹ Женщины в России: Стат. сб. М., 1995. С. 80–82.

Список рекомендуемой литературы

Баскакова М.Е. Высшее образование для мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций. М., 2002.

Баскакова М.Е. Гендерные аспекты экономической отдачи платного высшего образования // Социол. исслед. 2002. № 11.

Беляева Г.Ф., Горшкова И.Д., Костикова И.В. Университетские женщины. Штрихи к портрету // Обществ. науки и современность. 2000. № 2.

Богданова И.Ф. Женщины в науке: вчера, сегодня, завтра // Социол. исслед. 2004. № 1.

Бреслов Г., Хасан Б.И. Пол и образование. Красноярск, 1995.

Бреслов Г., Хасан Б.И. Половые различия и современное школьное образование // Вопр. психологии. 1990. № 3.

Виноградова Т., Семенова В. Сравнительные исследования познавательных процессов у мужчин и женщин: роль биологических и социальных факторов // Вопр. психологии. 1993. № 2.

Винокурова Н.А. Женщина и мужчина в науке: двойной портрет // Социол. исслед. 1999. № 5.

Воронина О.А. Права женщин в сфере образования // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания: Сб. ст.: В 2 т. М., 1998. Т.1.

Горшкова И., Беляева Г. Профессиональное самоопределение женских научно-педагогических кадров МГУ // Женщина. Гендер. Культура: Сб. науч. ст. М., 1999.

Горшкова И., Беляева Г. Феминизация науки как социологическая проблема // Социол. исслед. 2002. № 7. С. 74.

Саралиева З. Х.-М. Мужчина и женщина в науке // Обществ. науки и современность. 2003. № 5.

Саралиева З.Х.-М., Балабанов С.С. Воспроизводство научно-педагогических кадров // Социол. исслед. 2002. № 11.

3.4. Основные направления гендерной политики

В 1979 году ООН была принята Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В ней, в частности, говорится о том, что государства-участники принимают все меры, чтобы «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов...»¹. В СССР эта конвенция была ратифицирована в 1981 году.

Цель ликвидации социальной дискриминации женщин заключается в достижении реального *равноправия полов*, их гендерной симметрии в обществе и устранении угрозы безопасности личности женщины и реализации ее ролевых функций профессионала, матери, общественного деятеля.

Совершенно очевидно, что для решения «женского вопроса» и ликвидации дискриминации по признаку пола нужны особые усилия со стороны государства, другими словами, нужна особая *социальная (гендерная) политика*, которая должна строиться на определенных теоретических и мировоззренческих основаниях. Анализ научной литературы по данной проблеме позволяет выделить четыре направления такой политики: патриархатное, экономическое, демографическое, эгалитарное².

1. Патриархатное направление. В количественном отношении данное направление представлено, пожалуй, наибольшим числом авторов. Особенно много их среди журналистов и писателей, пишущих на «женскую тему». Зачастую патриархатная концепция не присутствует в явном виде, а угадывается в общих рассуждениях, оценках, расстановке акцентов. Это направление нашло выражение в широкой кампании, начало которой было положено высказыванием М.Горбачева о необходимости вернуть женщине ее истинное семейное предназначение³. СМИ мгновенно подхватили это ценное указание. Так, в одной из своих статей известный советский писатель В. Распутин напоминает женщине, что «окормление семьи, оприятие мужа, воспитание детей, добрососедствование – круг ее забот»⁴. Смысл подавляющего числа публикаций сводился к тому, что в проблемах общества виноваты женщины и их эмансипация, которая нега-

¹ Вестник МИД СССР. 1989. № 16 (50). С. 36.

² См.: Женщины в обществе: Реалии, проблемы, прогнозы. М., 1991. Гл. 3; Женщина в меняющемся мире. М., 1992. Гл. 1.

³ Горбачев М.С. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 117.

⁴ Распутин В. Cherchez la femme // Наш современник. 1990. № 3. С. 169.

тивно сказалась на устоях семьи и общества. В своей статье В. Распутин утверждает, что эмансипация – это нравственная мутация, моральная деградация слабого пола¹. В рамках этой кампании «Домострой», в котором, как известно, лучшим средством воспитания жены и детей считаются побои, стал пропагандироваться не просто как памятник национальной культуры, но как основа ментальности и характера русского народа.

В теоретическом плане суть данной мировоззренческой концепции состоит в следующем. Мир, общество основаны на некоторых «естественных» основаниях, разрушать которые крайне опасно, ибо это рано или поздно приведет к разрушению самого общества. Таким естественным основанием является разделение функций в семье и обществе между мужчиной и женщиной. За женщиной «самой природой» закрепляются в качестве основных жизненные цели – быть матерью, хозяйкой дома, хранительницей домашнего очага, т.е. мир женщины – это дом. Мужчине также «природой» предписано быть добытчиком, общественным деятелем, осуществлять связь между малой общностью – семьей и большой – обществом в целом. Таким образом, предполагается, во-первых, что данные функции являются естественными и объективными и, во-вторых, что половые различия значительно существеннее индивидуальных, личностных различий между людьми.

По мнению сторонников данной концепции, ориентация женщин на работу в общественном производстве как на главную сферу жизнедеятельности (эту ориентацию, кстати, в течение полувека прививало им советское государство) разрушила материнский инстинкт, подорвала в женщине желание исправно выполнять свои естественные функции, что привело к всеобщей деградации: падению нравов, моральной распушенности, разрушению семьи, детской беспорядности и т.п.

Для оздоровления общества сторонники патриархатного направления предлагают комплекс мер.

Экономические меры:

- сократить рабочее время для женщин в общественном производстве, для того, чтобы они могли качественно выполнять свои основные «природные» функции. С этой целью предлагается придать домашнему труду статус общественно необходимого и производительного с соответствующей оплатой и включением в трудовой стаж;
- выделять женщине свободный оплачиваемый день в неделю для выполнения ее домашних обязанностей;

¹ Там же.

- продлить оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 7 и более лет, а матерей, имеющих трех или более детей, совсем освободить от необходимости работать в общественном производстве с соответствующими социальными гарантиями;

- предоставить женщинам возможность работать неполный рабочий день, по скользящему графику и т.д.

Идеологические и воспитательные меры:

- СМИ прекратить пропаганду идеала эмансипированной женщины как деструктивного для семьи и общества;

- предать общественному позору женщин, не желающих выполнять «свои» функции. В буквальном смысле заклеить женщин, оставляющих детей на попечение государства: ставить им в паспорт соответствующий штамп, сообщать на работу, вычитать из заработной платы алименты в пользу государства на содержание ребенка, лишать части жилой площади в пользу ребенка;

- решительнее лишать родительских прав женщин, страдающих наркоманией, алкоголизмом, проституток. Ввести уголовную ответственность за проституцию, создать специальную службу по соблюдению нравственного поведения;

- шире пропагандировать в СМИ здоровый образ жизни, благополучные, счастливые семьи, в которых отношения строятся на «естественных» функциях женщины и мужчины.

В целом данная стратегия, особенно на первый взгляд, выглядит достаточно привлекательно. Ее положительные последствия проявятся достаточно быстро. Если общество пойдет по такому пути, то мы увидим определенное снижение внутрисемейной напряженности, связанной с двойным рабочим днем женщины, относительно лучший (по сравнению с детским садом) уход за детьми и сокращение их заболеваемости, оздоровление микроклимата в трудовом коллективе (работающая женщина вынуждена часто прерывать работу в связи с болезнью ребенка, что вызывает конфликты в коллективе, поскольку кому-то приходится брать на себя ее работу). Однако эффект такой стратегии окажется, скорее всего, краткосрочным и по мере ее реализации будут проявляться отрицательные последствия. В семье появятся новые аспекты напряжения. Во-первых, высвободившееся от работы в общественном производстве время будет заполняться рутинным, нетворческим трудом по обслуживанию членов семьи. Во-вторых, возрастет экономическая зависимость женщины от дохода мужа в связи с сокращением собственного заработка. В-третьих, уменьшится и так незначительное участие мужа в семейной жизни и воспитании детей.

Однако негативные явления возникнут не только в семье, но и в сфере производства:

1) четко выявится тенденция обособления двух рынков труда с вытеснением женщин в социально менее престижный;

2) усилится деквалификация женщин, возвращающихся из длительного (7 лет!) отпуска по уходу за ребенком;

3) произойдет дальнейшее увеличение разрыва в заработной плате мужчин и женщин, усилится процесс феминизации бедности как следствие преобладания женщин среди низкооплачиваемых и малообеспеченных;

4) сохранится заинтересованность женщин в работе в тяжелых и вредных условиях с целью получения более высокой зарплаты.

Логика патриархатной концепции ведет к необходимости специальной, «женской» системы образования, рассчитанной на воспитание и обучение лишь тем навыкам, которые нужны хорошей матери и жене. Верной супруге и добродетельной матери незачем иметь высшее образование.

Все это в итоге приведет, по мнению ученых, к снижению возможности выбора между семьей и работой, к ухудшению условий их гармоничного сочетания.

Но дело в том, что, как показывают результаты социологических исследований, доля женщин, готовых оставить работу, даже в условиях полного материального благополучия, не столь велика и имеет тенденцию к снижению по мере роста образовательного потенциала женщин. Следовательно, расчет на то, что все женщины (особенно молодые) с радостью встретят «домостроевский вариант» их освобождения, представляется необоснованным.

Исторический опыт показывает, что идеология помощи, если она не рассматривается как система временных мер, не ведет к преодолению отсталости или подчинения, а напротив, воспроизводит эти отношения на новом уровне. Такая идеология не создает условий для свободного развития личности, наоборот, препятствует этому.

В современной России патриархатная идеология не провозглашается открыто, но ее принципы продолжают существовать, а ее ценности тиражируются в СМИ, рекламе, высказываниях политических лидеров.

2. Экономическое направление. Данное направление представлено главным образом экономистами, для которых основной темой является процесс интенсификации экономики, роль в нем человеческого фактора. Рассматривая женщину как специфический субъективный фактор производства, представители экономического направления выступают за сокращение уровня занятости

женщин в общественном производстве по причине более низкой эффективности их труда в связи с частыми перерывами в работе и из-за этого более низкой квалификации.

Сторонники данного направления считают, что достижение экономикой высокого уровня развития возможно лишь при условии освобождения от малоэффективной рабочей силы, которой являются в первую очередь женщины. Для этого предлагается «облегчить» женщине выход из общественного производства за счет дополнительных трудовых льгот: сокращения рабочего дня, продления оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и включением этого отпуска в трудовой стаж и т.п. Совершенно очевидно, что здесь экономический рационализм смыкается с патриархатным консерватизмом.

3. Демографическое направление. Для сторонников демографического направления характерно рассматривать женщину прежде всего в связи с функцией воспроизводства нового поколения. Процесс снижения рождаемости, наблюдаемый в России, может, по их мнению, привести к депопуляции, если не предусмотреть специальных мер демографической политики. Поскольку статистика свидетельствует, что уровень рождаемости, как правило, обратно пропорционален уровню занятости женщин в общественном производстве, то и демографы требуют все того же: продления оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, сокращения для женщин рабочего времени на производстве и т.д.

Таким образом, все три рассмотренные направления рекомендуют в явном или неявном виде возврат к патриархальной модели отношений между полами, которая представляется едва ли не единственным выходом для решения проблем нравственности, экономики и рождаемости. В итоге получается, что женщина – раба своей «естественной» специфики, своего «предназначения» независимо от того, насколько эта специфика соответствует потребностям ее собственного личностного развития и самоактуализации.

Как свидетельствует мировая практика, различные программы, ориентированные на улучшение положения женщин, не были достаточно эффективными. Такие программы были успешными только на короткий срок и лишь в странах с очень низким социальным статусом женщин. На перспективу такая стратегия не годится, поскольку не ведет к полной и всесторонней интеграции женщин в процессы развития. Следовательно, прогрессивная политика для действительного решения женского вопроса должна строиться на совершенно иной основе, иметь совершенно иную стратегию.

4. Эгалитарное направление (от фр. *egalite* – равенство). Эту концепцию также называют стратегией равных возможностей. Ее теоретические основания можно обозначить следующим образом:

1) естественные и вечные устои общества, к которым относится и «естественное» разделение функций между женщиной и мужчиной, – социальная иллюзия. Так называемое естественное разделение труда имеет социальную природу, а следовательно, носит преходящий, исторический характер;

2) социальные условия, породившие патриархатный тип разделения функций между женщиной и мужчиной, все больше уходят в прошлое, поэтому процесс изменения традиционного разделения функций – это процесс разрушения *старых* социальных условий, а не подрыв общественных устоев вообще;

3) эгалитарный тип отношений между полами основан, в отличие от патриархатного, не на отношениях господства и подчинения, заданных традицией и возведенных в ранг естественного закона, а на отношениях личностной взаимодополнительности между мужчиной и женщиной в обществе и семье, которые могут быть реализованы только в условиях свободного выбора;

4) свободный выбор реализуется в такой социальной среде (материальной и духовной), где сняты все априорные представления о личности (классовые, половые, возрастные, религиозные и т.д.), где личность значима сама по себе;

5) негативные явления нашей жизни (увеличение числа разводов, снижение рождаемости, детская беспризорность, наркомания и алкоголизм, феминизация мужчин и т.д.) не свидетельствуют о том, что общество идет к концу, а выступают показателями переходности нашей эпохи от патриархатного типа взаимоотношений между полами к эгалитарному. Старые законы отношений между полами сегодня уже не действуют или действуют плохо, противоречиво, а новые еще не сформировались в полной мере. Значит, выход в том, чтобы не ломать эти новые отношения, а дать им наибольший простор для развития.

Если развернуть эти теоретические положения в практическую плоскость, то суть эгалитарной концепции заключается в том, что семья и ее функции как социального института должны перестать ассоциироваться только с женщиной. Семья все в большей степени выступает суверенным образованием, важной сферой самореализации личности как женщины, так и мужчины. Принципиально важным является создание реальных условий для участия мужчин в домашнем труде и воспитании детей. Тот же самый процесс, который вытесняет женщину из общественного производства, приводит к вытеснению мужчины из сферы семьи. Такое положение постепенно закрепилось в общественном сознании как естественное предназначение мужчины. Подобная монофункцио-

нальность неизбежно ведет к значительным потерям как для общества, так и для личности мужчины, так как сфера его жизнедеятельности в семье оказалась сведенной к роли добытчика, снабженца. Мужчина, даже если он хочет в большей мере реализовать себя в сфере семьи, если это ближе его личностным склонностям, как правило, не может этого сделать по причинам правового характера (хотя следует отметить, что здесь есть позитивные изменения), но самое главное – из-за сложившихся представлений и гендерных стереотипов. Как общественное мнение отреагирует на ситуацию, когда жена работает, а муж занимается домом и детьми? Но ведь природа закрепила за женщиной одну функцию – функцию рождения, а уход за ребенком и тем более его воспитание – это функция родителей. Н. Смелзер упоминает о том, что в свое время Джона Леннона в какой-то мере осуждали, когда он не выполнял свои обязанности по работе и оставался дома с недавно родившимся сыном¹.

В еще более неравноправном положении оказывается мужчина в случае расторжения брака. В 99 случаях из 100 ребенок после развода остается с матерью, несмотря ни на какие конкретные условия. И после развода от мужчины требуется (а часто и желается) лишь одно – материальная поддержка. От воспитания, общения с ребенком матери часто пытаются просто изолировать своих бывших мужей, превращая их и в бывших отцов. Мужчине часто через суд приходится добиваться своего права на общение с ребенком.

Таким образом, эмансипация – это процесс как минимум двусторонний; это процесс раскрытия для мужчин и для женщин тех сфер, из которых они оказались вытесненными, – социальной для женщины и дома, семьи – для мужчины. А отсюда, решение «женского вопроса» и соответствующая политика невозможны без решения «мужского вопроса», поскольку мужские проблемы (высокий уровень смертности, алкоголизм и др.) не менее остры в современной России.

Эгалитарная стратегия предполагает формирование и проведение такой политики, которая направлена на постепенную трансформацию общественного сознания от идеологии протекционизма к идеологии автономии. Политика, основанная на идеологии автономии и эгалитаризма, переносит акцент с «помощи женщине» на создание равных социальных возможностей для обоих полов во всех сферах. Осуществление такой политики базируется на том, что женщины и мужчины имеют равные *права, обязанности и возможности* во всех сферах жизни.

¹ Смелзер Н. Социология: Пер с англ. М., 1994. С. 331.

Отсюда следуют и конкретные механизмы реализации этих принципов: все меры социальной политики, которыми располагает государство по отношению к работникам, сочетающим семейные и трудовые функции, должны быть адресованы семье, а не матери или отцу (понятно, что исключением здесь являются льготы, связанные с беременностью, родами и вскармливанием ребенка).

Примером новой идеологии равенства возможностей и автономии семьи явилось законодательное закрепление права семьи самостоятельно определять, кто из ее членов (мать, отец, бабушка) будет осуществлять уход за ребенком в период родительского отпуска. Конечно, это не означает, что все отцы бросят работу и останутся с ребенком. Важно, что есть соответствующая норма в законе, которая существенно меняет социальные отношения. В 2000 году около восьми тысяч российских отцов реализовали это право и находились в отпуске по уходу за ребенком до достижения им трех лет.

Отказ от патриархатных принципов и переход к равным возможностям тесно связан с демократизацией всех сфер жизнедеятельности общества, с осуществлением действительных гарантий прав человека, с освобождением от патернализма, когда государство все определяет и за все отвечает (за доходы населения, жилье, образование, здоровье). Общество должно гарантировать лишь объективные условия для активной, инициативной и самостоятельной жизнедеятельности его субъектов.

Обратной стороной принципа равных возможностей и автономии личности и семьи является социальная защита нетрудоспособных и обездоленных семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или в экстремальных условиях. Тогда, естественно, вступает в действие механизм социальной защиты. Но каждая нормальная семья должна обеспечивать себя сама, не прибегая к благотворительности.

Для решения подобного рода задач необходимо, с одной стороны, использование всего арсенала экономических инструментов, от налогов до кредитов, с другой – целенаправленная перестройка общественного сознания, ломка существующих стереотипов и представлений о разделении мужских и женских ролевых функций.

Есть ли шансы на жизнь у эгалитарной стратегии в условиях современной России? При всех минусах нашего бытия и сознания у нас есть достаточно высокие завоевания, позволяющие взять курс на эгалитарную стратегию и семью-партнерство. Это прогрессивное семейное право, высокий уровень образования женщин, значительный процент экономически самостоятельных женщин. Кро-

ме этого, есть еще один важный момент. Хотя коммунистическая риторика «равенства полов» не соответствовала практике, она все же пустила здоровые ростки, распатывающие патриархатные архаические пласты индивидуального и общественного сознания. Если внимательно относиться к нашим собственным достижениям, развивать демократические институты, вести систематическую идеологическую и просветительскую работу, то идеал семьи-партнерства может стать работающим регулятивом.

Вопросы для повторения и обсуждения

1. Что понимается под термином «гендерная политика»? Как соотносятся гендерная, социальная и семейная политика?
2. Какие направления гендерной политики можно выделить? Что между ними общего и в чем различия?
3. На разрешение каких социальных проблем ориентировано то или иное направление? Насколько эффективно, на Ваш взгляд, будут решены эти проблемы при условии реализации данного направления?
4. К сторонникам какого направления гендерной политики Вы могли бы отнести себя? Почему?
5. Какое направление гендерной политики реализуется в данный момент в современной России?

Список рекомендуемой литературы

Артюхов А.В. Государственная семейная политика и ее особенности в России // Социол. исслед. 2002. № 7.

Градскова Ю. Новая идеология семьи и ее особенности в России // Обществ. науки и современность. 1997. № 2.

Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Социальная политика: гендерный аспект. М., 2004.

Дармодехин С.В. Государственная семейная политика: проблемы теории и практики. М., 1998.

Елизаров В.В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // Социол. исслед. 1998. № 2.

Женщина в меняющемся мире: Моногр. М., 1992.

Женщина и социальная политика (гендерный аспект): Сб. ст. М., 1992.

Женщины в обществе: Реалии, проблемы, прогнозы: Моногр. М., 1991.

Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы / Под ред. Ф. Гарднер. М., 2000.

Политика обеспечения гендерного равенства в Западной Европе: Моногр. М., 2000.

Попкова Л.Н. Гендерная политика США: формальные институты и практики // Обществ. науки и современность. 2004. № 1.

Пфау-Эффингер Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии // Социол. исслед. 2003. № 10.

Заключение

Разделение общества на мужчин и женщин не было бы столь важным, если бы оно касалось людей разных, но равных. Проблема, определяемая как гендерное неравенство, представляет собой форму *социального разделения*, связанного с разными возможностями полов в обществе. Общественное распределение власти и ресурсов в современной России осуществляется явно не в пользу женщин. Вместе с тем, ориентация женщин если не на карьеру, то на самореализацию в профессиональной сфере – процесс объективный, искусственное торможение которого позитивных результатов обществу не принесет: вернуть женщине ее «истинное природное предназначение» сегодня вряд ли удастся.

Таким образом, гендерный подход и гендерные исследования ставят под сомнение то, что воспринимается как «естественное» устройство общественной жизни, способствуют переосмыслению традиционных установлений, выработке нового отношения к статусно-ролевой дифференциации полов в обществе. Важную роль в этом процессе играет гендерное образование, позволяющее сознательно выстраивать стратегию личного жизненного пути, рационально и эффективно распределять этапы реализации профессиональных, брачно-семейных и других потребностей.

Рассмотренные в учебном пособии гендерные асимметрии не исчерпывают всех проблем, связанных с гендерным неравенством в современной России. Наиболее отчетливо оно, как было показано, проявляется в экономике и политике. Социальная и духовная сферы также не свободны от гендерного неравенства, но оно имеет здесь латентный характер и требует более тонкого анализа с применением качественных методик.

Современные исследователи, в том числе и отечественные, в последнее время обращаются к изучению не только женской, но и мужской общности. Сегодня все чаще говорят о кризисе маскулинности в современном обществе. Для российских мужчин как социально-демографической общности характерен ряд специфических и очень серьезных социальных проблем – высокий уровень смертности, алкоголизации, преступности, утрата идентичности, феминизация и др. Проблема маскулинности и ее трансформация в современных условиях – одно из наиболее перспективных направлений гендерных исследований, в том числе и социологических.

Оглавление

Введение.....	3
Раздел 1. Основы гендерной теории.....	5
1.1. Понятие «гендер», его методологическое и эвристическое значение.....	5
1.2. Гендерная социология в системе гендерных исследований.....	11
1.3. Становление системы гендерных понятий.....	15
Раздел 2. Феминизм как фундамент гендерных исследований.....	25
2.1. Истоки и предпосылки возникновения феминизма.....	25
2.2. Суфражистская кампания и ее влияние на развитие феминизма.....	37
2.3. Основные направления феминизма и его современное состояние.....	43
2.4. Заслуги и достижения феминизма.....	65
Раздел 3. Гендерные асимметрии современного российского общества.....	69
3.1. Положение женщины в экономической сфере.....	69
3.2. Женщина и политика.....	85
3.3. Гендерные аспекты образования и науки.....	96
3.4. Основные направления гендерной политики.....	108
Заключение.....	118

Учебное издание

Пермякова Татьяна Владимировна

ВВЕДЕНИЕ В ГЕНДЕРНУЮ СОЦИОЛОГИЮ

Учебное пособие

Редактор Т.А.Кузьминых

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 09. 02. 07 . Формат 60х84/16. Бумага для множ. аппаратов.

Усл. печ. л. 7,7. Уч.-изд. л. 8,3. Тираж 100 экз. Заказ № 47

Издательство ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Ризограф ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.